

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 3–4 2014 (март–апрель)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Ю.Б. Миндлин** – к.э.н., доцент, Московский государственный индустриальный университет
- А.М. Абрамов** – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
- В.И. Бусов** – д.э.н., проф. Государственного университета управления
- А.М. Воронов** – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
- В.А. Горемыкин** – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
- В.И. Дорофеев** – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
- С.П. Ермаков** – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
- Н.А. Лебедев** – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
- Б.Б. Леонтьев** – д.э.н., проф., директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
- М.М. Мальшева** – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
- Б.Л. Межиров** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- В.Н. Незамайкин** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Н.С. Нижник** – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
- Р.Б. Новрузов** – д.э.н., проф. Московский государственный индустриальный университет
- И.Н. Рыкова** – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
- М.А. Рыльская** – д.ю.н, доцент Российской таможенной академии
- А.А. Сумин** – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
- А.А. Фатьянов** – д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
Http: // www.nauteh–journal.ru
Http: // www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**
**ФИНАНСЫ,
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**
ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 29.04.2014г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ

В.Н. Боробов – Интеграция образования, науки и производства на современном этапе развития
V. Borobov – Integration of education, science and industry at the present stage of development3

О.В. Гнылянская – Организационно-экономическое обеспечение аграрно-промышленного производства в национальном и региональном масштабах
O. Gnylianska – Organizationally-economic providing of agrarian and industrial production in national and regional scales7

О.О. Калабухова, Е.Ю. Серегина – Реформа электроэнергетики в России: промежуточные итоги и пути совершенствования
O. Kulabukhova, E. Seregina – Electricity Reform in Russia: interim results and ways of improvement11

Е.Н. Кутах – Животноводство в Украине как объект моделирования
K. Kutahk – Livestock in ukraine as object modeling16

С.Е. Малинина – Обоснование комплексной оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов
S. Malinina – Justification of a complex assessment of efficiency of innovative and investment projects19

Гул Мохаммад Кайс – Роль государства в экономическом развитии Афганистана
G.M. Kais – The role of state in Afghanistan's economic development23

А.С. Попов – Территориальная основа муниципального самоуправления
A. Popov – Territorial basis municipal government26

К.И. Шапуткин – Конкурентоспособность Японии в контексте становления инновационной экономики
K. Shaputkin – The competitiveness of japan in the context of formation of innovative economy29

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Т.В. Баховская – Эффективность кредитного обеспечения сельскохозяйственных предприятий Львовской области
T. Bahovska – Efficiency of the credit support of agricultural enterprises of Lviv region32

В.М. Ковалив, А.А. Верзун, И.И. Грубинка, И.З. Ковалив – Направления совершенствования финансового обеспечения развития сельского хозяйства Украины из местных бюджетов
V. Kovaliv, A. Verzun, I. Grubinka, I. Kovaliv – Ways of improvement of financial support of agriculture development of ukraine from local budgets35

И.В. Харин – Развитие инновационных направлений в страховании
I. Harin – Development of innovative insurance directions39

ПРАВО

М.М. Борисевич – Основания для реформирования Конституции Российской Федерации
M. Borisevich – Reasons for amending the Constitution of the Russian Federation45

М.М. Борисевич – Разделение властей: проблемы и пути решения
M. Borisevich – Separation of powers: Problems and Solutions 49

А.Р. Гильфанов – Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации
A. Gilfanov – Using results of investigation and search operations in proof in criminal cases about illegal crossing of the State border of Russian Federation53

О.А. Горелова – Иммуниет как отступление от конституционно-го принципа равенства для отдельных категорий лиц
O. Gorelova – Immunity as a retreat from the constitutional principle of equality for certain categories of persons57

А.А. Коломоец – Особенности гражданского процесса в некоторых зарубежных странах (Англия, Германия и США)
A. Kolomoets – Peculiarities of civil process in some foreign countries (England, Germany and the USA)61

К.И. Матвеева – Некоторые проблемы законодательства и правоприменительной практики о возмещении убытков
K. Matveeva – Some problems of law & practice for damages65

К.И. Матвеева – Доказывание убытков: спорные вопросы законодательства и правоприменительной практики
K. Matveeva – Proving damages: controversial issues of legislation and practice68

В.Г. Пурцакин – Опыт развития разрешительной системы в сфере обращения лекарственных средств в России и СССР
V. Purtsakin – The experience of the development of the licensing system in the sphere of circulation of medicines in Russia and the USSR74

В.П. Халиуллина – Международно-правовые нормы о правах человека
V. Khaliullina – International legal & human rights standards77

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors79

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале80

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND INDUSTRY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

V. Borobov

Annotation

In a scientific article discusses the integration of education, science and industry. The reasons of backwardness of Russia's economy from developed countries, especially in the field of development and innovation. Offers a promising direction of the integration process. Substantiated that the integration of education, science and production is one of the key conditions for innovative development of Russia's economy.

Keywords: scientific and industrial organizations, integration, technology, information, science, education, innovation economy, technology parks, techno, education, research, strategic partnerships, targeted training, young professionals.

Боробов Василий Николаевич

*Д.э.н., профессор, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, профессор, Финансовый
университет при Правительстве РФ*

Аннотация

В научной статье рассматриваются вопросы интеграции образования, науки и производства. Раскрываются причины отставания экономики России от развитых государств, особенно в области развития и внедрения инноваций. Предлагаются перспективные направления интеграционного процесса. Обосновывается, что интеграция образования, науки и производства является одним из ключевых условий инновационного развития экономики России.

Ключевые слова:

Научные и производственные организации, интеграция, высокие технологии, информация, наука, образование, инновационная экономика, технопарки, технополисы, учебные заведения, научные исследования, стратегическое партнёрство, целевая подготовка, молодые специалисты.

Безусловно данная тема не является новой для мировой экономики, но в Российской экономике она находится на начальном этапе развития. Поскольку именно данное направление, включающее 3 блока, даёт стратегический вектор развития инновационной экономики России.

Вспомним 90-е годы, когда наши крупные научно-производственные объединения остались без государственных заказов и финансирования. В результате чего потеряли квалифицированные кадры, были вынуждены переходить на гражданское производство, для того чтобы выжить в сложившейся ситуации. В то время политика государства была направлена не на активизацию инновационной деятельности, а на факторы производства и инвестиции. В результате мы получили значительное отставание в области инноваций.

Интеграция образования, науки и производства это совместное использование потенциала образовательных, научных и производственных организаций во взаимных интересах. В первую очередь, в областях подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, а также проведения совместных научных исследований, внедрения научных разработок и т.д. Данные интеграционные процессы охватывают широкий спектр различных

направлений деятельности и проявляются в самых разнообразных формах.

XXI век – это век глобализации и информатизации, век высоких технологий, без которых невозможны общий прогресс и развитие экономики, являющихся в сущности, основами развития общества. В передовых странах основной прирост занятости определяется профессиями, где преобладает интеллектуальный труд. Там весьма эффективно действует цепочка "образование – наука – производство". В данном случае связь науки, образования и производства является хорошим примером, когда образованные молодые люди (бакалавры, магистры), приходя в науку, стремятся овладеть новыми знаниями и хотят их реализовать на конкретном производстве. Успешно осуществляемые в нашей стране механизмы интеграции образования, науки и производства служат хорошей основой для дальнейшего инновационного развития во всех сферах. [4]

Бурное развитие средств коммуникации придает информации уникальное положение в обществе. Она стала оказывать непосредственное влияние на все сферы хозяйственной и духовной деятельности человека, превратилась в интернациональное средство взаимодействия и взаимовлияния государств, отраслей, фирм и даже от-

дельных специалистов. Возник высокий уровень взаимодействия между наукой, образованием и производством, так как носителями информации здесь часто выступают одни и те же лица – специалисты, использующие единую информационную среду. Интеграционные процессы между рассматриваемыми видами деятельности, во-первых, экономичны и эффективны, во-вторых, ускоряют научно-технический прогресс, в-третьих, позволяют рационально использовать интеллектуальный потенциал науки и высшей школы не только отдельной страны, но и мирового сообщества в целом. Обобщение, анализ и использование этого опыта может принести огромные выгоды всем участникам этого процесса.

Задачи обеспечения инновационного развития экономики и формирования общества, основанного на знаниях, требуют изучения взаимодействия между различными институтами в сферах науки, образования и производства. Интегративное взаимодействие таких институтов дает мультипликационный эффект, как о том свидетельствует, в частности, опыт Китая, Израиля и Финляндии, где стимулирование развития небольших инновационных предприятий при поддержке государства стало одним из факторов экономического роста. Малые и средние предприятия, развитие которых связано с быстрым освоением научно-технических достижений, составляют основу экономической жизни большинства промышленно развитых стран. Их влияние на формирование рынка труда побуждает власти заботиться об улучшении их инфраструктуры и условий деятельности, что позволяет снизить уровень безработицы и улучшить экономическую ситуацию. [5]

В условиях модернизации и формирования инновационной экономики России быстротекущие процессы модернизационно-инновационного характера, современные интеграционные тенденции требуют интенсификации научных исследований механизмов взаимодействия институтов в сложных экономических системах. В первую очередь требует решения проблема управления, как самими процессами интеграции, так и вновь возникшей интегрированной структурой. В этой связи исследование проблем интеграции образования, науки, производства в мезоэкономике представляется в достаточной мере актуальной.

Исходный латинский термин "integratio" означает восстановление, восполнение некоего единства. В реальной практике под интеграцией могут пониматься различные процессы, обозначающие объединение двух и более субъектов (или частей чего-либо) с какой-либо общей целью.

Формы интеграции образования и науки были законодательно определены Федеральным законом от 01.12.2007 года № 308-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки". Раз-

витие нового вида и категории вузов – федеральных и исследовательских университетов – также осуществляется на основе реальной интеграции научного и образовательного процессов. Одной из мер, направленных на развитие такой интеграции, является реализация программ по привлечению в российские вузы ведущих ученых. [5]

Стратегическое партнёрство в высшей школе может охватывать два вида взаимоотношений:

- ◆ между структурами высшего профессионального образования, которые осуществляют аналогичную или схожую деятельность. В этом случае речь идёт о "превращении" конкурентов в партнёров;
- ◆ между организациями, вовлечёнными в процесс (цепочку) создания продуктов и услуг высшей школы.

Первый вид стратегического партнёрства базируется или на объединении ресурсов партнёров для достижения взаимно согласованных целей, или на обмене ресурсами, позволяющими укрепить их рыночные позиции..

Второй вид стратегического партнёрства в высшей школе формируется "по вертикали" в технологической цепочке создания ценности продуктов и услуг высшей школы. Этот вид означает переход с "ориентации на сделку", известной из теории и практики маркетинга раннего периода, на "ориентацию на партнерство", которое предполагает наличие многократных, повторяемых сделок, а значит сокращение издержек взаимодействия и возможность использования стандартных методов в управлении контрактами. [3]

С точки зрения управления процесс интеграции науки, образования и производства на мезоуровне предполагается комплексное воздействие по трём главным аспектам:

- ◆ структурному (преобразование внутренней структуры и системы внешних взаимосвязей субъекта интеграции);
- ◆ финансово-экономическому (преобразование структуры активов и пассивов субъекта интеграции);
- ◆ правовому (юридические процедуры и технологии взаимодействия субъектов интеграции).

Экономические условия интеграции науки, образования и производства связаны с объединением ресурсов для получения народно-хозяйственного и коммерческого эффектов. Интеграция различных сторон деятельности учебных заведений позволяет сокращать расходы, более рационально и эффективно использовать трудовые, финансовые, материальные ресурсы. Значимым экономическим условием поиска принципиально новых моделей интеграции является диверсификация источников финансирования научно-исследовательской работы, образовательных технологий (гранты, договоры с хозяйствующей

щими субъектами, реализация научных разработок, научное консультирование, экспертиза, информационные услуги, проектные, организационные услуги, реализация патентов, лицензий и т.д.). Она достигается за счет использования гибких схем мобилизации внебюджетных средств (при использовании органами управления современных методов мониторинга и контроля).

Интеграция обучения, науки и производства предусматривает их органическое соединение в деле подготовки студента по избранной специальности в вузе. Эффект от такого соединения существенно зависит от формы его реализации, причем открытое пространство образования строится в виде системы формальных и неформальных отношений, предоставляющих обучающемуся (независимо от его национальной или государственной принадлежности) единые возможности для профессионального роста и последующей деятельности в соответствии с полученной подготовкой.

Направления интеграции имеют многочисленные формы реализации:

- ◆ учебно-научно-производственные комплексы;
- ◆ системы "завод-вуз";
- ◆ филиалы и базовые кафедры;
- ◆ научно-учебные и инженерные центры;
- ◆ системы целевой интенсивной (индивидуальной) подготовки студентов (ЦИПС);
- ◆ технопарки и технополисы (ТП);
- ◆ творческие коллективы специалистов и студентов и т.д. [1]

Каждая из этих форм, в свою очередь, имеет свои особенности в различных условиях и конкретных образовательных учреждениях. В тоже время, каждой форме присущи общие черты, которые и легли в основу их определения.

К вопросу интеграции образования, науки и производства требуется комплексный стратегический подход, в реализации которого можно выделить три главных направления.

Во-первых, следует наладить эффективное взаимодействие высших учебных заведений с потенциальными работодателями и рынком труда в целом. Этому способствует следующее:

- ◆ вовлечение специалистов-производственников в учебный процесс;
- ◆ участие предприятий в разработке учебных программ и пособий;
- ◆ тесное взаимодействие вузов и предприятий по вопросу организации производственной практики, а также трудоустройства выпускников;
- ◆ финансирование предприятиями целевой подготовки студентов и переподготовки кадров;

- ◆ проведение совместных исследований в области инновационных разработок, способствование предприятиями внедрению их в производственный процесс;
- ◆ совершенствование условий для закрепления и адаптации молодых специалистов на рабочих местах;
- ◆ проведение совместных исследований рынка труда, направленных на выявление тенденции его развития.

Во-вторых, необходимо создание и поддержка бизнес-инкубаторов, технологических парков, центров коллективного пользования и других интегрированных научно-образовательных структур. Бизнес-инкубатор решает задачи поддержки малых, вновь созданных предприятий и начинающих предпринимателей, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей. Технологический парк (технопарк) – это специализированный научно-производственный территориальный комплекс, на базе которого создаются благоприятные условия для развития инновационной деятельности, становления малых и средних наукоёмких предприятий посредством предоставления субъектам инновационной деятельности в пользование помещений и оборудования, финансовой и кадровой помощи, необходимых услуг.

В-третьих, необходимо основывать взаимодействие высшей школы с производственной сферой на принципах равноправного партнёрства. В условиях рыночной экономики это может рассматриваться как некоторый бизнес-проект, в котором консолидируются ресурсы нескольких хозяйствующих субъектов для осуществления той или иной деятельности. Как показывает практика, подобный подход оказывается взаимовыгодным, так как помимо прочего происходит обмен знаниями, идеями и опытом, ведущий к их накоплению и упрочнению. [5]

Вышеизложенное можно наглядно представить в виде следующей схемы (рис. 1). Интеграция образования, науки и производства предусмотрена российским законодательством.

Так, в статье 2.1. Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" находим, в частности, следующие положения, допускающие осуществление интеграции в формах:

- ◆ проведения высшими учебными заведениями научных исследований и экспериментальных разработок за счёт грантов или иных источников финансового обеспечения;
- ◆ привлечения высшими учебными заведениями работников научных организаций и научными организациями работников высших учебных заведений на договорной основе для участия в образовательной и (или) научной деятельности;
- ◆ осуществления высшими учебными заведениями и научными организациями совместных научно-обра-

Рис. 1 Интеграция образования, науки и производства

зовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий на договорной основе;

- ♦ реализации научными организациями образовательных программ послевузовского профессионального образования, а также образовательных программ дополнительного профессионального образования;

- ♦ создания на базе высших учебных заведений научными организациями лабораторий, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность, в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

- ♦ создания высшими учебными заведениями на базе научных организаций кафедр, осуществляющих образовательный процесс, в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Очевидно, интеграция образования, науки и производства является одним из ключевых условий инновационного развития экономики России. Возможности для её осуществления на сегодняшний день есть. В свете этого необходима дальнейшая разработка, совершенствование и реализация её механизмов в рамках действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 22.08.1996 N 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2012).
2. Постановление Росстата от 20.12.2007 N 104 "Об утверждении статистического инструментария для организации Минобрнауки России статистического наблюдения за организациями научно-технического комплекса".
3. Гордеева, А. Н. Правовое обеспечение интеграции науки и образования / А. Н. Гордеева, М. В. Пучкова // Закон. – 2010. – №4. – С. 21.
4. Глуценко Л. Ф. Основы интеграции науки, образования и производства /Л. Ф. Глуценко, Н. А. Глуценко, А. С. Лебедев // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 5. – С. 32–33.
5. Шарова О. О. Развитие инновационной деятельности в условиях партнерства бизнеса и науки / О. О. Шарова // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2011. – Т. 2010. – № 1.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ МАСШТАБАХ

ORGANIZATIONALLY-ECONOMIC PROVIDING OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL PRODUCTION IN NATIONAL AND REGIONAL SCALES

O. Gnylianska

Annotation

The aspects of the organizationally-economic providing of agrarian and industrial production are considered in the scientific article, taking into account base positions of development and introduction of profile public policy of development of agricultural sphere of country. Within the limits of the advanced study led suggestion in relation to strengthening of organizationally-economic constituent of agrarian and industrial complex in national and regional scales with the purpose of guaranteeing of food safety of country and her socio-economic progress. In addition an author is give own vision of directions of adaptation of public agrarian policy to the terms of market economy. The parameters of carrying out reform of agricultural sphere are grounded.

Keywords: agrarian and industrial complex, agrarian and industrial production, agriculture, organizationally-economic mechanism, public policy, regional strategy, market mechanism.

Гнылянська Ольга Васильевна
Львовская государственная
финансовая академия, г. Львов,
Украина

Аннотация

В научной статье рассмотрены организационно-экономические аспекты обеспечения аграрно-промышленного производства с учетом базовых положений профильной государственной политики развития сельскохозяйственной сферы страны. Предлагается усилить организационно-экономическую составляющую аграрно-промышленного комплекса в национальном и региональном масштабах с целью гарантирования продовольственной безопасности страны и ее социально-экономического прогресса. Автором представлено собственное видение направлений адаптации государственной аграрной политики к условиям рыночной экономики. Обосновываются параметры проведения реформы сельскохозяйственной сферы.

Ключевые слова:

Аграрно-промышленный комплекс, аграрно-промышленное производство, сельское хозяйство, организационно-экономический механизм, государственная политика, региональная стратегия, рыночный механизм.

Налаживание устойчивых аграрно-промышленных отношений сегодня стоит рассматривать как чрезвычайно сложный процесс, который лежит в плоскости многофункциональной реформы села. В этом контексте целесообразно вспомнить о целом ряде актуальных проблем, которые стоят на пути развития национального АПК и региональных агропромышленных образований. К последним можно отнести неопределенность относительно экономико-правового статуса отношений, связанных с землями сельскохозяйственного назначения, непонятный характер государственной политики стимулирования сельского хозяйства (ведь с одной стороны, государство разрабатывает и реализует программы защиты национального аграрного производителя, однако с другой – допускает масштабные закупки зарубежной мясной и другой агропродукции), противоречия и отсутствие четкого взаимодействия относительно поддержки разных подкомплексов и отраслей аграрно-промышленного комплекса и тому подобное.

Наличие упомянутых и других диспропорций не позво-

ляет создать адекватные условия для уверенного прогресса агропромышленного производства, чтобы его объемы в полной мере обеспечивали как минимум потребности национального потребителя, а как максимум давали возможность для выхода на международные аграрные рынки [1].

Вышеприведенное наводит на мысль о том, что развитие национального, а соответственно, и региональных АПК следует связывать с системным реформированием и модернизацией, а также функциональным взаимосо-гласованием всех составляющих общегосударственной политики в сфере сельского хозяйства. Под составляющими агрополитики в данном контексте мы понимаем элементы ее управленческой структуры, которую, по нашему мнению, формируют три вектора: организация, финансирование, контроль. В каждом из них можно выделить ряд более локальных целевых инструментов и рычагов, которые способны выполнять заданные функции в конкретный момент времени в соответствии с существующей экономической ситуацией [2].

Исходным элементом управленческой структуры, по нашему убеждению, следует считать организационный вектор, который можно определить как механизм организационно-экономического обеспечения. Именно от его эффективности будет зависеть результативность процессов финансирования агропромышленного комплекса. Ведь действенное использование финансовых ресурсов возможно лишь при условии налаживания правильных организационных связей, которые способны обеспечить бесперебойное поступление бюджетных и других средств конкретному адресату с целью его мотивирования к осуществлению действий, предусмотренных государственной или региональной программой. И наоборот, если организационно-экономический механизм далек от совершенства, то есть не способен обеспечивать надлежащее планирование или не способен формировать каналы обратной взаимосвязи между субъектами и объектами аграрных отношений, финансирования сельскохозяйственных программ обречено на неудачу [3].

Что же касается третьего вектора управленческой структуры агрополитики, то контроль за сферой влияния можно считать производным от организации и финансирования. Однако это лишь первое впечатление, потому что хорошо настроенный механизм контроля призван не только информировать соответствующих субъектов аграрных отношений о результатах осуществления тех или других операций, но и формировать предложения относительно усовершенствования механизмов организационно-экономического и финансового характера. Таким образом, управленческая структура аграрной политики должна характеризоваться высоким уровнем корреляции между составными элементами, что будет свидетельствовать о ее надлежащем социально-экономическом качестве.

Предлагаем более детально остановиться именно на организационно-экономическом механизме регулирования аграрно-промышленных отношений как первой ступени построения современного АПК. Безусловно, применение организационно-экономических методик стоит рассматривать в двух плоскостях: корпоративной и государственной. Первая касается организационных принципов внутрифирменной системы, то есть организационно-экономического обеспечения деятельности субъектов ведения хозяйства аграрного направления на всех стадиях их жизненного цикла. Надо понимать, что организационно-экономическая составляющая корпоративной аграрной стратегии полностью зависит от заданных направлений государственного регулирования. То есть любой хозяйствующий субъект, формируя организационно-экономическую базу собственной производственной деятельности, в первую очередь будет отталкиваться от тех ограничительных, компенсационных или стимулирующих рычагов, которые нашли свое отражение в национальной политике продвижения аграрно-

промышленного сектора [4].

Бесспорно, базовой почвой функционирования высокоэффективной среды аграрно-промышленных отношений является создание действенного организационно-экономического механизма в рамках реализации государственной и региональных сельскохозяйственных стратегий. При этом аграрно-промышленный комплекс относится к тем сферам национальной экономики, которые с одной стороны, определяют ее конкурентоспособность, однако с другой – нуждаются в постоянной поддержке [5].

Отмечая незаурядное значение сельского хозяйства для развития страны, заметим, что формирование социально ориентированной рыночной экономики невозможно без реорганизации ее аграрного сектора. Специфика функционирования аграрной сферы предопределяет основные направления государственного регулирования как национального, так и региональных АПК. Проблемам развития теории и практики государственного регулирования АПК посвящены работы многих выдающихся ученых-экономистов. Ими достаточно детально исследованы разные аспекты теории, методологии, анализа реформирования аграрного сектора. Вместе с тем, решить проблемы, связанные с развитием всех направлений государственного регулирования этой сферы, комплексно пока что не удается, поскольку не учитываются региональные особенности воспроизводительных процессов, что не дает логической завершенности аграрной реформе, не позволяет в полном объеме использовать потенциальные возможности АПК [6].

Сложность и специфика государственного регулирования АПК (в том числе и регионального) заключаются в том, что оно должно предполагать, с одной стороны, мероприятия, направленные на формирование конкурентной среды и развитие предпринимательства в этой сфере, а с другой – обеспечивать социальную защиту населения [7]. Эволюция аграрных отношений, которые определяются собственностью на землю, реорганизация экономической природы коллективных сельскохозяйственных предприятий, развитие новых экономико-правовых форм агробизнеса обусловили необходимость дальнейшего исследования механизма государственного регулирования АПК, направленного на повышение конкурентоспособности агроформирований, выработки практических рекомендаций в условиях трансформации экономики.

Влияние государственных структур на аграрно-промышленный комплекс посредством внедрения национальных и региональных программ является вполне активной предпосылкой для продвижения экономики страны. Регулирующая роль государства предопределена низкой эластичностью спроса и непредсказуемостью результатов в аграрной сфере, нестабильностью прибы-

лей производителей, сезонностью сельскохозяйственно-го производства, необходимостью сохранения земельного потенциала и охраны окружающей природной среды, высокими экспортными возможностями АПК, потребностью в обеспечении как безопасности питания, так и продовольственной безопасности страны.

При этом стоит отметить, что государственное регулирование агропромышленного комплекса должно быть направлено исключительно на стимулирование аграрных отношений (производственной деятельности субъектов АПК), однако ни в коем случае не на экономическое принуждение или навязывание определенных корпоративных взаимоотношений и закономерностей. Субъекты сельскохозяйственного производства обязательно должны находиться в условиях экономической свободы и осуществлять производственно-экономические маневры лишь с учетом предлагаемых государством стимулов и преимуществ. Жесткая директивная регламентация деятельности агропроизводителей и разрушение устоявшихся сельскохозяйственных отношений могут обусловить затяжной аграрный кризис.

Для достижения высоких показателей развития национального аграрно-промышленного комплекса особое внимание необходимо уделить прогрессу территориальных аграрных образований. Его следует рассматривать как условие реализации стратегий регионального продвижения, в том числе преодоления безработицы, стимулирования предпринимательства, формирования фундамента добросовестной конкуренции и тому подобное, тех административных единиц, у которых АПК является основным или одним из основных звеньев территориальной экономической системы.

Что касается перспектив, первоочередной следует считать ту, которая заключается в обеспечении высокого уровня конкуренции, ведь с ней связаны и другие позитивные сдвиги, в частности экономическое развитие и социальная сатисфакция за его достижение.

Эффективный механизм конкуренции в аграрном секторе экономики государства и регионов непосредственно зависит от ряда факторов, среди которых мы выделяем такие:

- ◆ внедрение в практику ведения хозяйства мотивационных методик, которые обеспечивают надлежащий уровень заинтересованности в функционировании сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе частной собственности;
- ◆ формирование экономических институтов рынка в аграрном секторе, которые влияют на создание конкурентной среды;

- ◆ развитие рыночной инфраструктуры, которая обслуживает сектор и формируется на основе конкурентного механизма;
- ◆ защита отечественного производителя и отечественного рынка сельскохозяйственной продукции;
- ◆ совершенствование нормативно-правовой базы, которая регулирует конкурентный паритет и обеспечивает социальную защиту населения;
- ◆ реструктуризацию государственных учреждений с целью децентрализации регулирующих функций.

Выше мы отмечали, что государственное регулирование АПК является элементом механизма организационно-экономического обеспечения агропромышленной сферы. Однако имеют место и другие формы влияния (формы организационно-экономического обеспечения): региональное регулирование, регулирование со стороны субъектов рыночной инфраструктуры, саморегулирование, регулирование продовольственного рынка. Стоит отметить, что основное задание государственного регулирования развития аграрного сектора заключается в реализации социально-экономической политики государства в сфере производства, распределения и реализации продовольствия в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны и сохранения экологического равновесия окружающей среды.

Региональное регулирование эффективного функционирования субъектов агробизнеса предусматривает: оценку инвестиционной привлекательности регионального АПК; разработку целевых региональных программ развития агробизнеса с учетом природно-ресурсного потенциала и интересов территории; местное финансово-бюджетное, налоговое и ценовое регулирование; социальную защиту малообеспеченных слоев населения.

Регулирование агробизнеса со стороны субъектов рыночной инфраструктуры должно обеспечивать рыночные условия развития аграрного предпринимательства, в частности формирование рынков средств производства и широкого выбора финансовых инструментов для их приобретения, финансово-кредитную поддержку и информационно-консультационное обеспечение субъектов агробизнеса, страхование рисков предпринимательской деятельности.

Саморазвитие и саморегулирование предпринимательских структур агробизнеса направлено на обеспечение их прибыльной деятельности и самофинансирования посредством реализации таких мероприятий: проведение маркетинговых исследований продовольственных рынков, обновление ассортимента продукции; составление бизнес-планов; налаживание вертикально интегриро-

ванных связей между субъектами продовольственного рынка; оценка рисков предпринимательской деятельности.

Считаем, что эффективный, прикладной, адаптированный к требованиям рыночной экономики организационно-экономический механизм АПК способен дать импульс для прогресса позитивных структурных сдвигов и экономических показателей как в рамках самого агропромышленного комплекса, так и соответствующей территориальной экономической системы в целом.

При этом формирование действенного организационно-экономического механизма развития аграрно-промышленной сферы необходимо связывать, в первую

очередь, с усовершенствованием государственной агропродовольственной политики в контексте приспособления механизмов ее реализации к требованиям рыночной среды, развитием вертикальной интеграции с учетом экономических интересов всех ее участников, усовершенствованием информационно-консультационного и маркетингового обеспечения субъектов аграрно-промышленных отношений.

Лишь комплексное решение вышеуказанных проблем даст возможность улучшить количественные и качественные параметры АПК и обеспечить лучшие конкурентные позиции как на внутреннем, так и на внешних продовольственных рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлишенко М. М. Закономерности развития форм собственности и аграрная реформа / М. М. Павлишенко // Экономика АПК. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
2. Поплавська Ж. В. Агропромисловий комплекс України : проблеми і стратегії розвитку / Ж. В. Поплавська, В. Г. Поплавський // Вестник НАН України. – 1999. – № 7. – С. 18–22.
3. О долгосрочной стратегии устойчивого развития агропромышленного комплекса / [Трегобчук В. М., Пасхавер Б. Й., Юзефович А. Е. и др.] // Экономика АПК. – 2005. – № 7. – С. 3–11.
4. Прядко В. Теоретико-методологические аспекты эффективности сельскохозяйственного производства / В. Прядко // Экономика АПК. – 2003. – № 10. – С. 69–77.
5. Реформирование и развитие предприятий агропромышленного производства : пособие в вопросах и ответах / под ред. П. Т. Саблука. – К. : ІАЕ УААН, 1999. – 362 с.
6. Романова Л. В. Формирование предпринимательства в сельском хозяйстве / Л. В. Романова // Социально-экономическая ситуация и пути преодоления кризисного состояния в агропромышленном комплексе Украины : тезисы выступлений участников Всеукраинских собраний ученых экономистов-аграрников, 14–15 января 1999 года. – К. : ІАЕ УААН, 1999. – С. 51–55.
7. Саблук П. Т. Кардинальные направления решения экономических проблем в АПК / П. Т. Саблук // Экономика АПК. – 2005. – № 5. – С. 3–8.

© О.В. Гнылянская, (Fulypriv@ua.fm), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Львовская Коммерческая Академия

РЕФОРМА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ELECTRICITY REFORM IN RUSSIA: INTERIM RESULTS AND WAYS OF IMPROVEMENT

*O. Kulabukhova
E. Seregina*

Annotation

This article presents the background and the methods of electricity reform in Russia. There are analyzed the results of reform and developed further possible ways of improvement.

Keywords: electricity, reform, power generating companies, costs, investments.

Кулабухова Оксана Олеговна

Магистрант,

Финансовый Университет

при Правительстве РФ, г. Москва

Серегина Евгения Юрьевна

К.э.н., доцент,

Финансовый Университет

при Правительстве РФ, г. Москва

Аннотация

В данной статье представлены предпосылки и методы проведения реформы электроэнергетики в России. Проанализированы итоги реформы и разработаны дальнейшие возможные пути усовершенствования.

Ключевые слова:

Электроэнергия, реформа, генерирующие компании, расходы, инвестиции.

Электроэнергетика является одной из базовых отраслей российской экономики. Развитие электроэнергетики и ее надежное функционирование являются важнейшими факторами экономического развития и повышения уровня жизни населения. Именно поэтому многие страны мира нацелены на создание благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности в области электроэнергетики.

До 80–90-х годов XX века в России, как и в большинстве стран мира, вертикально интегрированная структура электроэнергетики рассматривалась как естественная монополия. Производство, передача и распределение электрической и тепловой электроэнергии, а также оперативно-диспетчерское управление находилась в руках одной компании – РАО "ЕЭС России". Однако в 80-х годах стали проявляться признаки стагнации: производственные мощности обновлялись заметно медленнее, чем росло потребление электроэнергии. В 90-е годы, в период общеэкономического кризиса в России, объем потребления электроэнергии существенно уменьшился (за период с 1990 по 1997гг. – на 22,8 %)[3], в то же время обновление мощностей практически прекратилось. Так, согласно данным консолидированной финансовой отчетности Группы РАО "ЕЭС России", составленной по принципам МСФО, в 1998 году был признан убыток от экономического устаревания основных фондов в размере 479 000 млн. рублей, что составило 55% от общей стоимости основных средств. Кроме того, российская электроэнергетика отставала от других развитых

стран по техническим характеристикам, происходили перебои электроснабжения в отдельных регионах страны, существовала проблема неплатежей, а доступ на рынок был закрыт для конкурентов [4]. Проблема неплатежей стояла достаточно остро: за период с 1998 по 2000 годы под резерв по сомнительной дебиторской задолженности попало 49–59% всей дебиторской задолженности [5]. Все вышеперечисленные проблемы стали причиной принятия решения о реформировании электроэнергетической отрасли.

Основная цель реформирования электроэнергетики России обозначалась как повышение эффективности предприятий отрасли, создание условий для ее развития на основе стимулирования инвестиций, обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей [4]. Для достижения данной цели были поставлены следующие основные задачи: создание конкурентных рынков электроэнергии, формирование эффективного механизма снижения издержек в сфере производства, передачи и распределения электроэнергии, стимулирование энергосбережения во всех сферах экономики и создание благоприятных условий для строительства и эксплуатации новых мощностей по производству и передаче электроэнергии [1].

Стоит отметить, что к моменту начала проведения реформы в России многие страны мира уже пересмотрели свое отношение к естественной монополии в электроэнергетике и приняли решение о создании свободного

рынка. Так, по пути реформирования отрасли пошли такие страны как Великобритания, Франция, Германия, США, Канада, Норвегия, Финляндия, Швеция, Бразилия, Аргентина, Австралия и другие.

Основное решение в ходе реформирования электроэнергетики в России было направлено на реорганизацию естественной монополии путем выделения потенциально конкурентных компаний (генерация и сбыт) и естественно монопольных (передача электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление). Предполагалось, что в условиях рыночной конкуренции компании будут вынуждены находить способы снижения издержек и таким образом станет возможным снижение тарифов на электроэнергию.

В результате реформы, которая полностью завершилась в 2008 году, на рынке появились следующие основные участники:

1. Генерирующие компании, которые представлены оптовыми генерирующими компаниями (ОГК) и территориальными генерирующими компаниями (ТГК) – компаниями, которые владеют тепловыми электростанциями. Как известно, электроэнергия производится на электростанциях нескольких типов: тепловых (ТЭС), гидравлических (ГЭС), атомных (АЭС), а также на установках, использующих так называемые нетрадиционные возобновляемые источники энергии. Гидравлическими электростанциями владеет ОАО "РусГидро", атомными – ОАО "Концерн Росэнергоатом". Наибольший удельный вес по количеству произведенной электроэнергии в нашей стране занимают тепловые электростанции. Так, по состоянию на 2012 год тепловые электростанции обеспечили 68% всей выработанной электроэнергии [2]. Что касается атомных электростанций, то за последние 10 лет объем производства электроэнергии значительно увеличился и опередил объем электроэнергии, вырабатываемый на гидроэлектростанциях (объем произведенной электроэнергии к общему объему выработанной электроэнергии в 2012 году на атомных и гидравлических электростанциях составил 17% и 15% соответственно) [7].

2. Компании, обеспечивающие передачу и сбыт электроэнергии, а также регулирующие органы. Передачу и распределение электроэнергии на территории России осуществляет ОАО "Россети" (по распределительным сетям) и ОАО "ФСК ЕЭС" (по магистральным сетям).

За сбыт электроэнергии конечным потребителям отвечают региональные сбытовые компании. Что касается остальных участников рынка, то к ним относятся: Системный оператор (ОАО "СО ЕЭС"), который осуществляет оперативно-диспетчерское управление и Центр финансовых расчетов (ОАО "ЦФР"), который выступает унифицированной стороной по сделкам купли-продажи электроэнергии и мощности, а также осуществляет расчет требований и обязательств по договорам купли-продажи электроэнергии и мощности. Обе компании являются дочерними компаниями Некоммерческого партнерства "Совет рынка". НП "Совет рынка" в свою очередь отвечает за совершенствование функционирования свободного рынка электроэнергии в целом.

Для привлечения инвестиций в отрасль был разработан специальный механизм – Договор предоставления мощности. Договор предоставления мощности (ДПМ) – это особый вид договора, который заключается поставщиками и покупателями с Центром финансовых расчетов. ДПМ обеспечивают с одной стороны обязательства поставщиков по выполнению утвержденной инвестиционной программы, а с другой дает гарантию оплаты мощности новых (модернизированных) генерирующих объектов.

Стоит отметить, что рыночные цены были установлены для потребителей производственного сектора. Тарифы на электроэнергию, поставляемую население и приравненным к ним группам, до сих пор регулируются Федеральной службой по тарифам. Поэтому далее в статье под конечными потребителями понимаются именно потребители производственного сектора, а не население и приравненные к ним группы.

На сегодняшний день реформа считается завершённой, однако далеко не все потребители довольны результатами реформы. Во-первых, не была достигнута цель снижения текущих издержек, а, значит, и снижения тарифов. Во-вторых, порядок формирования тарифов на оптовом рынке стал настолько сложным, что конечному потребителю практически невозможно определить составляющие данного тарифа, а, следовательно, непонятен сам механизм изменения величины тарифа.

Обратимся к официальным статистическим данным [2].

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Средние цены (руб. за тыс. кВт/ч)	1009	1284	1551	1539	1914	1933
Средние цены предыдущего года, скорректированные на индекс инфляции (руб. за тыс. кВт/ч)	996	1129	1455	1687	1674	2031
Фактические темпы роста цен	1%	14%	7%	-9%	14%	-5%

Цены на электроэнергию для конечных потребителей, руб./кВт·ч [6]

Страна	Население			Промышленность			Изменение цены в 2012 году к 2010, %	
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	Население	Промышленность
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Австрия	7,87	7,98	8,07	4,55	4,55	4,46	2,5	-1,5
Бельгия	7,94	8,59	9,19	4,26	4,53	4,41	15,7	3,5
Болгария	3,32	3,43	3,64	2,65	2,65	2,97	9,6	12,1
Великобритания	5,72	6,09	7,00	4,02	4,09	4,75	22,4	18,2
Германия	9,72	10,21	10,64	4,66	5,03	5,20	9,5	11,6
Дания	10,86	11,88	12,05	3,84	3,87	3,90	11,0	3,1
Испания	7,23	8,21	7,36	4,56	4,63	4,89	1,8	6,8
Италия	7,84	8,18	8,99	5,72	6,43	7,09	14,7	28,3
Нидерланды	7,02	7,22	7,58	4,02	3,86	3,90	8,0	-3,0
Норвегия	7,94	8,08	7,38	3,97	4,07	3,60	-7,1	-9,3
Польша	5,50	5,70	5,95	3,97	3,95	3,78	8,2	-4,8
Румыния	4,21	4,37	4,29	3,35	3,24	3,35	1,9	-3,9
Словакия	6,37	6,85	6,94	4,79	5,12	5,22	8,9	9,0
Финляндия	5,44	6,28	6,27	2,78	3,04	3,03	15,3	9,0
Франция	5,32	5,66	5,77	3,02	3,35	3,58	8,5	16,2
Чехия	5,53	5,98	6,05	4,27	4,42	4,18	9,4	-2,1
Швеция	7,67	8,35	8,30	3,32	3,47	3,20	8,2	-3,6
Эстония	3,99	4,07	4,48	2,87	2,97	3,23	12,3	12,5
РФ - Ценовая зона 1	2,32	2,54	2,66	2,33	2,71	2,76	14,7	18,5
РФ - Ценовая зона 2	1,59	1,77	1,82	1,42	1,82	2,22	14,5	56,3

Источник данных по европейским странам: агентство EUROSTAT.

Источник данных по РФ: НП "Совет рынка", на основании данных ЦФР и региональных РЭК. Курс пересчета из Евро в рубли РФ: 41,38 руб./ Eur

Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики, мы видим, что фактическое повышение тарифов было только в 2008 и 2011 годах, кризисные для всей экономики и поэтому не совсем показательные. В то же время в 2010 и в 2012 годах наблюдается их небольшое снижение.

Более того, если сравнить средние цены на электроэнергию для конечных потребителей в других странах мира, то по сравнению с ними цены на электроэнергию в России являются самыми низкими.

Однако значительного снижения тарифов в результа-

те проведения реформы не наблюдается. Попытаемся разобраться в причинах таких результатов проведенной реформы.

Как уже отмечалось ранее, одной из основных задач проведения реформы было снижение издержек. Поэтому обратимся к анализу динамики структуры затрат предприятий электроэнергетики.

Так как наибольший объем вырабатывают тепловые электростанции, рассмотрим структуру затрат именно этих участников рынка на примере трех крупнейших электрогенерирующих компаний России: ОАО "ОГК-1", ОАО "ОГК-2" и ОАО "ОГК-3".

Расходы по текущей деятельности крупнейших электрогенерирующих компании России
(данные согласно консолидированной финансовой отчетности по МСФО за 2012 год), млн.руб.

	ОАО ОГК-1	ОАО ОГК-2	ОАО ОГК-3	Удельный вес каждой статьи затрат ОАО "ОГК-1", %	Удельный вес каждой статьи затрат ОАО "ОГК-2", %	Удельный вес каждой статьи затрат ОАО "ОГК-3", %
Расходы на топливо	62 108	15 425	12 472	63%	54%	52%
Вознаграждение работникам	7 070	1 914	2 599	7%	7%	11%
Затраты на ремонт и техническое обслуживание	3 058	468	250	3%	2%	1%
Расходы на покупную электро- и теплоэнергию	8 778	1 511	1 225	9%	5%	5%
Износ основных средств и НМА	4 114	1 190	987	4%	4%	4%
Налоги кроме налога на прибыль	2 242	270	207	2%	1%	1%
Расходы на сырье и материалы	2 533	238	368	3%	1%	2%
Увеличение/(Уменьшение) резерва под обесценение дебиторской задолженности	550	261	103	1%	1%	0%
Консультационные, юридические и аудиторские услуги	292	25	22	0%	0%	0%
Аренда и лизинг	579	131	55	1%	0%	0%
Прочие расходы	6 492	6 906	5 718	7%	24%	24%
Итого	97 815	28 339	24 006	100%	100%	100%

Очевидно, что наибольший удельный вес затрат при генерации электроэнергии на тепловых электростанциях занимают расходы на топливо. Основными видами топлива являются газ, уголь и мазут. Так, доля расходов на топливо в общем объеме расходов согласно отчетности по МСФО за 2012 в ОАО "ОГК-1", ОАО "ОГК-2" и ОАО "ОГК-3" составила 54% , 63% и 52% соответственно. Далее следуют расходы на покупную электро- и теплоэнергию, вознаграждение работникам, затраты на ремонт и техническое обслуживание и износ объектов основных средств и нематериальных активов.

Для сравнения, доля расходов на топливо и покупной электроэнергии в США согласно данным Статистического агентства США "U.S. Energy Information Administration" в 2012 году в целом по компаниям составила 47% [7]. Исходя из того, что стоимость топлива в США сопоставима со стоимостью топлива в России, можно сделать вывод о том, что потребляемое топливо расходуется недостаточно эффективно.

Напомним, что одной из целей проведения реформы

являлось привлечение инвестиций в отрасль с целью модернизации и повышения эффективности действующих электростанций. К сожалению, данная цель не получила своей реализации. Так, индекс физического объема инвестиций в основной капитал по производству и распределению энергии за пять лет с 2005 по 2012 год практически не изменился (108,6 % и 108,5 % в 2005 и 2012 году соответственно) [2].

О том, что текущего объема привлекаемых в отрасль инвестиций недостаточно, говорит также и тот факт, что степень износа основных фондов составляет 47,8% (по состоянию на 2012 год) [2]. Для отрасли, которая требует постоянных технических инноваций, данное значение показателя слишком высокое.

Еще одним доказательством того, что проведенная реформа не обеспечила привлечение новых инвесторов, является тот факт, что постепенно компании, образовавшиеся путем деления РАО "ЕЭС России", объединяются. То есть вместо свободного рынка формируется олигополистический рынок. В 2011 году ОАО "ОГК-6", была при-

соединена к ОАО "ОГК-2", а в настоящий момент идет речь о слиянии ОАО "Россети" и ОАО "ФСК". Что касается основных акционеров генерирующих компаний (то есть согласно модели реформированного рынка – конкурирующих компаний), то основными акционерами являются ОАО "Интер РАО ЕЭС" (ОАО "ОГК-1", ОАО "ОГК-3", ОАО "ТГК-6", ОАО "ТГК-11") и ОАО "Газпром энергохолдинг" (ОАО "ТГК-1" и ОАО "ОГК-2").

Однако не только в России результаты проведенной реформы оказались более скромными, чем предполагалось. Если мы обратимся к западному опыту проведения реформы электроэнергетики, то мы увидим, что в большинстве стран проведенная реформа не привела к ожидаемым результатам. Более того, в некоторых странах она вызвала дополнительные проблемы. Так, в 2001 году в Америке прогремел Калифорнийский электроэнергетический кризис. Стоимость электроэнергии для потребителей возросла в 2–3 раза, в связи с чем многие предприниматели вынуждены были сократить свои производства, а обычные жители столкнулись с веерными отключениями электроэнергии [8].

Все это свидетельствует о том, что модель полностью свободного рынка электроэнергии не приносит нужных результатов, а, следовательно, необходимы новые механизмы, способные запустить процесс поступления инвестиций в отрасль, которые в свою очередь будут направлены на повышение эффективности производства электроэнергии.

Одним из путей решения данной проблемы может стать механизм выпуска долговых ценных бумаг производителями электроэнергии. Приобретать такие долговые ценные бумаги смогут потребители электроэнергии, в том числе, население. Покупка такой долговой ценной бумаги будет давать право на скидку при оплате за потребленную электроэнергию. Таким образом, будет обеспечен интерес со стороны инвесторов, а генерирующие компании получат возможность инвестировать полученные средства на модернизацию и реконструкцию действующих электростанций и строительство новых.

Еще одним решением задачи по снижению издержек производства является изменение структуры топливного баланса. Одна и та же электростанция может вырабатывать электроэнергию используя в качестве основного топлива как газ, так и уголь или мазут. Структура топливного баланса обычно формируется по географическому признаку, то есть исходя из расположения ближайших месторождений того или иного вида топлива, а также по ценовому признаку. То есть если у электростанции есть возможность выбирать между несколькими видами топлива, она выберет наиболее дешевый вид топлива. Однако не на всех электростанциях ведется постоянный мониторинг и анализ цен на топливо.

Внедрив данный механизм управления текущими издержками на всех электростанциях России, можно было бы обеспечить сокращение текущих издержек, а значит, и снижение тарифов на электроэнергию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства от 11 июля 2001 г. № 526 "О реформировании электроэнергетики Российской Федерации".
2. Российской статистический ежегодник 2013. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm
3. Годовой отчет РАО "ЕЭС России" за 1997 год. Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/investor/reporting/reports/report97/management.htm>
4. Официальный сайт "РАО ЕЭС". Режим доступа <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/reason/show.cgi?content.htm>
5. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО "РАО ЕЭС" 1998–2000 гг.
6. "Сравнительный анализ уровня и структуры цен на электроэнергию для конечных потребителей в Европе и РФ 2010–2012", подготовленный НП "Совет рынка". Режим доступа: http://www.np-sr.ru/presscenter/pressinfo/SR_0V001417
7. Официальный сайт статистического агентства США "U.S. Energy Information Administration". Режим доступа: http://www.eia.gov/electricity/annual/html/epa_08_03.html
8. Косорлуков И.А. "Зарубежный опыт в реформировании рынка электроэнергии и создании свободного рынка электроэнергии и мощности". Журнал "Основы экономики, управления и права". Выпуск № 4 (10) / 2013.

© О.О. Кулабухова, Е.Ю. Серегина, (oxanakulabukhova@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ЖИВОТНОВОДСТВО В УКРАИНЕ КАК ОБЪЕКТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

LIVESTOCK IN UKRAINE AS OBJECT MODELING

K. Kutahk

Annotation

In article rassmotreno Status of the industry animal husbandry in Ukraine for the period with 1990 2011hh. Otmечены обоснованы and prospects of development of the industry. Obosnovana neobhodymost Using mathematical modeling of economic and proyzvodstvennyh zhyvotnovodcheskoy processes in the industry. Otmечены Benefits of Using Computer technics in calculation for optimization of production and animal husbandry animal husbandry production.

Keywords: animal husbandry, production Indicators, The development, modeling, kormovoy ratsyon, optimization, ynnovatsyonnyye path, economic and matematycheskaya model.

Кутах Катерина Николаевна
Сумский национальный
аграрный университет,
Украина

Аннотация

В статье рассмотрено состояние отрасли животноводства в Украине за период с 1990–2011гг. Отмечены и обоснованы перспективы развития отрасли. Обоснована необходимость использования экономико–математического моделирования производственных процессов в животноводческой отрасли. Отмечены преимущества в использовании при расчетах компьютерной техники для оптимизации животноводства и производства продукции животноводства.

Ключевые слова:

Животноводство, показатели производства, развитие, моделирование, кормовой рацион, оптимизация, инновационные пути, экономико–математическая модель.

Животноводство является перспективной отраслью агропромышленного сектора Украины, основным назначением которой является обеспечение производства продуктов питания животного происхождения в объемах, соответствующих нормам продовольственной безопасности. Данная отрасль требует вмешательства не только со стороны государства, но и со стороны науки.

Проблеме развития и функционирования животноводческой отрасли в Украине посвящены научные исследования отечественных ученых С.П. Азизова, В.И. Аранчий, В.И. Бойко, В.Я. Месель – Веселяка, А.В. Мазуренко, И.С. Трончук, П.Т. Саблука, Н.В. Олядничук.. Вопросами экономико – математического моделирования в экономике и сельском хозяйстве занимались В.Витлинский, А.Гатаулин, В. Кадиевский и другие исследователи.

Целью статьи есть анализ проблем отрасли животноводства и обоснование направлений дальнейшего ее эффективного развития на основе применения экономико–математического моделирования производственных процессов отрасли.

Экономическая стабильность государства и материальное благосостояние в значительной мере зависят от работы аграрного сектора Украины. Уровень социальной

жизни населения напрямую зависит от обеспечения его продовольствием. Производство продуктов питания в стране не на должном уровне, существует ряд проблем, требующих решения. В их решении ведущая роль принадлежит животноводству [1].

За последние несколько лет, по данным Госкомстата, наблюдается ухудшение экономических показателей отрасли, и спад производства. Животноводство не находится в упадке, но нуждается в поддержке, как со стороны государства, для улучшения показателей, так и со стороны науки, которая находит инновационные пути развития. Для того чтобы понять, в каком состоянии находится отрасль, рассмотрим диаграммы представленные ниже. На **рис. 1** показано динамику производства мяса в течение 20 последних лет [3].

Можем увидеть, что в 90–х годах выход мяса был достаточно высоким и находился на своем пике. Разница между объемом производства в 1990 и 2011гг. составляет – 2214 тыс. тонн, что в процентном отношении составило 50,87%. Следовательно, оно снизилось более чем в два раза. Практически такая же ситуация и с производством молока (**рис.2**) [3].

Для стимулирования развития молочного скотоводства на сегодня государством ведется работа по привле-

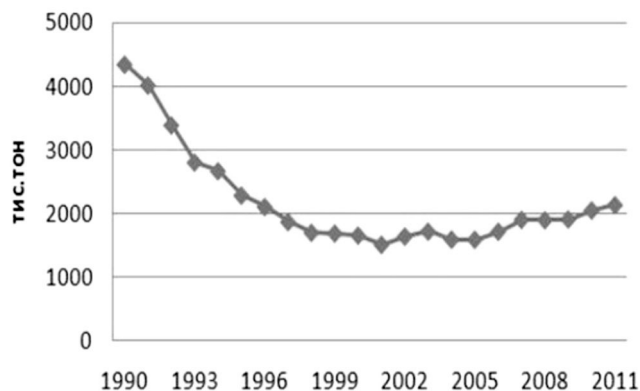

Рис.1. Динамика производства основных видов продукции животноводства (мясо в убойном весе, тыс. тонн)

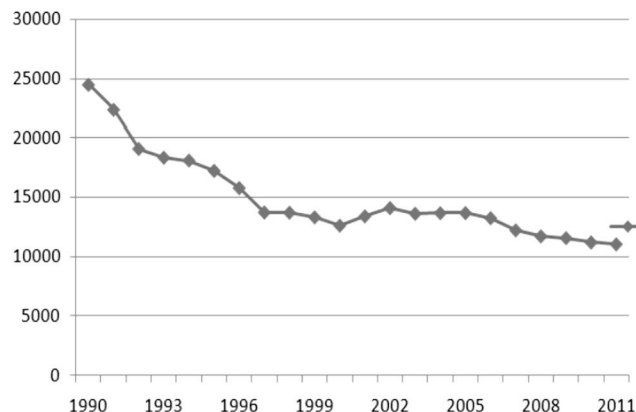

Рис.2. Динамика производства молока, тыс. тонн

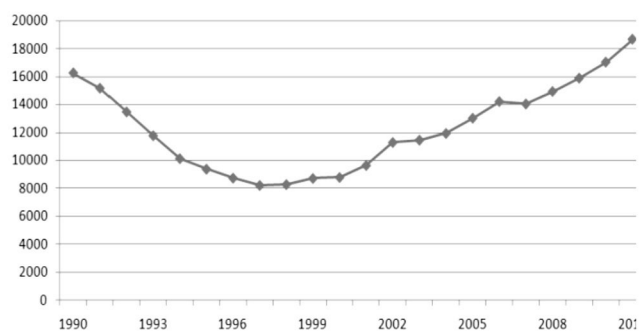

Рис.3. Динамика производства яиц, млн. штук

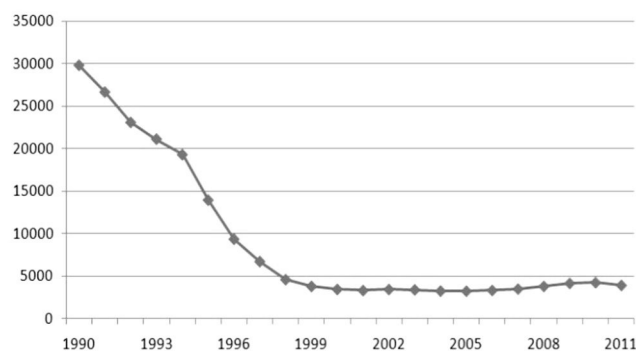

Рис. 4. Динамика производства шерсти, т

чению инвестиций. Всего к концу 2013 года в Украине планируется запустить новых 66 молочно-товарных комплексов, что позволит удерживать 49,6 тыс. голов дойного стада. Кроме того, реконструировать планируется 147 комплексов, что позволит почти вдвое увеличить их мощность (до 59,8 тыс. гол. дойного стада) [2].

Объем производства яйцепродуктов, начиная с 1997 года начал расти и придерживается такого темпа и сегодня. Согласно прогнозным оценкам, в текущем году собственное производство яиц и яйцепродуктов будет занимать 99,7% от общего спроса и составит 19 млрд. штук. Потребление на одного человека в 2014 году рассчитано на уровне 313 штук, что также больше по сравнению с прошлым годом [3].

Минагрополитики разрабатывает и пробует внедрять ряд мер, которые в будущем дадут возможность поддерживать стабильность производства в животноводстве[4].

В настоящее время снизились также и объемы производства шерсти, что стало причиной упадка данной от-

расли в Украине. Хотя производителями и применяются новые технологии, но количество голов овец с каждым годом уменьшается (рис.3) [3].

На рисунке видно, что разница между производством шерсти в 1990 г. и 2011г. составляет –25927 т. в процентах –87%. Овцеводство требует более углубленного изучения и вмешательства со стороны государства.

В последние годы наблюдается падение производственных показателей не только в области животноводства, но и в других отраслях. Это вызвано социально-экономическими проблемами, нерациональным использованием ресурсов и многими другими факторами.

Одним из показателей улучшения экономической деятельности предприятий сельского хозяйства является создание моделей ориентированных на минимизацию расходов или на максимизацию доходов от производства и реализации продукции. После предварительного анализа состояния предприятий отрасли мы пришли к выводу о том, что приоритетными направлениями в обеспече-

ния развития животноводства на перспективу следует считать: поддержку структурной перестройки в животноводстве, которая предоставляется через инвестиции; активизацию факторов интенсивного воспроизводства через улучшение качества кормовой базы; селекционно-племенного дела; внедрение современных инновационных технологий; подготовку высококвалифицированных кадров; проведение ветеринарных и санитарных мероприятий [5].

Одним из основных факторов обеспечивающих интенсивное развитие отрасли животноводства является достижение предприятиями оптимального соотношения отраслей, производственной специализации и концентрации поголовья животных.

Учеными сформулирован методический подход к формированию экономико-математической модели оптимизации структуры сельскохозяйственного производства через расширение множества ограничений по макро- и микроэлементам, что позволит в конечном итоге сбалансировать кормовые рационы. В результате таких исследований установлено, что одним из факторов, который непосредственно влияет на уровень продуктивности животных и формирует себестоимость продукции, есть выбор метода содержания животных. Анализ организационно-экономических подходов к производству молочно-мясной продукции на сельскохозяйственных предприятиях дает основания утверждать, что интенсификация животноводства с использованием инновационных ресурсосберегающих технологий (содержание животных в сооружениях облегченной конструкции с роликовым тентовым покрытием, доение коров в доильном зале, кормление животных однотипным рационом (раз в сутки) "шведским" столом) является прогрессивной и позволяет уменьшить расходы на треть в расчете на 1 голову [5].

Также весьма важным является использование и современных компьютерных технологий, что позволяет рассчитать оптимальный эластичный план, отличающийся

ся от плана, рассчитанного по существующим традиционными методами планирования. Использование программных инструментов упрощает расчетную работу.

Преимущества использования экономико-математического моделирования и компьютерной техники при оптимизации животноводства и производства продукции животноводства сводятся к следующему:

- ◆ о простоте нахождения допустимых решений, близких к оптимальному решению;
- ◆ о возможности получения лучшего варианта расчетов как с точки зрения приемлемого показателя экономической эффективности, так и критерия оптимальности, соблюдая при этом зоотехнические требования;
- ◆ о возможности автоматизации расчетов с помощью вычислительных инструментов;
- ◆ о возможности получения данных, необходимых для оценки планов животноводства.

Развитие животноводства в Украине требует не только вмешательства со стороны государства, но и применения научных достижений экономико-математического моделирования. Его использование даст возможность предприятиям получить наилучший вариант расчетов с точки зрения приемлемого показателя экономической эффективности и позволит придерживаться зоотехнических требований, также весьма важных. Ведь, моделируя определенный процесс в сельском хозяйстве, мы имеем дело с живыми организмами.

Обеспечение продуктами питания и другой продукцией животноводства населения является насущной потребностью сегодняшнего дня, поскольку для сбалансированного питания и повышения его работоспособности продовольственные товары должны быть в широком ассортименте и высокого качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азізов С.П. Деякі питання організації та підвищення ефективності тваринництва / С.П. Азізов // Економіка АПК, 2011. – №4 – 12–15 с.
2. Бойко В.І. Ринок м'яса: світові тенденції регіонального розвитку виробництва / В.І. Бойко, Л.В. Мамчур // Економіка АПК, 2011. – №1 – 145–148 с.
3. Дані Держкомстату [Електронний ресурс]: http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2006/sg/sg_rik/sg_u/tvar_u.html
4. Мазуренко О.В. Тенденції розвитку тваринництва в Україні / О.В. Мазуренко // Економіка АПК. – 2011. – №8 – С. 16–21.
5. Оляднічук Н.В. Інтенсифікація галузей тваринництва в сільськогосподарських підприємствах [Текст]: монографія/ Н.В.Оляднічук, В.С.Уланчук. – Умань: Візаві, 2010. – 218 с.

ОБОСНОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

JUSTIFICATION OF A COMPLEX ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INNOVATIVE AND INVESTMENT PROJECTS

S. Malinina

Annotation

In article the assessment of efficiency of investments into the innovative sphere is staticized. The main differences of innovative projects from investment, not allowing fully to use existing approaches to an assessment of innovative projects are grouped. On the basis of the revealed similar criteria of implementation of these projects need of a complex assessment of innovative and investment projects is proved.

Keywords: innovations, investments, innovative and investment project, efficiency.

*Малинина Светлана Евгеньевна
Березниковский филиал Пермского
национального исследовательского
Политехнического университета*

Аннотация

В статье актуализирована оценка эффективности инвестиций в инновационную сферу. Сгруппированы основные отличия инновационных проектов от инвестиционных, не позволяющие полноценно использовать существующие подходы к оценке инновационных проектов. На основе выявленных схожих критериев реализации этих проектов обоснована необходимость комплексной оценки инновационно-инвестиционных проектов.

Ключевые слова:

Инновации, инвестиции, инновационно-инвестиционный проект, эффективность.

В последние годы инновационное развитие является все более приоритетным для экономических систем различных уровней. Принят целый ряд нормативно-правовых актов, а также целевых программ, способствующих стимулированию инновационной деятельности.

В России все более в последнее время интерес смещается в область производственных процессов, модернизации производства, развития технологии, а также исследований и разработок. От современного предприятия требуется умение разрабатывать и воплощать эффективную инновационную политику, опираясь на собственные силы, возможности и потенциал, обеспечивая тем самым успешное дальнейшее функционирование. Реализация в процессе инвестиционной деятельности высокоэффективных инновационных проектов является основным условием ускорения экономического развития. Эффективность инвестиционной деятельности в значительной степени зависит от принятой системы отбора инвестиционных проектов к реализации и адекватности её к существующим условиям функционирования экономики.

Выделение такой отдельной категории, как инновационно-инвестиционный проект (ИИП), предполагает предшествующий анализ объектов оценки в рамках как инновационного, так и инвестиционного проекта. В первом случае оценке подлежат инновации, во втором-инвести-

ции, определения которых приведены ниже.

Инновация (нововведение) конечный результат инновационной деятельности, в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [1].

Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т.ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [2].

Говоря о практическом осуществлении, как инноваций, так и инвестиций, чаще всего применяются такие понятия, как инновационный и инвестиционный проект

На сегодняшний день в большинстве случаев происходит применение подхода оценки инвестиционных проектов к инновационным проектам. Этот подход отражен в "Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов" [3] и предлагает набор стандартных показателей, рассчитываемых как на основе дисконтирования (динамические), так и без его применения (статические). Динамические показатели включают в себя чистый дисконтированный доход, модифици-

рованную чистую текущую стоимость, внутреннюю норму доходности, индекс доходности дисконтированных инвестиций, а также срок окупаемости с учетом дисконтирования. Статические показатели предполагают расчет суммарной величины прибыли (чистый доход), среднегодовой прибыли и простого срока окупаемости. Каждый из вышеперечисленных показателей имеет свои достоинства и недостатки, которые, несомненно, необходимо учитывать в процессе оценки как инвестиций, так и инноваций. Но полное отождествление подходов к оценке инвестиционных и инновационных проектов, по мнению автора, считается не корректным, в связи с тем, что лишь в величине поправки на риск "Методические указания" разделяю эти типы проектов. На практике, различий в этих проектах достаточно много, и в связи с этим возникает гипотеза о том, что оценка инновационных проектов (в частности тех, которые предполагают наличие инвестиций) должна отличаться методов, предложенных для оценки эффективности инвестиционных проектов. Для визуализации автором предложена таблица, отражающая основные особенности проектов как инвестиционного, так и инновационного характера (табл. 1)

Особенности инновационных проектов в некоторых пунктах сравнения отражают наличие инвестиционных средств. Этот факт нельзя расширить до всех типов инновационных проектов в связи с тем, что не все типы инноваций предполагают наличие инвестиций. К примеру, в соответствии с классификацией инноваций, предложенной в "Руководстве Осло" (1992г), организационные и маркетинговые инновации могут быть не связаны с осуществлением инвестиций, а продуктовые и технологические всегда предполагают финансовые вливания.

Все более актуальным становится тенденция к объединению этих типов проектов в один – инновационно-инвестиционный проект (ИИП), под которым в общем случае понимается инвестиционная деятельность компании в модернизированную технику и технологии, необходимые для производства усовершенствованного продукта. В ходе осуществления таких проектов предприятия имеют возможность обновлять основные производственные фонды, накапливать финансовые ресурсы и производить продукцию с усовершенствованными характеристиками, что дает возможность выйти на более высокий уровень инвестиционных проектов [7].

Козловской Э. А и др. выделено, что инновационно-инвестиционный проект (ИИП) содержит:

- ◆ обоснование экономической целесообразности инвестиций (инвестиционное предложение);
- ◆ описание практических действий по осуществлению инвестиций (план НИОКР и бизнес-план);

- ◆ первичную документацию (патенты, прайс-листы, предварительные договоры и пр.), на основе которой разрабатывался план НИОКР и бизнес-план;

- ◆ документы политической или экономической поддержки, определяющие инвестиционный климат проекта [10].

Вышеперечисленные признаки констатируют тот факт, что помимо отличий эти проекты во многих аспектах схожи между собой, а если и инвестиционный, и инновационный проект будут предполагать инвестиции, то и оценка эффективности инновационно-инвестиционных правомочно может включать стандартные показатели эффективности инвестиций с учетом особенностей инноваций.

На основе трудов Э. И. Крылова с соавторами, С. А. Орехова, А. К. Казанцева, С. А. Кузнецовой [5,6,8,9] автором были сгруппированы критерии, характерные для инвестиционных, инновационных и инновационно – инвестиционных проектов (табл. 2)

Пояснение к вышеприведенной схеме: два знака в одной ячейке появляется в том случае, если критерий может быть одновременно наблюдаем и нехарактерен для проекта в зависимости от типа инвестиций (инноваций).

Таким образом, схема подтвердила промежуточный вывод статьи о том, что инновационные проекты и инвестиционные имеют достаточно большое количество общих критериев реализации и оценки, а их объединение в ИИП дает возможность оценки более широкого числа характеристик проекта, соответственно, оценка должна носить характер комплексной.

Комплексность оценки ИИП также подтверждается видами эффективности, рассматриваемыми как для инновационного, так и для инвестиционного проектов. Виды эффективности для инновационных проектов в соответствии с [4] представлены на рис.1.

В данном случае понятие эффективность рассматривается с двух точек зрения:

1. как относительная категория, характеризующая соотношение результатов и затрат целям и интересам участников проекта;
2. как конечный желаемый результат инновационной деятельности.

В рамках инвестиционного проекта, помимо эффективности проекта в целом и участия в проекте, выделяют также экономическую эффективность (коммерческую), социальную, экологическую, бюджетную и т.д.

Таблица 1.

Особенности инвестиционных и инновационных проектов

Классификационный признак	Инвестиционный проект	Инновационный проект
Используемые ресурсы	Типовые, заранее известные ресурсы	Уникальные ресурсы, в т.ч. специалисты, проектные материалы, оборудование
Начало жизненного цикла	Жизненный цикл начинается после НИОКР	Жизненный цикл начинается с НИОКР
Критерии оценки	Возможность использования только количественных критериев оценки	Необходимость использования не только количественных, но и качественных критериев оценки
Неопределенность и риск	Высокая степень неопределенности на прединвестиционной и инвестиционной стадиях	Высокорисковые проекты с высокой степенью неопределенности на всех стадиях развития проекта
Надежность финансовой информации	Финансовая информация о капитальных вложениях в большей степени достоверна	Низкая надежность финансовой информации о капитальных вложениях
Главный критерий реализации	Финансовая целесообразность, ориентирующаяся на производственные и ресурсные возможности, техническую осуществимость, эффективность, социальную целесообразность	Кроме финансовой целесообразности, учитывается принципиальная новизна, патентная и лицензионная чистота, приоритетность направления инноваций, конкурентоспособность внедряемого новшества
Источники финансирования	Возможность использования заемных источников финансирования	Недоступность заемных финансовых ресурсов для инновационных компаний

Таблица 2.

Критерии реализации проектов

Критерии	Инвестиционный проект	Инновационный проект	Инновационно-инвестиционный проект
Целевые критерии	+	+	+
Научно-технический критерий	+ --	+ --	+
Коммерческие критерии	+	+	+
Рыночные критерии	+	+	+
Производственные критерии	+ --	+ --	+
Стратегический критерий	+	+	+
Социальный критерий	+ --	+ --	+
Критерии региональных особенностей реализации проекта	+	+	+
Инвестиционный критерий	+ --	+ --	+

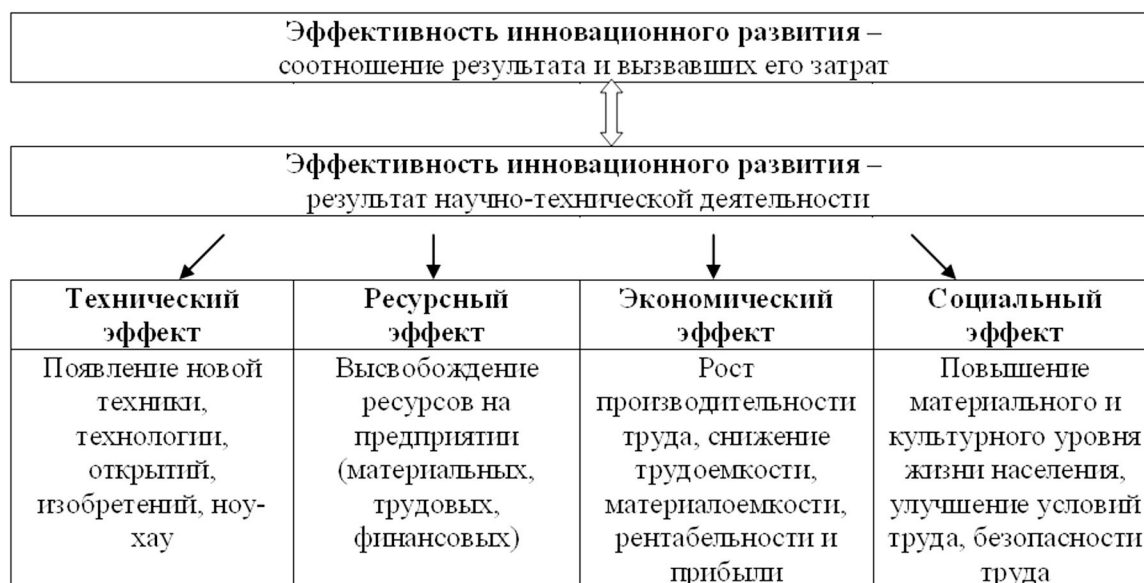

Рис.1. Динамика производства основных видов продукции животноводства (мясо в убойном весе, тыс. тонн)

Таким образом, многообразие видов эффективности, определяемых в рамках инновационных и инвестиционных проектов, позволяет сделать вывод о том, что в целом эффективность проектов отражает одни и те же аспекты: экономический, технический, социальный, ресурсный. Это же подтверждается достаточно большим количеством

схожих критериев реализации инвестиционных и инновационных проектов. Следовательно, обоснована необходимость оценки ИИП как отдельной группы проектов с позиции комплексности, учитывающей одновременно экономические, социальные и экологические, бюджетные и иные последствия реализации ИИП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ "О концепции инновационной политики РФ на 1998–2000гг." от 24.07.98 №832;
2. Закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.99 №39-ФЗ
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов от 21.06.1999 № ВК 477
4. Белоусов О. Б. Эффективность инновационного развития предприятия / Управление инвестиционными и инновационными рисками / Вестник Академии права и управления – 2011. №22.– С. 20–33
5. Крылов Э. И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: учеб. пособие / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. В. Журавкова. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2003. 608 с.
6. Кузнецова С. А. Инновационный менеджмент: учеб. Пособие для вузов / С. А. Кузнецова, Н. А. Кравченко, В. Д. Маркова, А. Т. Юсупова. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005, 276 с.
7. Матюша А.А. Инвестиции как инструмент внедрения инноваций / А.А.Матюша // Аудит и финансовый анализ. – 2010. №2. – С.288–292.
8. Орехов С. А. проблемы формирования системы критериев оценки и выбора инвестиционных предложений / С. А. Орехов, Р. И. Климанов // Транспортное дело России. 2009. № 12. С. 161–163
9. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учебник / под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. 2–е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2004. 518с.
10. Экономика и управление инновациями: Учебник / Э. А. Козловская, Д. С. Демиденко, Е. А. Яковлева и др.– Москва: Экономика, 2012.– 359 с.– (Высшее образование)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АФГАНИСТАНА

Гул Мохаммад Кайс
Аспирант,
Российский Университет
Дружбы Народов

THE ROLE OF STATE IN AFGHANISTAN'S ECONOMIC DEVELOPMENT

G.M. Kais

Annotation

In this article there are discussed problems of Afghanistan's economic development and the meaning of state's actions in provision of its growth. Afghanistan's economy is not able to satisfy its population's needs. The state should determine at the expense of which resources and opportunities the country's economy may move to progress. Structural changes are required in it. The government should improve agricultural economy of country and transform it to the industrial one.

Keywords: development strategy, economic resources, civil participation, structural changes, restoration of economic infrastructure, agricultural economy, industrial economy.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития экономики Афганистана и значение деятельности государства в обеспечении ее роста. Экономика Афганистана не способна удовлетворять потребности населения. Государству необходимо определить, на основе каких ресурсов и возможностей может развиваться экономика страны. В ней необходимы структурные изменения. Правительству следует совершенствовать агрокультурную экономику страны и трансформировать ее в производственную.

Ключевые слова:

Стратегия развития, экономические ресурсы, гражданское участие, структурные изменения, восстановление экономической инфраструктуры, агрокультурная экономика, производственная экономика.

После 10 лет получения международной помощи, в течение которых экономика Афганистана потребовала миллиарды долларов, страна все еще находится в состоянии политического и экономического хаоса и нуждается в выработке такой стратегии развития, которая будет обеспечивать жизнеспособность экономики, а также способствовать ее устойчивому продолжительному росту. В настоящее время экономике Афганистана не хватает долговременной перспективной стратегии, которая могла бы стать основой для экономической стабильности страны. Тридцать лет войны и конфликтов разрушили минимальную экономическую инфраструктуру и народнохозяйственные институты, существовавшие в стране на тот момент. К величайшему сожалению, за прошедшее десятилетие не было предпринято никаких попыток к тому, чтобы хотя бы восстановить экономическую инфраструктуру прошлых лет на прежнем уровне или развивать новые, способные привести к модернизации самого государства и его хозяйственной структуры. Вместо этого энергия тратится на такие проекты и мероприятия, к примеру, под лозунгом развития свободного рынка или приватизации, которые приносят стране и ее экономике больше серьезного вреда, чем реальной пользы. [1]

Многие исследователи в области политических, социальных и экономических наук, а также аналитики счита-

ют, что в странах со слабой законностью власти и недостатком внутреннего и внешнего суверенитета невозможен экономический рост. Но согласно иной точке зрения, имеется возможность преодоления вышеизложенных проблем, включая сложности с законностью, если у государства есть возможность проведения и претворения в жизнь последовательной и обоснованной политики развития. Содержательная и эффективная взаимосвязь между надлежащим руководством страной и экономическим развитием является неотъемлемым элементом существования любой страны, что особенно актуально для Афганистана и перспектив этой страны в мировом экономическом сообществе. [2]

Донорская поддержка экономики не дала толчок развитию хозяйственной и социальной инфраструктуре Афганистана, и до настоящего времени этот процесс все еще остается неэффективным. Кроме того, донорские вливания в экономику привели к неуравновешенности силовых полюсов в области отношений между рядовым населением Афганистана и его экономической и политической элитой, число представителей которой сравнительно невелико. [3] Что еще немаловажно, данное неравенство создало крайне благоприятные условия для эксплуатации населения малым количеством правящей элиты. Свободная торговля, которую пытались ввести в Афганистане, не стала успешной, в результате афганская

экономика не обрела способность обеспечивать потребности населения.

Как известно, экономическое развитие инициирует трансформацию возможностей страны в области народного хозяйства и в общественной сфере. Облегчается доступ к базовым социальным благам и основным товарам народного потребления, предоставляя населению возможность выбора в хозяйственной деятельности. Следовательно, частным лицам и обществу в целом требуется провести ряд инициативных действий, способных изменить собственную жизнь, жизнь общества, и в конечном итоге – жизнь своей страны. Человеческий фактор сам по себе является основным строительным блоком при исполнении задачи развития страны, когда ее население начинает осознавать, распространять и применять имеющуюся в них информацию о текущей ситуации в их государстве. Именно за счет понимания текущей обстановки и способности населения реализовывать необходимые действия народнохозяйственный сектор способен двигаться по направлению к тем изменениям, которые необходимы для его совершенствования. [4] В данном процессе каждый выступает и как потребитель, и как производитель товаров, услуг и информации, но его реализация является достаточно трудоемкой и сложной задачей в связи с тем, что государство должно обладать формальными и неформальными институтами для идентификации тех экономических ресурсов и возможностей, которыми следует уметь управлять и развивать. Согласно мнению Йорга Фауста, "правительства, как заинтересованные игроки, могут решить, какую долю имеющихся у них ограниченных ресурсов они станут инвестировать в производство общественных благ для населения" [5].

Вопрос экономического развития Афганистана не является исключением из вышеуказанного всеобщего правила. Народнохозяйственная ситуация в стране нуждается в изменениях структурного характера. В самом начале данного процесса необходимо обратиться к совершенствованию традиционной агрокультурной экономики в целях осуществления ее будущей трансформации в современную производственную.

Следующим фактором, который является необходимым предварительным условием одним из базовых компонентов развития экономики, но в Афганистане отсутствует, является гражданское участие. Под его влиянием правительства считаются со всеми аспектами социальной и экономической жизни общества, разглаживаются конфликты интересов и обобщаются цели, в результате чего ускоряется сам процесс экономического развития. Гражданское участие минимизирует, если не сводит к нулю, вмешательства в хозяйственную жизнь государства со стороны как правительства, так и иностранных экономик и инвесторов, выступающих в качестве доноров средств и ресурсов, а также сглаживает кон-

фликты между государством и населением, возникающие в связи с вопросами распределения ресурсов, товаров и услуг и проведения структурных реформ. Если говорить об Афганистане, то опасения в общества возникают по поводу взаимодействия донорских экономик и правительства, т.к. власть в стране характеризуется высокой степенью коррумпированности и противоправными взаимоотношениями между частным бизнесом и политической элитой. В связи с вышеуказанным гражданское участие в Афганистане может, что крайне важно, выступать тем фактором, который формулирует общественные интересы, обеспечивает открытость демократических процессов и утверждение сфер ответственности государства перед населением. Одной из главных причин отсутствия гражданского участия в стране является отсутствие обратной связи и доверия между населением и правительством, высокий уровень коррумпированности чиновников и отсутствие неформальных политических норм, рассматриваемых как неотъемлемая составляющая любого демократического режима. Реструктуризация и создание базы для совершенствования экономики и в перспективе – улучшения качества жизни населения Афганистана невозможны без устранения озвученных проблем.

Для экономического роста страны требуется наличие тщательно проработанной стратегии и планирования. Это возможно только при таком управлении страной, когда само государство и лица, принимающие решения политического характера, придерживаются легитимности. Государство обязано устанавливать правила и характеристики, следуя которым функционирует политическая и экономическая система. Идентификация и учреждение подобных правил в случае Афганистана должна как минимум включать формирование открытости, подотчетности, прозрачности, эффективности, действенности и результативности, партнерства, равенства и установление главенства закона. В рамках этих директив применительно к экономике страны возникает следующий вопрос – когда и в каких количествах собственные внутренние ресурсы и средства Афганистана должны быть использованы для поддержания и повышения уровня потребления? Или правительству следует увеличить производственные мощности страны? [6] Ответ на эти вопросы позволил бы государству распределить имеющиеся ресурсы с наибольшей эффективностью и результативностью, а также выработать план оптимального роста потребления и использования этих ресурсов на долгосрочную перспективу.

Кроме того, государство должно быть способно установить внутренний порядок и внешний суверенитет, так как это необходимые условия для устойчивого развития деловой среды. Подход афганского правительства к установлению свободного рынка не принес желаемых результатов, чего не смогло добиться и международное со-

общество. С точки зрения большинства именно присутствии США в регионе, стремление к установлению своих баз на территории Афганистана и к контролю над ресурсами страны представляет наиболее серьезную угрозу повышению ее внутренней стабильности, а также общей стабильности региона. Война и иностранная интервенция не способствовали созданию в Афганистане условий, необходимых для нормальной жизни населения и функционирования экономики страны, несмотря на миллиарды долларов, вложенных в нее в связи с общей слабостью государственных институтов, недостатка безопасности и отсутствия минимальной инфраструктуры для роста экономики.[7]

На протяжении более чем 10 лет в дела Афганистана вмешивалось международное сообщество, предпринимая попытки воссоздания разрушенной и опустошенной экономической инфраструктуры страны и помочь ее населению. Но Афганистан до сих пор уничтожает бедность, а его население теряет веру как в собственное правительство, так и в международные общественные институты. Неспособность правительства действовать в интересах населения Афганистана, удовлетворив его базовые потребности и решив его основные проблемы, создав прочный фундамент для продолжительного и устойчивого социально-экономического развития, может значить только одно – Афганистан будет потерян для будущих поколений. [8] Международное сообщество и правительство страны нуждаются в смещении ориентиров в сторону решения комплексных проблем, негативно влияющих на политику и экономику Афганистана. Кроме развития ин-

фраструктуры страны внимание должно быть направлено на совершенствование человеческого капитала, работу институализированного подхода к созданию и воплощению в действие целевых скоординированных экономических стратегий и на повышение прозрачности государственной политики. Только с такими действиями могут быть связаны дальнейшие перспективы развития страны. Вместо того, чтобы зависеть от донорских вливаний в экономику правительству Афганистана и международному сообществу нужно сосредоточиться на развитии аграрного и сельскохозяйственного сектора, построении инфраструктуры: снабжении населения требуемыми электричеством, водой, транспортными линиями и сетями автодорог.[9] Кроме того, требуется контроль над закупаемостью и использованием и добычей природных ресурсов. Следование данному курсу позволит создать внутренний рынок сбыта и потребления собственных сельскохозяйственных товаров, сделав их дешевле и доступнее для населения, чем на сегодняшний момент. Объемный и сильный внутренний рынок сельскохозяйственной продукции даст возможность увеличения доходов тех, кто занимается фермерским хозяйством, а также простимулировать производство и его увеличить прибыльность, что в свою очередь приведет к закупке сырья в больших количествах и по достойной цене. Указанные меры выступят тем фактором, который задаст движение экономического цикла в верном направлении. Таким образом, следует признать, что будущее Афганистана и перспективы развития его экономики лежат в сфере преобразований и структурных изменений экономики со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdul-Qayum Mohmand. "The prospects for economic development in Afghanistan." Reflections on a Survey of the Afghan People, Part 2 of 4. Occasional paper №14. University of Utah, Salt Lake City. June 2012. Page 8
2. Tobias Ellwood. Stabilizing Afghanistan: proposals for improving security, governance, and aid/economic development. The Atlantic Council of the United States, April 2013. Page 17
3. Ethan Kapstein, Kamna Kathuria. "Economic Assistance in Conflict Zones: Lessons from Afghanistan." CGD Policy Paper 013. Washington DC: Center for Global Development. October 2012. Page 11
4. Abdul-Qayum Mohmand op cit. Page 9
5. Faust, J?rg, "Policy Experiments, Democratic Ownership and Development Assistance," Development Policy Review, Vol. 28, No. 5, 2010. Page 518
6. Franck, Peter G., "Problems of Economic Development in Afghanistan," Middle East Journal, Vol. 3, No.4, p. 422
7. Ethan Kapstein, Kamna Kathuria et al op cit. Page 13
8. Ethan Kapstein, Kamna Kathuria et al op cit. Page 15
9. Faust, J?rg, op cit. Page 519

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОСНОВА МУНИЦИПАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

TERRITORIAL BASIS MUNICIPAL GOVERNMENT

A. Popov

Annotation

We consider the development of municipal government in the territorial aspect, within the territories in which the municipal process proceeds and which is the spatial basis of local self-government.

Keywords: municipal relations, development directions municipalities, the principles of organization of local self-government, the activities of municipalities.

Попов Александр Сергеевич
К.э.н., доцент
каф. экономики и права
РГСУ, Мурманский филиал

Аннотация

Рассмотрены вопросы развития муниципального самоуправления в территориальном аспекте, в границах территорий, на которых протекает муниципальный процесс и который является пространственной основой местного самоуправления.

Ключевые слова:

Муниципальные отношения, направления развития муниципальных образований, принципы организации местного самоуправления, деятельность муниципальных образований.

Существенное значение для развития муниципального уровня имеет территория каждого конкретного муниципального образования. В настоящее время в России в основе выделения муниципалитета как территориального образования лежит государственно-территориальное устройство страны. Однако такая ситуация необязательна, в других странах границы устанавливаются на иных принципах, исходя, например, из интересов населения, хотя иногда и разделенных административными границами. В современных же условиях России границы муниципалитетов, практически повсеместно, совпадают с границами согласно государственному административно-территориальному делению.

Территориальное деление государства осуществляется с целью лучше-го исполнения его аппаратом государственных функций. Функциональная нагрузка разных территориальных единиц различна: "одни создаются для осуществления всех, по крайней мере, внутренних, функций и задач государства, другие – для осуществления отдельных государственных функций и задач" [5]. К первому виду относятся субъекты Федерации, районы, населенные пункты, которые принято именовать универсальными. Они составляют каркас государства. Территориальные единицы второго вида принято называть специализированными. К ним относятся ведомственно-территориальные образования: территории деятельности министерств, ведомств, военные округа, курортные зоны и т.п. Органы власти при этом создаются только в рамках универсальных единиц.

Совпадение границы муниципального образования и

административно-территориальной единицы означает, что они накладываются друг на друга и существуют одновременно. С формальной точки зрения такая ситуация наиболее удобна для управления муниципальным образованием.

По организации местного самоуправления в современной России накоплен определенный опыт в результате действия закона "Об общих принципах организации местного самоуправления" от 1995 года. Этот опыт не следовало игнорировать при принятии нового закона в 2003 году. Подходы к созданию муниципальных образований, содержащиеся в законе от 1995 года, предоставляли возможность выбора территории для создания муниципалитетов, по существу, на любом территориальном уровне. Этому также способствовало то, что четких критериев для установления территориальных пределов муниципальных образований в законе не было установлено. Поскольку законодательно выбор типа и пределов муниципальных образований был от-дан на откуп субъектам Федерации, в каждом из них, там, где стали создаваться муниципалитеты, их пространственные границы ни по верхнему, ни по нижнему пределам, не были лимитированы (однако формироваться они могли только в границах определенного субъекта Федерации). Хотя надо признать, что наиболее часто использовался принцип отождествления административно-территориального и муниципально-территориального устройства. На каком уровне создавать муниципалитет решали лидеры, желающие его возглавить, они заботились о соответствующем уставе, агитировали своих земляков, односельчан и

т.д.

Отождествление административно-территориального и муниципально-территориального устройства имеет свои преимущества и недостатки. В качестве недостатка можно назвать то, что "существующее административно-территориальное деление было создано под другие цели и не было приспособлено для организации системы муниципальных образований" [2]. С заявлением о том, что административно-территориальное деление при советской власти было создано под другие цели трудно не согласиться. Однако с тем, что автор утверждает далее, согласиться уже сложно. Он пишет: "автоматически (без участия государства) установление оптимальной территориальной основы произойти не может". Это заявление, по меньшей мере, спорное. Если административно-территориальная единица – город или район – по своим ресурсным основам и экономической базе способна на относительно автономное ведение своего хозяйства, успешное удовлетворение социально-экономических потребностей населения, то на ее территории может развиваться муниципальное образование и функционировать местное самоуправление и без прямого вмешательства государства, но на разработанной, предложенной и законодательно установленной государством институционально-правовой основе.

Преимущества же отождествления административно-территориального и муниципально-территориального устройства заключались в том, что можно было выбрать масштабы муниципального образования, отвечающего не только потребностям населения по критерию его численности или доступности центра, как предписывает 131-ФЗ, но и по требованиям и возможностям его экономического роста и развития, поскольку чаще всего развитие муниципального образования предопределяется пространственно-ресурсными условиями территории, на которой оно расположено, или которая, его окружает. Опыт действия закона от 1995 года это подтверждает. Оптимальность такой территории создает более благоприятные условия эффективного развития муниципального образования. При законодательно разрешенной свободе выбора территориальных масштабов и границ муниципального образования можно было, если не сразу, то путем преобразования муниципалитета, выбрать его социально и экономически приемлемый размер и развивать его на основе местного самоуправления.

Под социально и экономически приемлемым масштабом можно понимать размер муниципалитета, дающий возможность местному сообществу развиваться относительно автономно и, по возможности самостоятельно, максимально используя, местный ресурсный, производственный и социальный потенциал.

Автономность и самостоятельность не следует понимать абсолютно, поскольку различные регионы и территории существенно различаются по ресурсным показателям, по местоположению, по природно-климатическим и другим условиям, но все они являются частями единого

государства. Есть территории более богатые с ресурсной точки зрения, есть менее обеспеченные. Все это вызывает необходимость взаимодействия бюджетов разных уровней с целью перераспределения части средств из территорий с более благоприятными условиями на территории с менее благоприятными условиями. Однако это не только не исключает, а настойчиво требует учета масштабов территории и всех имеющихся на ней ресурсов, их максимального и эффективного использования.

Недостатки свободы выбора масштабов муниципальных образований, создаваемых согласно закону 1995 года, очень скоро выявили отсутствие реальной ресурсной базы многих из них, что привело к необходимости в ряде случаев преобразовать существующие муниципалитеты на основе изменения их статуса. Это было вызвано рядом иных как административно-организационных, так и социально-экономических причин.

Действительно, чаще всего выявлялось, что муниципалитет не отвечает требованиям, предъявляемым к муниципальным образованиям. Обязательными признаками этих требований, по закону 1995 года, являлись – самостоятельная структура местного самоуправления, включающая не только выборный представительный орган местного самоуправления, но и муниципальную собственность, местный бюджет, включенность муниципального образования в состав субъектов межбюджетных отношений, наличие ресурсов для выполнения государственных и самоуправленческих функций и т.п.

Выявлялась необходимость преимущественно по экономическим причинам объединения двух или нескольких муниципальных образований в одно; разделение муниципальных образований на два или более новых; выделение одного муниципального образования из состава другого, сопровождающегося, как правило, преодолением упорного противостояния сторон, если выделяющееся муниципальное образование являлось донором и т.п. Известны примеры борьбы за выделение из районного подчинения ряда подмосковных городов (г. Дзержинский Люберецкого района Московской области, например), неудавшаяся попытка выделения малого города Покрова во Владимирской области из Петушинского района и т.п.

Чисто экономические причины также выступают фактором упразднения муниципальных образований. Это случается в поселениях, связанных с разработкой сырьевых ресурсов, что характерно преимущественно для Северных районов, но не только для них. Известно, что при реструктуризации сырьевых отраслей, например, судьба многих поселений часто остается неясной. Окончание эксплуатации месторождения означает ликвидацию поселка и даже города, муниципального образования, если не была заранее предусмотрена его иная функционально-производственная специализация. Зависимость населения от одного предприятия наблюдается в монопрофильных поселениях. К сожалению, статистика о состоянии монопрофильных отдаленных муниципальных образований не ведется. Но как свидетельствует ситуация в

отдельных монопрофильных поселениях, прежде всего в малых го–родах, угроза обострения в частности современного кризиса весьма серьезна и потрясения для такого рода поселений достаточно реальны. Достаточно на–помнить недавний пример с городом Пикалево Ленинградской области.

Неотработанность механизмов упразднения (умирания) поселения – муниципального образования сказывается на социально–экономическом по–ложении населения, вынужденного искать себе не только другие сферы заня–тости, но зачастую и другое место жительства. Кризис демографического со–стояния многих, особенно сельских поселений, также приводит к упразднению поселений, а с ними и муниципальных образований. Так, в Свердлов–ской области, например, областным Законом в 1996 году было упразднено 43 населенных пункта. В целом самоликвидация или упразднения поселений становятся системой во многих регионах страны. Особенно показательно это на примере таких типов поселений как поселки городского типа (ПГТ), чис–ленность всех типов которых существенно изменилась в сторону сокращения за последние 15–20 лет.

Анализ свидетельствует о ряде важных тенденций. Если сопоставить сокращение посёлков городского типа за 13 лет (1989 год и 2002 год) и за 5 лет (2005 год и 2011 год), то мы увидим, что в целом, сокращение посёлков городского типа в первом случае составило 16%, во втором – 24%. Если чис–ло посёлков с численностью населения до 3 тыс. человек за 13 лет не изме–нилось, то за последние 7 лет оно сократилось в 1,7 раза. Таким образом, по всем поселкам городского типа выявилась закономерность, согласно кото–рой, темпы сокращения за предшествующие 13 лет равнялись темпам сокращения этого типа поселений за последние 7 лет. Конечно, причины этого яв–ления могли быть разные, но в данном случае важно зафиксировать закономерность, а именно опасный для такой большой страны, как Россия, симптом – ускорение темпов уменьшения числа поселений в стране. Прежде всего, это связано с сокращением численности населения, о чем также свидетельствуют дан–

ные таблицы. Темпы сокращения численности населения за 13 лет в сред–нем были несколько выше, чем за 7 лет. Однако по многим типам поселений они различались весьма незначительно.

Конечно, некоторые из них получили статус городов, преимущественно малых, некоторые стали сельскими поселениями, но были и такие, которые обезлюдели и фактически прекратили свое существование. Последнее отно–сится к поселкам городского типа, являющимися военными городками, гор–няцкими, прежде всего уголь–ными, поселками, промышленными поселками северных территорий, на которых иссякли разработки запасов нефти, газа, других сырьевых ресурсов и т.п. Все это свидетельствует об изменении му–ниципального уровня в стране, сокращения его обжитой части, растрате уже освоенных ресурсов, созданной как социально–бытовой, так и производст–венной инфраструктуры и т.п.

Федеральный Закон "Об общих принципах организации местного са–моуправления в Российской Федерации" от 6 октября 2003 года (131–ФЗ), в отличие от Закона 1995 года, закрепляет подробную процедуру определения и изменения границ муниципальных образований. В законе подробно расписаны процедуры изменения границ муниципальных образований и их преоб–разования, но все они также носят сугубо формальный характер, при котором экономическая сторона дела, как и при наделении территорий статусом му–ниципальных образований, не учитывается. Это свидетельство того, что стратегия управления муниципальным уровнем и место муниципального уровня в социально–экономическом развитии страны практически не учиты–вается. Между тем, муниципальный уровень является основным звеном хо–зяйственной организации страны. Как мы видим, границы муниципальных образований должны диктоваться не формальными критериями, а реальными возможностями конкретной территории, прежде всего их ресурсными, про–изводственными и социально–экономическими возможностями и интересами местного населения, местного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": Закон Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131 (по состоянию на июнь 2012 года) // legis.ru > misc/doc/4172
2. Барсов Е.В., Макущенко Л.В. Жилищные отношения и муниципальный уровень. М., 2008.
3. Лебедев Н.А. Направления взаимодействия финансов органов местного самоуправления и фондового рынка // Сб. науч. тр. / НИЦ "Стратегия". – М.: МАКС Пресс, 2011. С.3–7.
4. Лебедев Н.А. О некоторых направлениях социальной работы: к истории вопроса // Экономика и управление народным хозяйством. № 2 (19) 2011. С. 3–12.
5. Макущенко Л.В. Муниципальные отношения и их особенности в современной России. М.: Наука, 2008. С.172–187.
6. Миндлин Ю.Б., Шедько Ю.Н. и др. Система государственного и муниципального управления. Учебник для бакалавров // Москва, Юрайт, –2013г.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

THE COMPETITIVENESS OF JAPAN IN THE CONTEXT OF FORMATION OF INNOVATIVE ECONOMY

K. Shaputkin

Annotation

Based on the analysis of the historical aspects of the development of the Japanese economy, its main stages, as well as contemporary development identified as the main competitive advantages of the modern Japanese economy, and the problems of its growth, the emphasis was made on issues of evaluation of the competitiveness Japan shown to increase the innovation potential of Japan, made a conclusion on the country's entry into a new innovative way of development, is able to overcome internal (natural disasters) and external (crises) threats.

Keywords: competitiveness, Japan, innovations.

Шапуткин Кирилл Игоревич
Аспирант,
Российский Университет
Дружбы Народов

Аннотация

На основе анализа исторических аспектов развития экономики Японии, её основных этапов, а также современного развития выявлены как основные конкурентные преимущества современной японской экономики, так и проблемы её роста, основной акцент сделан на вопросы оценки конкурентоспособности Японии, показано наращивание инновационного потенциала Японии, сделан вывод о выходе страны на новый инновационный путь развития, способный к преодолению внутренних (природные катаклизмы) и внешних (кризисы) угроз.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, Япония, инновации.

В условиях глобализации проблема национальной конкурентоспособности вышла на первый план наравне с вопросами макрорегулирования. В новейших условиях промышленная политика страны трансформируется в политику обеспечения и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Распространено представление о стране как об огромной корпорации, конкурирующей на глобальном рынке. Сквозь эту призму рассматриваются и многие политические события (например, на Украине). В то же время, нельзя жестко привязывать перспективы развития национальной экономики к успехам на мировом рынке. Политически мысля, понятно, что национальные компании представляют страну в мировой экономике, формируют представление о стране, её экономическом потенциале, возможностях для инвестиций и экономического развития в целом.

Используя в данной статье понятие международной конкурентоспособности (international competitiveness) мы не предполагаем втягиваться в оживленную дискуссию по определению её понятия.

В целом, мы можем согласиться с трактовкой Комиссии по промышленной конкурентоспособности при Президенте США, которая предполагает степень возможности государства в условиях свободного и справедливого рынка производить товары и услуги при двух ключевых

условиях:

- ◆ соответствия требованиям мировых рынков;
- ◆ сохранения или повышения реальных доходов населения[1].

Устоявшееся в международной практике определение, тем не менее требует некоторого уточнения. Соответствие требованиям мировых рынков – есть способность разрабатывать и производить товары (услуги) по конкурентоспособным ценам. Главным фактором здесь остается стоимость производства и новейшие технологии.

Кроме того, есть вопрос о свободе и справедливости условий рынка. Любая дискриминация импорта существенно меняет общую оценку конкурентоспособности. При неравных (несправедливых) условиях рынка отдельные страны могут сохранять конкурентоспособность, так как их внутренние рынки закрыты, или национальные компании субсидируются государством. Кроме того, как показывает исторический опыт, "симулирование" конкурентоспособности может идти по линии протекционизма.

В хронических торговых "войнах" Японии и США в последней четверти XX в. проблема субсидирования японской промышленности и ограничений доступа на японский рынок стояла постоянно. Нельзя также не учиты-

вать, что если у успешного экспортера, реальные доходы населения не растут, это означает, что национальная конкурентоспособность обеспечивается за счет населения.

В мировой экономической литературе конкурентоспособность Японии постоянно находится в центре внимания, со времен "японского экономического чуда" – периода быстрого экономического роста и феноменально гибкой приспособляемости к изменениям международного рынка.

Опыт Японии в сфере конкурентоспособности привлекателен для России. В 1993–1995 годы в Научно-исследовательском институте национальной экономики Японии при финансовой и организационной поддержке Института промышленной политики Японии был проведен системный анализ возможностей использования опыта послевоенных реформ в Японии для России. В результате был сделан важный вывод, о том, что японский опыт более подходит к российским условиям, чем методы "шоковой терапии" Гарвардской школы экономики и МВФ[2, 19]. Выводы опоздали и не были (скорее всего, и не могли быть) применены на практике.

В современных условиях конкурентоспособность Японии в российской литературе рассматривается в основном сквозь призму сохранения технологического лидерства[3, 25–41]. При этом, широкое распространение получили сравнения с динамично развивающимся Китаем как по линии анализа конкурентной политики крупных корпораций, так и территориальных инновационных систем ("долин", технопарков, технополисов и т.п.)[4].

В основу развития послевоенной Япония были положены две базовые концепции, составившие "национальную идею":

- ◆ относительная независимость Японии от формирования международных отношений, невступление в военно-политические блоки;
- ◆ стремление к национальному консенсусу.

В сфере экономики был взят курс на массовое серийное производство. Для реализации указанных целей в Японии были разработаны шесть принципов.

- 1) Лидирующая роль управленческого аппарата с гармонизацией отношений между предпринимателями.
- 2) Финансовая ориентация на развитие серийного производства.
- 3) Японский менеджмент.
- 4) Система образования, отрицающая индивидуализм.
- 5) Профессионально ранжируемое общество и атомарная семья.

6) Концентрация вокруг столицы – Токио.

Изначально в Японии действовало "административное регулирование" (административное руководство), позволившее сгладить чрезмерную конкуренцию внутри страны и обеспечить эффективное и ориентированное на рост производства управление предприятиями. В 1960–2001 годы ВВП Японии вырос в семь раз. В то же время, в стране была выстроена административная модель ценообразования, учитывающая "обоснованную стоимость", которая должна была быть равна сумме прибавленной к "разумной прибыли".

Финансовая система Японии была структурирована под косвенное финансирование серийного производства. Специфическая японская модель менеджмента в своем роде уникальна и направлена на поддержание корпоративного духа.

На протяжении десятилетий в Японии идеальной моделью менеджмента для "административно регулируемых" предприятий был корпоративный менеджмент, базирующийся на трех принципах:

- ◆ пожизненная занятость (найм) – верность персонала предприятию.
- ◆ предварительное инвестирование или оценочная прибыль.
- ◆ коллективизм (корпоративность).

Практика пожизненного найма в японских компаниях несколько изменила традиционное представление о главной цели в бизнесе – получении прибыли. В условиях пожизненного найма они стали также и обеспечить благоприятные условия для персонала. В плане поддержания конкурентоспособности такой подход может иметь существенные минусы, так как при постоянном (пожизненном) кадровом составе чрезвычайно трудно стимулировать творческую инициативу, вливать "свежую кровь".

Схожие проблемы возникают и при применении патерналистских установок в финансовой политике. На 01.01.2014 г. правительство Японии было должно своим гражданам 1 квадриллион 17 триллионов иен (□7,2трлн.), что превышает размер экономики Франции, Италии и Великобритании вместе взятых, и в 2,5 раза больше ВВП Японии[5]. На долю среднестатистического японца (127 млн. человек) приходится около □58 тыс. задолженности[6].

Не в полной мере себя оправдывает и административное регулирование. Эффект от государственного финансирования национальной экономики уже не тот, что был на протяжении последних десятилетий XX века. В последнем квартале 2013 г. темпы роста ВВП стабилизировались на уровне 0,3%, тогда как по прогнозам со-

ставляли 0,7%.

Роста не было ни в экспорте, ни во внутреннем потреблении. Весь 2013 г. правительство и Банк Японии агрессивно реализовывали так называемую "абэномику" (по имени премьер-министра Синдзо Абэ) в составе комплекс мер бюджетного и монетарного стимулирования, что дало некоторые результаты в виде роста ВВП (в 2013 г. – + 1,6%) и инфляции[7]. Еще одной проблемой остается сельское хозяйство Японии, являющееся по-прежнему относительно слабым местом в целом динамично развивающейся экономики. Здесь наблюдаются недостаточный уровень производства, дефицит рабочей силы, низкие доходы производителей, и невысокая внешняя конкурентоспособность. Технически оснащенная отрасль существенно отстает по производительности труда

и эффективности производства, от других отраслей японской экономики, так и сельскохозяйственного сектора развитых стран, включая даже и стран-импортеров продовольствия. В современных условиях это основная болевая точка японского аграрного сектора[8].

Таким образом, пройдя в послевоенный период усиленную модернизацию, сделав ставку на высокотехнологичные сектора с высокой долей добавленной стоимости, Япония уверенно вышла на инновационный путь развития, где является признанным лидером. В то же время, продолжая наращивать инновационный потенциал, страна сталкивается с существенными проблемами и трудностями, являющимися результатом исторически сложившейся политико-экономической структуры с её ярко выраженными национальными особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. United states international trade commission – USITC. Официальный сайт <http://www.usitc.gov/>
2. Куликов Г. В. Влияние микроэкономических факторов на международную конкурентоспособность Японии в 80–90-е годы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 1999. С. 19.
3. Мищенко Я. Технологическое лидерство как ключевой фактор конкурентоспособности Японии на энергетических рынках АТР// Международная экономика. 2012. № 10. С. 25–41.
4. Мотовиц Р.В., Зубарев А.Е. Некоторые вопросы развития территориальных инновационных систем в Японии И КНР// Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ = The new Ideas of New Century: The International Scientific Conference Proceedings of FAD PNU. 2011. Т. 2. С. 266–270; Стрельцов Д., Сильницкий А. Политика Японии по продвижению национального и региональных брендов// Корпоративная имиджология. 2008. № 1. С. 18–22.
5. Варенов Н. Госдолг Японии в марте 2013 г. превысит 1 квадриллион иен// Ведомости. 2013. 09 февраля.
6. В отличие от Европы и США в Японии 90% госдолга выражено в иенах и размещено у населения Японии, а не иностранных инвесторов, что позволяет снизить риск дефолта.
7. Япония: стимулирование уже не помогает// euronews. 2014. 17 февраля// <http://ru.euronews.com/2014/02/17/japans-easy-money-policy-failing-to-ignite-economy/>
8. Маркарьян С.Б. Аграрный сектор Японии: есть ли перспективы развития?// Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 121–127.

© К.И. Шапуткин, (iscander-90@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КРЕДИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

EFFICIENCY OF THE CREDIT SUPPORT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF LVIV REGION

T. Bahovska

Annotation

The topicality of the theme is determined by the place of credit capital in forming of financial resources of agricultural enterprises. The concessional crediting of agricultural commodity producers is introduced in Ukraine for the increase of economic efficiency of their activity. To assess the efficiency is commonly used the indicator of financial leverage, which allows to estimate influence of credit capital on profitability of property asset and feasibility of changing the capital structure of agricultural enterprises.

Keywords: Credit resources, concessional crediting, financial leverage, profitability of capital, credit rate.

Баховская Татьяна Владимировна
Львовская государственная
финансовая академия

Аннотация

Актуальность темы определяется местом кредитного капитала в формировании финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей внедрено в Украине для повышения экономической эффективности их деятельности. Для оценки эффективности использования одолженного капитала принято использовать показатель финансового рычага, который позволяет оценить влияние кредитного капитала на рентабельность собственного капитала, а также целесообразность изменения структуры капитала сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова:

Кредитные ресурсы, льготное кредитование, финансовый ливеридж, рентабельность капитала, кредитная ставка.

Начиная с 2000 года, основой привлечения кредитных ресурсов сельскохозяйственными товаропроизводителями Украины стала программа частичного возмещения ставки по кредитам, предоставленным им коммерческими банками.

Постановлением Кабинета Министров Украины № 104 от 13 февраля 2012 г. предусмотрено компенсацию, которая предоставляется заемщикам по кредитам, привлеченным в национальной валюте – в размере двойной учетной ставки Национального банка Украины, действующей на дату начисления процентов за пользование кредитами, а в иностранной валюте – в размере 7 процентов годовых, но не выше размеров, предусмотренных кредитными договорами. [4]

Частичное возмещение ставки касается ссуд не только предоставленных сельскохозяйственным предприятиям, но и предприятиям АПК в целом. Деятельность предприятий II и III сфер АПК является более прибыльной, чем сельскохозяйственных предприятий, а при таких условиях, закономерно, что банковские учреждения более благосклонно относятся при предоставлении кредитов именно предприятиям этих сфер АПК.

В 2011 г. сумма льготных кредитных ресурсов, привлеченных предприятиями АПК, составила 451,9 млн.грн., из которых 341,4 млн.грн. – кредиты для произ-

водственных нужд, то есть краткосрочные. При этом сельскохозяйственные предприятия привлекли из этой суммы лишь 151,4 млн.грн., что составляет 33,5 % от суммы льготных кредитов, которые привлечены предприятиями АПК Львовской области. Две третьи этой суммы, то есть 106,8 млн.грн., составляют краткосрочные ссуды (для покрытия производственных потребностей). В структуре краткосрочных льготных кредитов предоставленных предприятиям АПК эта сумма составляет 31,3 %.

Таким образом, приведенные данные указывают на то, что отрасль сельского хозяйства, которая более всего ощущает необходимость в кредитах, получает лишь треть льготных кредитных ресурсов, дотируемых государством. Следовательно, целесообразно задуматься над формированием ограничений относительно использования бюджетных средств для компенсации процентных ставок по кредитам, предоставляемых предприятиям II и III сфер АПК, которые и так имеют достаточно высокий уровень рентабельности.

Осуществляя свою деятельность предприятия сопоставляют доходы и расходы своей деятельности и определяют таким образом целесообразность ведения того или иного вида деятельности. Специфика сельскохозяйственного производства, в частности сезонность, осложняет процесс финансирования производственно-хозяйственной деятельности.

Собственных финансовых ресурсов обычно недостаточно для обеспечения процесса непрерывности производства и соблюдения технологии. Использование кредитных ресурсов ставит предприятия перед выбором: с одной стороны – возможность привлечения в производство необходимого количества ресурсов, а с другой – затраты на обслуживание кредитных ресурсов.

При таких обстоятельствах предприятие должно привлекать такую сумму кредитных ресурсов, которая бы, учитывая расходы на их обслуживание, позволила обеспечить прирост результативности деятельности, в частности в структуре капитала величина кредитных ресурсов должна быть такой, которая обеспечит прирост рентабельности собственного капитала.

Используя эффект финансового рычага, определим насколько эффективно используется сельскохозяйственными предприятиями кредитный капитал, как он влияет на рентабельность собственного капитала, а также целесообразно ли изменять структуру капитала сельскохозяйственных предприятий.

Анализируя экономическую литературу, относительно вопроса определения эффекта финансового рычага, мы встретились с определением понятия налоговой экономики [1,2,3]. Это связано с уплатой предприятиями налога на прибыль, что позволяет уменьшить реальную стоимость долгов. В нашем расчете данное понятие мы не ис-

пользуем, поскольку величина прибыли до налогообложения и после налогообложения не отличается, потому что сельскохозяйственные предприятия выступают плательщиками фиксированного сельскохозяйственного налога (ФСН) и освобожденные от уплаты налога на прибыль.

Источником уплаты ФСН прибыль предприятия не выступает, потому и не будет учитываться нами в расчете эффекта финансового рычага.

Расчеты проведены в табл. 1, дают возможность сделать неоднозначный вывод. Рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных предприятий растет. Если в 2008 г. рентабельность собственного капитала составляла 9,0 % но в 2012 г. – 11,7%, что на 2,7 пункта больше. Из проведенных расчетов мы видим, что это увеличение происходит не благодаря использованию кредитного капитала, то есть этот капитал используется неэффективно. Отрицательное значение эффекта финансового рычага указывает на негативное влияние кредитного капитала на размер собственного капитала сельскохозяйственных предприятий. В первую очередь это вызвано высокой стоимостью кредитных ресурсов.

Поскольку сельскохозяйственным предприятиям компенсируется часть ставки по коммерческому кредиту, то в наши расчеты целесообразно внести определенные коррективы, то есть учесть величину такой компенсации (табл. 2).

Таблица 1.

Определение эффекта финансового рычага для сельскохозяйственных предприятий Львовской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Отклонение, (+,-)
Среднегодовая стоимость капитала используемого для расчета, млн.грн.	2001,3	2717,9	2880,4	3557,0	3360,3	1359,0
в т.ч. собственный капитал	1462,6	1801,1	1801,1	2265,0	2281,2	818,6
кредитный капитал	538,7	916,7	1079,3	1292,0	1079,1	540,4
Прибыль до уплаты налога (сальдо), млн.грн.	131,6	78,7	451	337,6	267,7	136,1
Общая рентабельность инвестиционного капитала %	6,6	2,9	15,7	9,5	8,0	1,4
Сальдо чистой прибыли / убытка, млн.грн.	122,5	66,9	445,9	333,1	264,6	142,1
Сумма процентов по кредиту, тис.грн.	24	27	25	19	18	-6
Рентабельность собственного капитала %	9,0	4,4	25,0	14,9	11,7	2,7
Эффект финансового рычага	-6,4	-12,3	-5,6	-5,4	-4,7	1,7

Таблица 2.

Корректировка показателя эффекта финансового рычага для сельскохозяйственных предприятий Львовской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Отклонение, (+,-)
Среднегодовая стоимость капитала используемого для расчета, млн.грн.	2001,3	2717,9	2880,4	3557,0	3360,3	1359,0
в т.ч. собственный капитал	1462,6	1801,1	1801,1	2265,0	2281,2	818,6
кредитный капитал	538,7	916,7	1079,3	1292,0	1079,1	540,4
Прибыль до уплаты налога (сальдо), млн.грн.	131,6	78,7	451	337,6	267,7	136,1
Общая рентабельность инвестиционного капитала %	6,6	2,9	15,7	9,5	8,0	1,4
Сальдо чистой прибыли / убытка, млн.грн.	122,5	66,9	445,9	333,1	264,6	142,1
Сумма процентов по кредиту, тис.грн.	24	27	25	19	18	-6
Размер компенсации процентных ставок по кредитам, %	12	15,37	15,5	15,5	15	3
Ставка по кредиту с учетом компенсации, %	12,0	11,6	9,5	3,5	3,0	-9,0
Рентабельность собственного капитала %	9,0	4,4	25,0	14,9	11,7	2,7
Эффект финансового рычага	-2,0	-4,4	3,7	3,4	2,3	4,3

Скорректировав процентную ставку на размер компенсации по кредитам, мы получили реальную стоимость кредитных ресурсов для сельскохозяйственных предприятий Львовской области. Начиная с 2010 г. мы отмечаем позитивное значение показателя эффекта финансового рычага. Это указывает на то, что в 2010 г., используя кредитные средства сельскохозяйственные предприятия увеличили рентабельность собственного капитала на 3,7

% . В 2012 г. такое увеличение составляет 2,3 %.

Подытоживая проведенные расчеты необходимо отметить, что уровень стоимости кредитных ресурсов для сельскохозяйственных предприятий должен быть в пределах 5–8 % годовых. Только такая ставка позволит эффективно использовать кредитные ресурсы и наращивать собственный капитал предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова Н.Е. Оптимизация структуры капитала предприятия с использованием многокритериального подхода // Вестник Днепропетровской государственной финансовой академии: Экономические науки. Научно-теоретический журнал, 2011 №2
2. Нужна О.А. Исследование эффекта финансового рычага для сельскохозяйственных предприятий Волынской области // Сборник научных трудов. Луцкий национальный технический университет. Экономические науки. Серия "Региональная экономика". Выпуск 5 (17). – Ч. 2. – Луцк, 2008.
3. Пойда-Носик Н.Н. Оценка эффективности и оптимизация структуры капитала в системе финансовой безопасности предприятия // Финансы Украины, 2010 № 10
4. Об использовании средств, предусмотренных в государственном бюджете для финансовой поддержки мероприятий в агропромышленном комплексе: Постановление Кабинета Министров Украины от 13 февраля в 2012 г. № 104

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ ИЗ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

WAYS OF IMPROVEMENT OF FINANCIAL SUPPORT OF AGRICULTURE DEVELOPMENT OF UKRAINE FROM LOCAL BUDGETS

V. Kovaliv
A. Verzun
I. Grubinka
I. Kovaliv

Annotation

Ukrainian agriculture is unable to function without governmental intervention. Today a number of programs functions to support and stimulate agricultural production. The article critically reveals the content and procedure, points out the weaknesses and the main methods of improving of governmental stimulation production methods. The topicality of the theme strengthens the need to find alternative ways of improving of the financial mechanism of agricultural producers at the expense of local budgets as most of the funds, directed to these sources, is not used effectively.

Keywords: governmental support, financial support, credit, local budget.

Ковалив Владимир Мирославович
Верзун Андрей Андреевич
Грубинка Игорь Иванович
Ковалив Ирина Зиновьевна
Львовский национальный
аграрный университет

Аннотация

Сельское хозяйство Украины не способно функционировать без государственного вмешательства. Сегодня функционирует ряд программ по поддержке и стимулированию аграрного производства. В статье с критической стороны раскрыто их содержание и порядок проведения, указано на слабые стороны и определены основные методы улучшения приемов государственного стимулирования производства. Актуальность темы усиливает необходимость поиска альтернативных путей улучшения механизма финансирования сельскохозяйственных производителей за счет местных бюджетов ведь большая часть средств, направленных по этим источникам, используется не эффективно.

Ключевые слова:

Государственная поддержка, финансовое обеспечение, кредит, местный бюджет.

Сельскохозяйственное производство осуществляется как юридическими, так и физическими лицами, а любая их деятельность сопровождается противоречиями и препятствиями законодательного и исполнительного уровня.

Для большинства личных крестьянских хозяйств невозможно постичь желание чиновников помочь им преодолеть преграды сегодняшней экономической системы. Для них создан целый ряд программ государственной поддержки, выделены миллионы гривен, работают тысячи служащих, а воспользоваться созданными благами трудно, а порой невозможно. Остается колоссальная проблема запутанности программ, ежегодной смены и непонятности условий, бумажной волокиты, недоступности информации, становится преградой обращения большинства производителей сельскохозяйственной продукции и ОСГ в органы государственного управления.

За последние годы можем отметить множество публикаций ученых на тему государственной поддержки, государственного стимулирования, государственной поли-

тики в сфере сельскохозяйственного производства, хотя при полной неэффективности ее программ считаем целесообразным продолжать исследования. Так, авторами, публикующими результаты исследований по улучшению программ государственной поддержки являются Ю. Луценко, В.Мессель-Веселяк, П.Саблук, М.Демьяненко, О.Гудзь, П.Стецюк, Г.Черевко, М.Малик, Д.Полозенко.

Среди других ученых отметим труды К.Блищук [1], которая анализирует инструменты государственного воздействия на региональное экономическое развитие и обосновывает направления устранения негативных факторов для повышения действенности региональной экономической политики; направления совершенствования отечественной системы государственной финансовой поддержки фермеров исследует О.Стойко [7]. О.Гудзь и П.Стецюк анализируют имеющиеся программы государственной поддержки отрасли животноводства, и анализируя частичное возмещение ставок по кредитам отмечают, " что это наиболее затратная для государства и наименее эффективна для аграрной сферы форма кредитной поддержки". [3, с.53]

Приоритеты банковской системе в программах государственной поддержки отдают О.Непочатенко [4], Т.Стецишин [6], В.Юхимчук [8] и другие.

Среди исследований ученых достаточно мало внимания уделено роли финансовых ресурсов местных бюджетов в поддержке сельскохозяйственных производителей, а также критического анализа существующих программ с целью их улучшения.

Целью данной статьи является освещение основных преград системы государственного стимулирования сельскохозяйственных производителей и поиск путей улучшения отдельных программ государственной поддержки аграриев.

Государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и личных крестьянских хозяйств осуществляется в зависимости от принятого государственного бюджета и средств местных советов, направляемых по целевому назначению на выполнение утвержденных программ. Распределением средств на местах занимаются Управление агропромышленного развития областных государственных администраций в зависимости от выделенных сумм и несут ответственность за правильность их использования.

Использование средств должно происходить эффективно. Если финансовые ресурсы использовать только на потребление, как у нас сегодня происходит, на развитие производства и его переоснащение трудно надеяться, а стимулирующая роль таких программ навсегда потеряется.

Отметим, что в Европейском Союзе существует более 8 типов субсидий фермерам и это несмотря на благоприятные в целом природные условия и техническую оснащенность. Уровень такой внешнеторговой защиты составляет почти 60%, что не дает реальных возможностей для иностранных экспортеров, кроме стран тропического пояса, проникать на этот рынок.

Япония, введя государственную монополию на оптовую торговлю рисом, фактически запретила ввозить его из-за границы, хотя ввозная пошлина составляет всего 15%.

Финляндия, введя высокие внутренние сборы, сделала нерентабельным, точнее невозможным завоз из других стран той сельскохозяйственной продукции, которую она способна производить сама. [5] Таким образом, комплексной поддержкой является не только обеспечение определенными ресурсами товаропроизводителей, но и защита их интересов на внешнем и внутреннем рынке. Ведь, без государственного регулирования выделения денег на формирование молочного стада при убыточнос-

ти производства молока, а также стимулирование кредитования при нерентабельном производстве нецелесообразно.

В 2013 г. Комплексная программа поддержки и развития АПК Львовской области финансировалась по шести направлениям, а именно развитие семеноводства, повышение продуктивности почв, поддержка и развитие отрасли животноводства, поддержка для сельскохозяйственных кооперативов, финансово-кредитное обеспечение аграрного сектора, поддержка выставочной деятельности. На выполнение этих программ в бюджете области на 2013 г. было предусмотрено 8300,0 тыс. грн. Основной проблемой сегодня является полная неспособность государства выполнить свои обязательства в срок перед участниками этих программ, так как оплачено по состоянию на 1.01.2014 г. лишь 2768,7 тыс. грн. Это негативно влияет на оборотные средства предприятий, если деньги по программам удешевления стоимости искусственного осеменения и дотации ОСГ за содержание 5 и более коров участники программы могут подождать, то несвоевременный возврат средств по программе частичной компенсации уплаченных процентов по кредитам в размере двойной учетной ставки НБУ вызывает недостаток свободных оборотных средств в предприятий. Отметим, что данная программа профинансирована лишь на 8 %, а именно через органы казначейства прошло 182,0 тыс. грн. из запланированных 2285,2 тыс. грн.

Без фактических оплат остались 5 из 9 программ с утверждённым финансированием. В 2013 г. не оплачено программу удешевления сельскохозяйственным предприятиям стоимости работ по известкованию почв; удешевления стоимости племенных (генетических) ресурсов КРС до 6,0 тыс. грн. за 1 гол сельскохозяйственным предприятиям и ОСГ, имеющим 3 и более животных; удешевление сельскохозяйственным предприятиям 50 % стоимости телочек, приобретенных в хозяйствах населения; удешевление стоимости (до 90%) техники, технологического и вспомогательного оборудования для формирования производственных мощностей кооперативов; проведения выставочных мероприятий, семинаров, круглых столов, в общей сумме составило 2263,5 тыс. грн. Такое положение дел отнюдь не способствует популяризации данных направлений поддержки агросектора и в целом дискредитирует систему государственной поддержки и развития.

Если анализировать вышеперечисленные программы, считаем, что программой которая полностью себя не оправдывает является удешевление сельскохозяйственным предприятиям 50 % стоимости телочек, приобретенных в хозяйствах населения. В 2013 г. удешевлено приобретение 86 коров для трех предприятий на сумму 263,5 тыс. грн. По нашим подсчетам это 3063 грн. в среднем на 1 голову, а если речь идет что это 50 %, то

6126 грн. уплачено за телку массой 400 кг, что составляет 15 грн. за 1 кг. Мы считаем, что все программы должны быть стимулятором для развития, а здесь мы видим ситуацию, когда покупают (предположение авторов) низко продуктивные животные, так как такая цена за племенную телку быть не может. Исходя из публикации А. Варченко и И.Свиноус "уровень закупочных цен на молодняк КРС (бычки) составляет в среднем по Украине 15,32 грн. / кг.". [2] По нашему мнению, такая программа стимулирует стяжание производителей за государственный счет. Схема очевидна и проста, а именно, предприятие с государственной поддержкой получает 1 кг живого веса по 7,5 грн., а сможет сдать животное за 14–16 грн./кг живой массы, то есть это прямое присвоение государственных средств.

Другой, крайне необходимой, но довольно неэффективной программой является частичная компенсация уплаченных процентов по кредитам в размере двойной учетной ставки НБУ. За ней в 2013 удешевлено 55 млн. грн. кредитных ресурсов для 21 сельскохозяйственного предприятия. В программе удешевления кредитов приняли участие только 21 предприятие, но по нашему мнению, большинство среди них это птицефабрики и переработка, ведь небольшие предприятия, больше нуждающиеся в кредитах, а 2,6 млн. грн. кредита на 1 предприятие показывает, что преимущественно прокредитовано гигантов.

Поэтому, первым шагом в распределении средств должно стать четкое разделение объектов государственного стимулирования, а именно потому, что первоочередного развития и поддержки требуют малые сельскохозяйственные предприятия – выделить эти программы под них. На второе место поставить личные крестьянские предприятия, где люди зарегистрированы как налогоплательщики, поскольку они формируют бюджет, а на средства которые останутся помогать птицефермы, животноводческим комплексам и крупным сельскохозяйственным предприятиям.

При распределении средств необходимо учитывать размеры предприятий. Так, предлагаем средства поддержки сосредоточить больше для предприятий с площадью пользования до 50 га, следующую группу, например, установить в пределах 50–150 га, и третью 150–500 га. Эти границы должны быть четко установлены для каждой области, так как структура функционирующих предприятий везде имеет свои особенности.

Предприятиям с площадью пользования более 500 га поддержка оказываться не имеет. Такая поддержка должна осуществляться на безвозвратной основе, например, в расчете на 1 га землепользования. Как стимулятор развития для таких предприятий органы местного управления могут выступать гарантами по кредитам, за счет свободных средств погашать часть задолженности и

процентов, что позволит направить кредиты коммерческих банков в нужное русло, а именно, по нашему мнению, необходимо создать стабилизационный фонд на уровне ОГА, который бы занимался предоставлением гарантий под кредиты, поскольку одной из основных проблем в их получении является отсутствие залогового имущества или его ликвидности. Это даст ОГА определенную экономическую независимость и уверенность, ведь имеющиеся средства будут использоваться на возвратной основе.

Создать также орган или отдел ОГА для поставки (посредничества при поставке) высокопроизводительного молодняка КРС для сельскохозяйственных предприятий, по которым действуют условия государственной программы, с последующей ответственностью за качество и продуктивность животных. Только усиление ответственности на всех этапах прохождения государственных средств даст эффект.

По нашему мнению, необходимо убеждать и стимулировать личные крестьянские хозяйства регистрироваться как субъекты предпринимательской деятельности, что давало бы дополнительные поступления в местные бюджеты, системы социального страхования (единый социальный взнос), позволило бы решить вопрос с пенсионным обеспечением и социальной защитой сельского населения. Ведь крестьяне, занятые в подсобных хозяйствах производят часть ВВП, а при обращении в органы пенсионного страхования получают минимальную сумму пенсии, поскольку не имеют надлежащего страхового стажа. Это отнюдь не справедливо по отношению к производителям, которые обеспечивают рост ВВП страны, хотя это и вошло в норму.

По нашему мнению следует применить опыт Польши в финансовой поддержке, которая с начала обретения независимости выработала стратегию развития и создала целый ряд Агентств и фондов, занимающихся финансированием сельского хозяйства в общем и малых форм его организации в частности. Так, первыми шагами стабилизации положения в Польше стали: отпуск (отмена государственного регулирования) цен на сельскохозяйственную продукцию; отмена дотаций на потребление и средств производства; стабилизация денежной единицы; введение реальной процентной ставки; начато приватизационный процесс; открытие экономики для зарубежной конкуренции. [9, с.77–78]

При выполнении данных шагов по улучшению финансирования сельскохозяйственных предприятий, в частности фермерских создавались определенные фонды и агентства, которые имели целевое направление.

При выполнении этих шагов многие предприятия оказались в затруднительной финансовой ситуации и в 1992 г. был создан Фонд реструктуризации и освобождения от долгов сельского хозяйства (Fundusz

Restrukturyzacji i Oddluzenia Rolnictwa), основным полем деятельности которого была выдача кредитов связанных с ликвидацией неблагоприятных условий производства (засуха, наводнения и т.д.). В 1993 г. было создано Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства (Agencja Restrukturyzacji i Modernizacji Rolnictwa) основными задачами которой являются: доплаты к кредитным процентам банков, которые с ней сотрудничают; предоставление кредитных гарантий и поручительств за банковские кредиты; финансирование/софинансирование мероприятий, связанных с модернизацией инфраструктуры села, деятельности, имеющей целью подъема, изменение квалификации профессиональных сельхозпроизводителей. [9, с. 79]

Данное агентство получает средства из бюджета страны, которые получены от процентов на обязательные резервы банков, бюджетных средств и материальной помощи из-за границы.

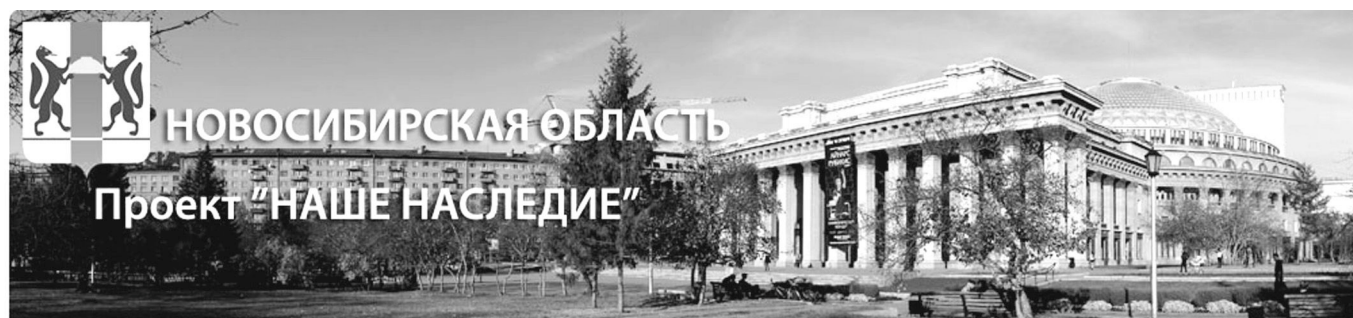
Итак, государственная поддержка должна осуществляться на местном уровне и учитывать эффективность использования средств. Необходимо четкое разделение объектов предоставления средств, что, по нашему мнению, лучше всего сделать в расчёте от площади пользования. Ведь, всеми имеющимися средствами необходимо стимулировать развитие животноводства в сельскохозяйственных предприятиях, имеющих землю в пользовании, так как это создает определенные перспективы развития, а вкладывать средства в крестьянина, который, не имея земли, удерживает 5 и более коров и не зарегистрирован как предприниматель – это утопия.

Часть средств должна предоставляться на безвозвратной основе с целью выравнивания условий хозяйствования учитывая размещение, размеры, стратегическое значение продукции и т.п., а часть имеет возвращаться и работать, формируя фонд для будущего и стимулируя к эффективному их использованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блищук К. Инструменты государственного воздействия на региональное экономическое развитие / Блищук К. // Научный вестник "Демократическое управление". – 2010 – Вып. 5 – [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/DeVr/2010_5/fail/Blishc.pdf.
2. Варченко А. Рынок живого скота и мясной продукции: анализируем цены / А.Варченко, И.Свиноус// Предложение, 2014. – № 01. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.propozitsiya.com/?page=146&itemid=4318>
3. Гудзь Е.Е. Направления совершенствования государственной поддержки кредитного обеспечения отрасли животноводства / О.Е.Гудзь, П.А.Стецюк // Экономика АПК, 2012. – № 11. – С.49 –56.
4. Непочатенко А.А. Государственная поддержка предприятий АПК через совершенствование системы кредитования / О.О.Непочатенко // Экономика АПК, 2008. – № 8. – С. 95–100.
5. Павловский М.А. Путь Украины путь влево путь вправо – ошибочный путь / М.А. Павловский – К:Техника, 1996. С. 58.
6. Стецишин Т. Роль банковских учреждений Украины в инвестиционной деятельности государства / Т.Стецишин// Мир финансов, 2008. – № 2 (15). – С.51 – 59.
7. Стойко О.Я. Государственная финансовая поддержка фермерских хозяйств в Украине / О.Стойко// [Электронный ресурс] . URL: http://www.znau.edu.ua/visnik/2011_2_2/399.pdf
8. Юхимчук В. Направления совершенствования государственной инвестиционной политики и роль банков в реализации / В.Юхимчук // Мир финансов, 2008. – № 2 (15). – С.151 –156.
9. Podstawka M. System finansowy w rolnictwie na tle integracji Polski z Unia Europejska /M.Podstawka. – Warszawa: FAPA – 2000. – s.188.

© В.М. Ковалив, А.А. Верзун, И.И. Грубинка, И.З. Ковалив, (volodymyrk@mail.ru),
Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СТРАХОВАНИИ

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INSURANCE DIRECTIONS

I. Harin

Annotation

Insurance is a tool to protect the public interest. It increases insurance investment potential and an opportunity to increase the status and wealth of the nation, being a strategic sector of the economy. In modern conditions, when there is a huge range of dangers and threats, it will reduce the loss of insurance upon the occurrence of insured events. No one individual or legal entity can not do without insurance services that provide insurance guarantees when the insured risk and promotes material prosperity under different circumstances, this can be traced and the relevance of innovative development of the insurance market.

Keywords: insurance, innovation, insurance premium, global financial market.

Харин Иван Владимирович
 Соискатель каф. государственных
 и муниципальных финансов Уральского
 государственного экономического университета
 ассистент каф. Экономических дисциплин
 филиала ФГБОУ ВПО
 "Тюменский государственный университет",
 г. Сургут

Аннотация

Страхование является инструментом защиты интересов общества. Именно страхование повышает инвестиционный потенциал и дает возможность увеличить состояние и богатство нации, являясь стратегическим сектором экономики. В современных условиях, когда существует огромный спектр опасностей и угроз, именно страхование позволит сократить потери при наступлении страховых случаев. Ни одно физическое и юридическое лицо уже не может обойтись без страховых услуг, которые обеспечивают страховые гарантии при застрахованных рисках и способствует укреплению материального благосостояния при различных обстоятельствах, в этом и прослеживается актуальность инновационного развития рынка страхования.

Ключевые слова:

Страхование, инновации, страховая премия, мировой финансовый рынок.

Страховой рынок является составным элементом рынка современной национальной экономики нашей страны, и представляет собой обособленную часть рыночной экономики, где основными субъектами отношений выступают: производители-продавцы страховых услуг (страховщики), потребители (страхователи) и многочисленные посредники, между которыми возникают финансовые (страховые) отношения по поводу купли-продажи страхового продукта как товара, формированию спроса и предложения на него.

Таким образом, российский страховой рынок на современном этапе функционирует, как рынок поставщиков страховых услуг, подчиняющий интересы страхователей своим интересам, который позволяет выявлять специфику страховых отношений, проблемы, возникающих в страховом бизнесе, определение инновационных подходов в страховой деятельности.

Объем страховой премии в расчете на одного человека (в долл. США) за 2011 г. представлен в табл. 1.

По данным таблицы 1 видно, что каждый житель Рос-

Таблица 5

Сравнительный анализ объема страховой премии в расчете на одного человека (в долл. США) за 2011 г.

Страна	Всего, \$	В том числе страхование жизни
Швейцария	2923,1	1230,8
США	2067,6	1210,8
Япония	2576,1	673,5
Великобритания	1769,4	627,0
Франция	1469,5	638,4
Германия	1329,3	805,8
Швеция	1316,4	649,0
Испания	532,3	351,5
Россия	40	15

сии тратит на страхование около 40 дол. в год против 2923 дол. на жителя Швейцарии, 2576 дол. на одного жителя Японии и 2067 дол. на одного американца. Это говорит о том, что у российских страхователей не выработано сознание на покупку страховой защиты для своего имущества и здоровья при наступлении страховых случаев [3].

Поэтому очень важно рассмотреть возможности применения инновационных направлений и подходов в страховой деятельности, способствующих развитию страхового дела и рынка страхования в целом.

Именно инновационные направления будут способствовать расширению масштабов страховой деятельности, благодаря чему возникнет тенденция к внедрению инновационных подходов, что создает условия востребованности и привлекательности страховых продуктов, а это в свою очередь, улучшает экономические показатели деятельности страховых организаций и рынка страхования в целом.

Классифицируются инновации в страховании по различным признакам с учетом направлений деятельности, которых придерживаются страховые компании и рынок таких услуг в целом. Это такие направления, как создание страхового товара, сопровождение страхового продукта, развитие каналов сбыта услуг страхования, организационно-управленческая деятельность страховой организации, взаимодействие страховой фирмы с элементами внешней среды. Классификация инноваций в страховании представлена в табл. 2.

Инновационное развитие страхового дела, которое будет направлено на создание и реализацию новых страховых продуктов, рассматривать можно с разных сторон [8]. Во-первых, страховая организация делает все чтобы создать абсолютно новый страховой продукт, как для отечественной, так и для зарубежной практики. Во-вторых, страховщик улучшает страховой продукт, который уже используется на рынке, благодаря придания ему каких-либо новых качеств. Третье, страховая организация берет страховой продукт, непопулярный на рассматриваемом рынке страховых услуг, и начинает продвигать его как новшество на этом рынке. На отечественном рынке сложилась такая тенденция, что в большинстве случаев новый страховой продукт – это видоизмененный старый, но ему были привиты новые качества, которые необходимы для удовлетворения новых потребностей общества.

Внедрение инноваций в направлении сопровождения страхового продукта предусматривает повышение качества обслуживания потребителя при возникновении страхового случая, а для этого необходимо внедрять новые передовые технологии. Оказание страховых услуг подразумевает установление стабильных партнерских взаимоотношений между страховщиком и страхователем, которые, безусловно, зависят от качественного сопровождения страхового продукта на всем протяжении его жизненного цикла. Достигнуть качества, которое необходимо для сохранения партнерских отношений со страхователем, возможно при "инновационном" сопровождении потребителя во время действия его страхового контракта. В большой страховой организации, у которой имеется огромная клиентская база, обеспечивающая

Таблица 2.

Классификация инноваций в страховании [5]

Направление деятельности компании	Объект инноваций	Вид инновации	Описание инновации
создание страхового продукта	страховой продукт	продуктовая, производственная	разработка новых страховых продуктов и услуг
сопровождение страхового продукта	процессы обеспечивающие сопровождение страхового продукта	продуктовая, технологическая	изменение технологии процессов сопровождения с целью их совершенствования, автоматизации процессов за счет внедрения новых информационных технологий
развитие каналов сбыта страховых услуг	система продвижения страховых услуг	продуктовая, торговая	создание новых каналов сбыта страховых услуг путем привлечения новейших аналитических и маркетинговых методов исследования страхового рынка
организационно-управленческая деятельность	организационно-управленческие процессы	процессная, организационная	использование новых методов организации и управления страховой компании, внедрение передовых информационных технологий для оптимизации управления бизнес-процессами компании
взаимодействие с внешними элементами среды	процессы взаимодействия	процессная организационная технологическая	использование новых методов и технологий с целью повышения эффективности взаимодействия с элементами внешней среды

высокое качество для обслуживания стоит ввести инновации, которые будут связаны с новыми информационными технологиями. К примеру, такой инновацией является CRM-технология сопровождения потребителей, которая представляет собой комплекс методов управления процессами комплексного обслуживания потребителей.

Самыми востребованными в условиях высокой конкуренции на рынке страховых услуг являются инновации, которые направлены на развитие новых каналов сбыта. Дабы увеличить объемы продаж страхового продукта на этапе его введения на рынок стоит сформировать новый метод сбыта продукта. Один из перспективных таких методов – это организация продаж через сеть Интернет. Так как сеть Интернет в России развивается активными темпами, страховым организациям стоит обратить внимание на развитие и своевременное изменение своих электронных веб-сайтов.

Инновации, которые ставят перед собой цель повы-

сить эффективность организационно-управленческой деятельности организации, непосредственно связаны с применением новых методик организации страхового дела. Они касаются внедрения новой организационной структуры фирмы, дабы оптимизировать бизнес-процессы, которые протекают внутри нее. Создавая новую модель развития инновационной бизнес-деятельности (рис.1), необходимо обращать внимание на инновационную составляющую в развитии страхового дела.

В страховой организации необходимо формировать специальные подразделения, которые на основе модели развития инновационной бизнес-деятельности будут осуществлять сбор данных о новых идеях, возникающих у работников организации, анализирующее необходимость введения инновации и осуществляющее контроль реализации инновационных проектов в различных подразделениях организации. Обусловлено это тем, что интеллектуальные возможности организации играют важную роль в создании будущих идей и осуществлении эф-

Рисунок 1. Модель развития инновационной бизнес-деятельности страховых компаний.

фективных инновационных процессов.

Применение инноваций позволяет повысить эффективность страховой деятельности, учитывать особенности страхового рынка, которые позволяют повысить качество организации страхового бизнеса. Следовательно, инновации в страховом бизнесе являются неременным условием развития страхового рынка.

Можно отметить, что инновации в страховой сфере должны быть направлены на повышение ценности страховых услуг, получение качественно новых полезностей, более полном соответствии страхового продукта потребностям страхователя (основного потребителя страховой услуги), сокращение сроков предоставления услуги, снижение общих издержек на ее получение, повышение прибыльности страховых организаций, расширение масштабов и спектра их предпринимательской деятельности и т.д.

Инновации в страховом бизнесе базируются на методологических основах, учете свойств и функций инноваций, законах и закономерностях инновационных процессов, специфике управления инновационной деятельностью и др.

Можно отметить, что именно инновационная идея в страховой деятельности дает возможность повышения результатов в страховом бизнесе, однако, ими необходимо еще правильно управлять. Управление инновациями – ключ к поддержанию высокой эффективности производства в страховом бизнесе. Управление инновационной деятельностью страховых организаций должно быть гибким, адаптированным к конкретным региональным условиям страховой деятельности. [6]

Чаще всего страховые услуги "непрозрачны" и практически непонятны рядовым потребителям. На сегодняшний день мало граждан, которые могут самостоятельно осуществить анализ довольно непростой конъюнктуры финансового рынка, собрать и обработать полный пакет данных по основным организациям, осуществляющим деятельность на нем и сделать на основании их какой-либо выбор. Особенно это касается регионов. Дабы осуществить анализ необходимо самостоятельно мыслить и владеть специальными знаниями. С учетом этого для потенциальных клиентов наиболее приемлемыми, доступными и понятными предоставляются именно влиятельные оценки знакомых и друзей, даже если они сделаны на основе ограниченного фактического материала – их индивидуальном опыте.

Результат данного метода воздействия на поведение потребителя становится значительнее, когда человек полнее может применить на себе опыт других людей. Тут особое значение имеет доверие к источнику и сходство ситуаций, в которой оказался или может оказаться клиент.

Популярностью также пользуются независимые оценки влиятельных специалистов, которые понимают в механизмах финансового рынка. В связи с этим, наиболее лучшим, мощным способом привлечения потенциальных клиентов в организацию является удовлетворенность клиентов качеством сервиса, в основном служащая основанием для рекомендаций другим клиентам, которые обратятся за ними.

Большинство непосредственных клиентов считают чужой опыт более достоверным, чем собственные знания и умения, а также он служит экономией усилий в части проведения анализа ситуации и в некоторой степени снимает ответственность за выбор организации. Тут происходит замена собственных эмоциональных переживаний, которые, непосредственно, и являются опытом, эмоциональным опытом, полученным у знакомых, друзей, из услышанного от влиятельного СМИ.

Получается, что самый мощный, и более выгодный информационный канал для общения с клиентами – это, с одной стороны, обеспечение высокого сервиса, который удовлетворит все потребности заказчиков, и, с другой стороны, стимулирует положительные отзывы "из уст в уста" дабы заинтересовать новых клиентов.

Исследовательская деятельность показала, что самым точным и более влиятельным источником информации об имеющемся качестве работы организации может стать опыт самих клиентов, тем более что мнение знакомых и друзей вместе с собственными знаниями и умениями занимают первые ступни среди информационных источников в процессе выбора страховщика. Большая часть опрошенных клиентов страховых услуг (39 %) уверены, что выбирая страховщика первым делом стоит опираться на своевременность и гарантированность выплаты, если вдруг наступит страховой случай. Еще 20 % опрошенных считают, что цены должны быть доступными, затем "качество обслуживания", "широкий выбор услуг" и т.д. Значит, клиент, собирая необходимые сведения, пользуется как своим опытом, но в большей степени, чужим опытом – так как многие наши граждане только вот недавно узнали о страховании и владеют не более, чем одним полисом. И правда, первое место среди источников информации заняли советы знакомых и друзей (33%). Чуть меньшая часть опрошенных граждан (22 %) доверяют собственному опыту и знаниям, оставшиеся же доверяют рекламе, страховым агентам и прочим

Следует вывод – коммуникационная стратегия, которая полагается только лишь (или в основном) на рекламу, не может являться оптимальной.

Только лишь общения "из уст в уста", по-видимому, мало. Сложившиеся стереотипы к страховым организациям предполагают ее популярность, престижность, информационную доступность, высокий социальный уро-

вень. В свою очередь, они непосредственно связаны с тоном и частотой упоминаний в СМИ, влиятельных для потенциального клиента. В связи с этим, стимулирование рекомендаций от клиента к клиенту стоит связывать с PR в СМИ, которые ставят цель продемонстрировать клиенту высокий социальный уровень организации и ее роль в обществе.

Третий, не менее важный элемент, информационной политики страховой организации – это предоставление активным клиентам, которые сами выбирают партнера, информацию, необходимую для такого выбора. Зачастую, данная информация носит характер рекламно-информационного материала, который размещается в прессе и других средствах массовой информации, а также директ-мейл.

Сотрудничество, как и продажу страховых продуктов, можно разбить на PR рекламного и собственного характера. Открытая реклама – это размещение сведений непосредственно о страховой организации и ее услугах. PR-информирование – это включение сведений об организации и ее услугах в передачи и программы, которые напрямую не связаны с рекламой страховщика. Главное предназначение открытой рекламы и PR заключается, в формировании благоприятного внешнего климата, который необходим для рабочего процесса работников страховой организации, и, в оживлении продаж страхового продукта.

Формирование благоприятного климата вокруг организации в целом за счет имиджевой рекламы нельзя назвать самоцелью – это косвенный метод увеличения объемов продаж с помощью установления более полной связи с целевой аудиторией. А именно PR и имиджевая реклама, которые служат средствами продвижения услуг на рынке, применяются не к отдельному продукту, а ко всем услугам организации в целом. Это же нельзя сказать о продуктовой рекламе, которая направлена на продвижение конкретной услуги или совокупности услуг на рынок[7].

Большинство страховых компаний не верят в продвижение страховых услуг через социальные сети и блоги. Чем дальше, тем глубже социальные сети проникают в жизнь каждого человека.

Модель direct-страхования – это непосредственно разговор с ними напрямую, а значит, наш центр общается с потенциальными потребителями в любом месте, где удобно им, и в любое время. В то время как способ и формат коммуникации могут быть абсолютно разными: страничка в социальной сети, телефон или чат на нашем сайте. Данный фактор является особым моментом для индивидуального подхода к каждому потребителю.

Как и любое дело, основанное на удовлетворение по-

требностей и предоставлении услуг массе граждан, страхование имущества и жизни, первым делом, нуждается в грамотном распределении потока потребителей. Всем известно, что страховые организации давно используют услуги call-центров, ведь эти услуги можно назвать одними из наиболее эффективных инструментов контактирования с клиентами. Хотя создать свою клиентскую базу, – мало, необходимо уметь ее удерживать. Чтобы это реализовать стоит научиться правильно распоряжаться информационными данными, для более корректного и качественного предоставления услуг.

Неординарность страхового дела в этом плане заключается в том, что разновидность услуг страхования, которую организация может предоставить какому-либо потенциальному потребителю, непосредственно зависит от того, что о нем известно. Другими словами, какими сведениями о социальном положении и имущественном состоянии располагает страховая организация. Не имея этих данных практически невозможно оказать потенциальному клиенту адекватных пакет услуг[2].

Все технологии, которые применяют call-центры страховых организаций и аутсорсинговые компании, дабы продвинуть свои услуги, позволяют, как собрать всю необходимую информацию о потребительской базе предприятия, так и систематизировать весь ее объем. Осуществляется это с тем расчетом, чтобы начальство, страховые агенты и ведущие менеджеры организации практически всегда могли сориентироваться в потоке первоочередных и второстепенных сведениях о своих клиентах.

Четко представлять свою потребительскую базу – это только одна сторона медали успешно развивающегося бизнеса. Дабы в полной степени осуществлять свою деятельность по продвижению услуг страхования, стоит наладить обратную связь, обеспечить все условия для динамического клиентского оклика.

Вот список только наиболее значимых моментов, которым придерживаются работники call-центра в процессе продвижения услуг страхования:

- ◆ внимательность оператора;
- ◆ актуализация и применение базы данных;
- ◆ уровень обслуживания;
- ◆ результативность продвижения;
- ◆ справочная информация.

Нынешние технологии формирования call-центров могут сопоставлять в себе всевозможные методы и концептуальные стратегии. Сейчас существует три базовые технологии регулирования и конструирования работы центров по обработке вызовов, являющиеся основой деления рынка call-центров.

Коротко можно обозначить их так[9]:

1. традиционная, которая стала результатом соединения с IP–платформой развивающейся традиционной АТС;
2. инновационная, которая была создана при динамичном движении IP–технологий навстречу телефонии;
3. альтернативная, образовавшаяся внезапно на основе открытых систем компьютерно–телефонной интеграции.

Данное разграничение обозначилось в результате органического развития непосредственно отрасли контакт–центров. Как считают аналитики рынка контакт–центров, сегодня в России наблюдается стабильная, хотя

еще не полностью себя показавшая тенденция к предпочтению IP–технологий. Статистика показала, что именно по этому пути идут многие новые call–центры, кроме того, используют уже имеющиеся проекты, большее количество из них на сегодняшний день свою деятельность на платформах СТІ.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что повышение эффективности страховой деятельности на основе ее инновационного развития, повышение качества организации страхового бизнеса, оптимальное использование источников инвестирования и рациональное взаимодействие с внешними организациями для реализации инновационных проектов в сфере страхования – это актуальное направление в развитии рынка страхования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашихин, А.Н. Состояние инновационной политики в зарубежных странах и Российской Федерации / А.Н. Ашихин, Ю.П. Смирнов, А.В. Чернуха. – М., 2009
2. Концептуальные основы управления конкурентоспособностью наукоемкой продукции // Методический материал. <http://www.cals.ru/material/mater/Multyeggs.pdf>
3. Коробейников Д.А., Горелов А.Н. Перспективы страхования в России / Экономика и предпринимательство. – 2013. – №4
4. Котлобовский И.Б. Государственное регулирование страхового рынка России в условиях вступления в ВТО / Финансы. – 2012. – № 12
5. Кургин Е. Страховой менеджмент. Управление деятельностью страховой компании. – М., РКонсульт, 2005.
6. Мюллер П. Российский рынок страхования – нераскрытый потенциал? Предпосылки освоения рынка // Финансы. – 2012. – №7
7. Павлова О. Страховой бизнес берет курс на инновации // по материалам <http://www.pcweek.ru>
8. Сударикова И.А. Тенденции и перспективы развития страхования жизни в России / Финансы. – 2012 – № 5
9. Шинкаренко И.Э. Разработка страховых продуктов // Организация продаж страховых продуктов, №4/2009

© И.В. Харин, (harin_iv@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Тюменский государственный университет

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REASONS FOR AMENDING THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. Borisevich

Annotation

This paper discusses the need for reform of the Constitution of the Russian Federation, offers promising directions of this reform, including the possible revision of individual articles with the justification for their appropriateness.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the reform of the Constitution of the Russian Federation, the presidency, the prosecutor in the system of government, the principle of federalism, republic of the Russian Federation.

Борисевич Михаил Михайлович

К.ю.н., заведующий каф.

"Государственно- и гражданско- правовые дисциплины" Института дистанционного обучения ФГБОУ ВПО "МГИУ"

Аннотация

В настоящей статье аргументируется необходимость реформирования Конституции Российской Федерации, предлагаются перспективные направления данного реформирования, в том числе возможные редакции отдельных статей с обоснованием их целесообразности.

Ключевые слова:

Конституция Российской Федерации, реформирование Конституции Российской Федерации, президентская власть, прокуратура в системе органов государственной власти, принцип федерализма, республики в составе Российской Федерации.

О необходимости реформирования Конституции Российской Федерации заявляют многие ученые [3,7,8]. Не случайно вопрос о реформировании Конституции Российской Федерации недавно вновь был поднят на высшем уровне [13].

Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [5], то есть почти двадцать лет назад, в период, когда основные черты будущей правовой системы новой России только начинали оформляться, и неясным было будущее многих правовых институтов. Как следствие, ряд положений Конституции Российской Федерации содержит довольно нечеткую правовую регламентацию, а некоторые нормы вступили в прямое противоречие с последующими путями развития регулируемой ими сферы общественных отношений.

Несмотря на то, что в Конституцию Российской Федерации впоследствии был внесен ряд поправок (Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ [12]), на наш взгляд, назрела необходимость реформирования данного основополагающего нормативного правового акта по ряду дополнительных направлений.

Разумеется, в рамках одной статьи довольно сложно

осветить все возможные изменения.

Отметим, что, по нашему мнению, для реформирования Конституции Российской Федерации имеются следующие, наиболее существенные основания

1) Нечеткая правовая регламентация места президентской власти в системе разделения властей.

Концепция разделения властей является основой построения системы государственной власти в Российской Федерации. На наш взгляд, необходимо учитывать, что с момента обоснования данной концепции Дж. Локком и Ш. Монтескье прошло довольно много времени, изменились многие реалии государственной и общественной жизни. В связи с этим, хотя сама идея разделения властей остается неизменной, должны подвергнуться определенной трансформации некоторые ее внешние атрибуты. В частности, полагаем, что перечень и количество отдельных ветвей власти, предложенных основоположниками концепции разделения властей, нуждаются в дополнении.

Мы разделяем подход М.А. Кондратьевой, которая полагает, что "регулирование в конституционном праве властеотношений связано в значительной степени с политической функцией конституции, в которой всегда на-

ходят закрепление основополагающие принципы организации государственной власти. Однако со временем и изменениями конкретных исторических условий принципы, определяющие организацию власти и порядок формирования органов государственной власти, тоже меняются, что во многом объясняется идеологическим влиянием на характер власти" [4].

Отметим, что регулирование разделения властей в Конституции Российской Федерации в настоящее время осуществляется не вполне четко и даже противоречиво, что является, по нашему мнению, основанием для ее реформирования в данной части.

Сопоставим положения ряда статей. Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации, "государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны". Таким образом, в данной статье называется три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная.

Однако далее в следующей же статье перечень органов государственной власти Российской Федерации называется следующий: "государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации" (часть 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, как видим, Президент Российской Федерации также называется в данном перечне, что вполне закономерно. Однако к какой ветви власти из названных в статье 10 Конституции Российской Федерации его можно отнести? Уверенно можно сказать, что не к законодательной и не к судебной. Однако к исполнительной ветви власти в нашей стране, в отличие, например, от Соединенных Штатов Америки, Президент также не относится, поскольку не является главой правительства.

Согласно статье 80 Конституции Российской Федерации, "Президент Российской Федерации является главой государства" (часть 1), "Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти" (часть 2).

По нашему мнению, Президент Российской Федерации, не относящийся ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви власти и призванный со-

гласно Конституции Российской Федерации обеспечивать их согласованное функционирование и взаимодействие, по сути, оказывается не включенным в триаду разделения властей, указанную в статье 10.

Полагаем, что выходом из данной ситуации было бы реформирование Конституции Российской Федерации. По нашему мнению, статью 10 Конституции Российской Федерации необходимо изложить следующим образом: "государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную и судебную. Органы президентской, законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны".

2) Необоснованное логически включение прокуратуры в главу о судебной власти

По нашему мнению, в тексте Конституции Российской Федерации допущена логическая ошибка, которая также может быть устранена только путем реформирования.

В частности, в Конституции Российской Федерации имеется глава 7 "Судебная власть". Она посвящена правовой регламентации основ судебной власти и осуществления правосудия в нашей стране. Например, согласно статье 118 Конституции Российской Федерации "правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом" (часть 1), "судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства" (часть 2).

Однако в данную главу помещена также статья 129, согласно которой "Прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации". Полагаем, что нормы данной статьи не относятся к судебной власти, поскольку органы прокуратуры не являются судебными органами.

По всей видимости, данная статья была ошибочно включена в главу о судебной власти по инерции правового мышления, поскольку в советский период прокуратура считалась элементом судебной системы, а не правоохранительным органом, как в современной России. На момент составления текста Конституции Российской Федерации контуры будущего устройства государственной власти еще не были четко определены, что оправдывает данную ошибку. Однако в настоящий момент сохранение нормы о прокуратуре в главе о судебной власти означает прямое противоречие с действительностью и даже бросает вызов принципу независимости судебной власти.

Полагаем, что Конституция Российской Федерации должна подвергнуться реформированию, в ходе которого

следует исключить из ее текста статью о прокуратуре во- все. Полагаем, что это не будет являться большим упущением и не повлияет на качество и эффективность работы прокуратуры. Правовые основы Прокуратуры Российской Федерации являются достаточно развитыми и основываются на Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" [11], который уже более двух десятилетий успешно справляется с задачей комплексного правового регулирования основ построения и деятельности системы органов прокуратуры.

Кроме того, в Конституции Российской Федерации не имеется отдельных статей для других органов правоохранительной системы (например, для полиции, Следственного комитета Российской Федерации), что не препятствует их нормальному функционированию.

Другой возможный путь реформирования Конституции Российской Федерации для устранения рассматриваемого противоречия – изменение названия главы 7 Конституции Российской Федерации. Например, в недавно подготовленном законопроекте по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации предлагается заменить название гл. 7 "Судебная власть" на следующее: "Судебная власть и прокуратура" [10]. Подобный вариант решения проблемы мы также считаем оправданным.

3) Недостатки в регулировании правового статуса республик в составе Российской Федерации

Еще одним фундаментальным противоречием Конституции Российской Федерации, которое должно быть устранено путем реформирования, мы считаем норму, в которых республики в составе Российской Федерации названы государствами.

Основные положения принципа федерализма закреплены в статье 5 Конституции Российской Федерации, согласно которой "Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации" (часть 1), "Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство" (часть 2), "Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации" (часть 3), "Во взаимоотношениях с федеральными органами го-

сударственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны" (часть 4).

Таким образом, в данной статье заложено следующее коренное противоречие: с одной стороны, провозглашается равноправие всех субъектов Российской Федерации, с другой стороны, только по отношению к республикам в составе Российской Федерации употреблен термин "государство".

В отличие от предыдущих противоречий в тексте Конституции Российской Федерации, на которых мы останавливались выше, данное противоречие повлекло весьма ощутимые проблемы на практике, которые могли бы иметь далеко идущие негативные последствия в виде усиления центробежных тенденций в государстве и даже сепаратизма отдельных субъектов Российской Федерации. По счастью, во время последовало принятие принципиальных решений Конституционного Суда Российской Федерации, в которых недостатки конституционных норм были сглажены их толкованием.*

* Опираясь на норму Конституции Российской Федерации о том, что республика является государством, некоторые республики в составе Российской Федерации устанавливали в своих конституциях нормы о суверенитете. В качестве примеров можно привести положения Конституции Республики Адыгея, согласно которым суверенитет Республики Адыгея определяется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Адыгея и Федеративным договором (часть 2 статьи 1); вся власть в Республике Адыгея принадлежит ее многонациональному народу; положения Конституции Республики Башкортостан, согласно которым Конституция Республики Башкортостан принята на основе Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан (преамбула); Республика Башкортостан есть суверенное демократическое правовое государство; положения Конституции Республики Татарстан, согласно которым Республика Татарстан – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики и т.д.

В частности, Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 92-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан" [9] Конституционный Суд Российской Федерации признал, что ряд положений конституций республик в составе Российской Федерации утрачивают силу, поскольку данные положения "закрепляют суверенитет (государственный суверенитет) республики, принадлежность республике высшей (т.е. верховной) власти на своей территории, а также, устанавливая, что народ республики является носителем суверенитета и источником (единственным источником) власти в республике, исключают тем самым, что таким источником является многонациональный народ Российской Федерации".

Для того, чтобы предотвратить подобную ситуацию в

будущем и препятствовать возникновению угрозы для российского федерализма, полагаем, что необходимо в рамках реформирования Конституции Российской Федерации полностью исключить из ее текста упоминание о том, что республики в составе Российской Федерации являются государствами. В частности, полагаем, что следует изложить нормы части 2 статьи 5 Конституции Российской Федерации следующим образом: "Республика имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство" (часть 2).

По всей видимости, с учетом курса на стабильность Конституции Российской Федерации трудно ожидать каких-либо кардинальных изменений в ближайшее время. Как отмечают исследователи, "вектор и интенсивность конституционных преобразований в России в решающей степени определяются общим фоном, на котором эти образования планируются и осуществляются. Нынешний политический контекст таков, что вероятность внесения резких, кардинальных изменений в Конституцию Российской Федерации, а тем более – ее замены новым учредительным актом ничтожно мала" [6].

Однако нельзя не принимать во внимание, что "конституция – это не абстрактные нормы, а живой, действу-

ющий субъект. Она не только активно взаимодействует с общественно-политической действительностью, претворяется в законодательстве и других нормативных правовых актах, но и непосредственно влияет на ход современной истории страны" [2].

В связи с этим рано или поздно по мере дальнейшего государственно-правового развития нашей страны рано или поздно будет осуществлено реформирование Конституции Российской Федерации, для чего уже накопилось достаточно оснований. Как отметил Г.Г. Арутюнян, Председатель Конституционного Суда Республики Армения, "за последние двадцать лет во всех постсоветских государствах накопилось достаточно опыта для подведения определенных итогов конституционно-правового развития. Никто не может отрицать определенные положительные результаты общественной трансформации в наших странах" [1]*.

* Должность указана на момент опубликования статьи Г.Г. Арутюняна.

Разумеется, возможные направления реформирования Конституции Российской Федерации не исчерпываются перечисленными в настоящей статье. Однако полагаем, что в случае инициирования внесения изменений в главный нормативный правовой акт страны данные направления могут быть приняты во внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Г.Г. Конституционно-правовое развитие в зеркале общественной трансформации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 34–36.
2. Брусалинская Г.С. Размышления о конституционном будущем Приднестровья и России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 16–17.
3. Киреев В.В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации: Дис. ...докт. юрид. наук. Челябинск, 2010;
4. Кондратьева М.А. Политические отношения в предмете конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993.
6. Петров А.А. Конституционное правосудие в России. Альтернативная история. Часть II // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3.
7. Марино И. О целесообразности реформирования Конституции Российской Федерации // Право и экономика. 2000. № 4.
8. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11.
9. "Российская газета", № 142, 25.07.2000.
10. проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 352924–6 "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации", размещенный на официальном Интернет-сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности, [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=352924–6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=352924–6). Дата актуального посещения – 7 октября 2013 г.).
11. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.
12. Текст Конституции Российской Федерации с учетом поправок опубликован в издании: "Российская газета", № 7, 21.12.2009.
13. Президент РФ предлагает объединить Верховный и Высший Арбитражный суды РФ // Сообщение, размещенное на Информационно-правовом портале "Гарант", <http://www.garant.ru/news/497975/>. Дата актуального посещения – 7 октября 2013 г.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

SEPARATION OF POWERS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

M. Borisevich

Annotation

In this paper we consider a number of problems in the separation of powers in modern Russia there are basic directions of development of the classical concept of separation of powers with the light of contemporary realities, the necessity of amending the Constitution of the Russian Federation within the framework of the development of the concept of separation of powers with the offer specific wording.

Keywords: Separation of powers, presidential power, the control power, the ratio of the branches of government, improving the Constitution of the Russian Federation.

Борисевич Михаил Михайлович

К.ю.н., заведующий каф.

"Государственно- и гражданско- правовые дисциплины" Института дистанционного обучения ФГБОУ ВПО "МГИУ"

Аннотация

В настоящей статье рассматривается ряд проблем в сфере разделения властей в современной России, предлагаются основные направления развития классической концепции разделения властей с учетом современных реалий, обосновывается необходимость внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в рамках развития концепции разделения властей с предложением конкретных формулировок.

Ключевые слова:

Разделение властей, президентская власть, контрольная власть, соотношение ветвей власти, совершенствование Конституции Российской Федерации.

Концепция разделения властей является неотъемлемым элементом правовой идеологии современного государства, она прочно утвердилась в тезаурусе современной правовой доктрины. Однако происшедшие со времен основателей концепции разделения властей – Дж. Локка и Ш. Монтескье – существенные изменения в государственной и правовой жизни общества не могли не сказаться на толковании и применении данной концепции.

М.Н. Марченко отмечает, что различное понимание и соответствующее ему толкование теории разделения властей на современном этапе прослеживается по следующим направлениям: "во-первых, разночтения по вопросу о месте и роли самой концепции разделения властей в современной государственно-правовой теории и практике. Во-вторых, различная интерпретация проблем соотношения общей теории разделения властей и "национальной" практики ее применения. В-третьих, разноречивое понимание и неодинаковое толкование вопросов, касающихся оптимального соотношения законодательной и исполнительной властей, с одной стороны, и места и роли в рассматриваемой триаде судебных органов – с другой" [10].

По нашему мнению, в настоящее время можно констатировать своего рода "кризис" концепции разделения властей, поскольку новые реалии общественного устрой-

ства уже не вписываются в полной мере в "прокрустово ложе" устоявшихся теорий.

Представляется, что концепция разделения властей в настоящее время нуждается в реформировании с целью решить ряд имеющихся проблем, на которых мы остановимся кратко в настоящей статье.

1) Проблема расширения традиционного перечня ветвей власти

Принято считать, что концепция разделения властей предполагает три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную, несмотря на то, что основоположниками данной концепции высказывались и другие идеи (например, Дж. Локк считал судебную власть элементом исполнительной власти).

Однако со времен разработки данной концепции существенно усложнился государственный механизм, появилось множество новых государственных органов, между которыми существуют довольно сложные взаимосвязи.

Ряд государственных органов и должностных не вполне вписывается в имеющуюся триаду разделения властей, например, прокуратура Российской Федерации, Цен-

тральная избирательная комиссия Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Как следствие, в правовой литературе предлагается выделять новые ветви власти наряду с имеющимися тремя, например, контрольную власть [3,5,7,15], избирательную власть [2,11], банковскую власть [4,8,14].

Например, В.Е. Чиркин отмечает: "трактовка западной философии и юриспруденции с акцентом на разделение властей является односторонней. Современная практика и теория требуют иного совокупного тезиса: концепция единства государственной власти и разделение ее ветвей. ...В зарубежной практике сейчас появились, как известно, другие ветви государственной власти. В некоторых странах Латинской Америки существует в перечне избирательная власть, в некоторых странах существует контрольная власть, в некоторых странах есть так называемая гражданская власть" [12].

С.А. Авакьян пишет: "очень большая проблема – разделение властей. Нам уже приходилось писать о том, что конституционная формула о трех ветвях государственной власти нарушена уже в самой Конституции Российской Федерации, поскольку есть по крайней мере президентская власть, прокурорская власть, избирательная власть и банковско-финансовая власть как разновидности государственной власти в России" [1].

Однако, на наш взгляд, не все приводимые исследователями "власти" в настоящее время уже достигли самостоятельного статуса и могут выделяться в качестве самостоятельных. Характер их взаимосвязи с другими органами государственной власти показывает, что, например, избирательная власть является в данный момент элементом исполнительной власти, поскольку обеспечивает исполнение законодательства о выборах и референдумах. Банковскую власть, по нашему мнению, не следует считать самостоятельной ветвью власти, поскольку не вполне ясен правовой статус Центрального банка Российской Федерации. На наш взгляд, его трудно в полной мере назвать органом государственной власти, тем более власть которого образует самостоятельную ветвь наравне с законодательной, исполнительной и судебной. Контрольная власть в перспективе может стать самостоятельной властью, однако для этого должно пройти определенное время, должны возникнуть достаточные предпосылки, оформиться ее системное единство и укрепиться властные полномочия.

По нашему мнению, в настоящее время достаточно оснований говорить о наличии самостоятельной президентской власти в составе механизма разделения властей, которая наряду с законодательной, исполнительной и судебной формирует данный механизм.

В отличие от иных ветвей власти, наличие которых обосновывается в правовой литературе, у нее имеется вполне очевидное организационное единство, наличие конституционно закрепленных властных полномочий и действенного механизма их реализации. Статус данной ветви власти достаточно высок и позволяет говорить о ее полномочном взаимодействии с другими признанными ветвями власти.

2) Проблема пересмотра концепции взаимодействия ветвей власти

Наряду с абстрактными теоретическими построениями существуют реалии государственной и общественной жизни, которые свидетельствуют о том, что механизм взаимоотношения различных ветвей власти на практике намного сложнее.

Современные правоведы ближнего зарубежья отмечают, что разрушение Союза ССР и образование новых независимых государств в начале 1990-х годов привело к появлению пятнадцати моделей разделения властей. В чем-то эти модели сходятся, в чем-то – различны. Страны Содружества Независимых Государств прошли через кардинальные изменения конституционно-правового и общественного строя. Становление и формирование различных моделей разделения властей, заимствование различных иностранных моделей, привело к тому, что на постсоветском пространстве апробируются новые концепции разделения властей [6].

Традиционная концепция разделения властей предполагает их самостоятельность и независимость с возможностью оказывать на другие ветви власти некоторое сдерживающее воздействие в рамках механизма сдержек и противовесов.

Однако, полагаем, что современное соотношение ветвей власти включает существование своего рода ветвей власти-арбитров, которые в некоторых аспектах находятся "над" другими ветвями власти в том смысле, что обеспечивают их согласованное функционирование и разрешение конфликтов между ними. Речь идет, прежде всего, о президентской и контрольной ветвях власти.

Полагаем, что органы и должностные лица, образующие данную ветвь власти, имеют полномочия, позволяющие оказывать значительное влияние на взаимодействие других ветвей власти и их деятельность в целом.

Пересмотр традиционных представлений о ветвях власти как строго равных между собой мы не считаем невозможным. Стоит вспомнить, что изначально представления об идеальном равенстве ветвей власти не всегда

сопутствовало концепции разделения властей и является ее позднейшим идеологическим "наслоением". Например, известно, что Ш. Монтескье превыше всех других ветвей власти ставил власть законодательную, поскольку принимаемые в государстве законы обязательны для всех.

Следовательно, переход на новое понимание схемы взаимодействия ветвей власти сложен скорее необходимостью отказа от привычных шаблонов юридического мышления, однако не является невозможным в рамках изначально концепции разделения властей.

3) Проблема совершенствования нормативного правового закрепления разделения властей в Российской Федерации

По нашему мнению, нормативное правовое закрепление концепции разделения властей в Российской Федерации нуждается в совершенствовании с учетом тезисов, обоснованных в настоящей статье.

Наиболее важное значение для данного закрепления имеет совершенствование норм Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [9]).

Принцип разделения властей закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации, согласно которой "государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны". В данной статье устанавливается перечень ветвей государственной власти (названы только три: законодательная, исполнительная и судебная), а также указывается механизм взаимоотношений между ними.

При этом в тексте Конституции Российской Федерации имеется следующее противоречие. Согласно части 1 статьи 11 "государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации".

Таким образом, как видим, Президент Российской Федерации также называется в данном перечне, что вполне закономерно. Однако его нельзя отнести ни к законодательной, ни к судебной ветвям власти. К исполнительной ветви власти в нашей стране, в отличие, например, от Соединенных Штатов Америки, Президент также не относится, поскольку не является главой правительства. Согласно статье 80 Конституции Российской Феде-

рации, "Президент Российской Федерации является главой государства" (часть 1), "Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти" (часть 2).

По нашему мнению, Президент Российской Федерации, не относящийся ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви власти и призванный согласно Конституции Российской Федерации обеспечивать их согласованное функционирование и взаимодействие, по сути, оказывается не включенным в триаду разделения властей, указанную в статье 10.

В связи с этим приведем также следующие рассуждения В.Е. Чиркина: "принято говорить о трех ветвях. У нас тоже три в 10-й статье Конституции, а в 11-й, в общем-то, появляются почти четыре. Потому что говорится о власти законодательной парламента, о власти исполнительной, значит, по 110-й статье Конституции исполнительная власть – это у нас Правительство, говорится о судебной власти и, естественно, говорится о государственной власти Президента. Я не призываю сейчас корректировать Конституцию, это дело, может быть, будущего. Но, в общем-то, с теоретических позиций это нуждается в осмыслении" [15].

О необходимости выделения в перечне самостоятельных ветвей власти также президентской власти пишут и другие ученые. Например, по мнению Г.Н. Чеботарева, "наряду с тремя ветвями власти следует выделять и четвертую ветвь – президентскую власть. Необходимость ее выделения ...определяется характером и объемом конституционных президентских полномочий, а также прямым указанием Конституции РФ (ч. 1 ст. 11) на то, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации" [13].

Учитывая изложенное, полагаем, что выходом из данной ситуации было бы реформирование Конституции Российской Федерации. По нашему мнению, статью 10 Конституции Российской Федерации необходимо изложить следующим образом: "государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную и судебную. Органы президентской, законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны".

Данное изменение позволит учесть развитие концепции разделения властей на современном этапе и прими-

нить конфликт между "незыблемой" теорией и практическими реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3.
2. Автономов А.С. Избирательная власть. М., 2002.
3. Бурмистров А.С. Контрольная власть в России: размышления и предложения // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. 2008. Вып. 8. Т. 1. С. 668-670.
4. Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. Деньги и власть. Разделение властей в современных условиях и реструктуризация банковской системы. М., 1999.
5. Данышина Н.А. К вопросу о контрольной власти // Административное и муниципальное право. 2008. № 2.
6. Джангирян Ж.Д. Разделение властей в Республике Армения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: 2004.
7. Елизаров А.Б. Формирование контрольной ветви власти в России // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. 2003. Вып. 1. С. 97-100.
8. Кашкин С.Ю. Центральный банк в системе власти и банковской системе // Банк России в XXI веке. Сборник статей. М., 2003.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993.
10. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. Т. 1 / Под общ. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007.
11. Станских С.Н. "Избирательная власть" как ветвь государственной власти: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 1. С. 16-19.
12. Стенограмма Круглого стола Комитета Государственной Думы по законодательству и государственному строительству на тему "Конституция Российской Федерации как правовая основа развития общества и государства" (Москва, Государственная Дума, 30 октября 2008 г.) (Редакционный материал // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 1.
13. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 14.
14. Чебыкина Н.Р. Центральный банк Российской Федерации как орган государственной власти в денежно-кредитной и банковской сфере (финансово-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
15. Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4

© М.М. Борисевич, (Borisevich_MM@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основан в 1960 году.

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ПРИГЛАШАЕТ НА ЗАОЧНУЮ ФОРМУ ОБУЧЕНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ,
БЕЗ ВЫЕЗДА НА СЕССИИ !**

**Диплом Инженера, Экономиста, Менеджера, Юриста -
Московского Государственного ВУЗа,
ПРЕСТИЖ - НА ВСЮ ЖИЗНЬ !**

Срок обучения: 4.5 года. Стоимость: от 12 800 руб. за семестр.

ТЕХНОЛОГИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ	ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ	ФИНАНСЫ И КРЕДИТ
ПРОМЫШЛЕННАЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА	НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ
ХОЛОДИЛЬНАЯ, КРИОГЕННАЯ ТЕХНИКА И КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ	ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА	БУХГ. УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ
АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРОИЗВОДСТВ	МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
БИЗНЕС- ИНФОРМАТИКА	УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ	ЛОГИСТИКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

USING RESULTS OF INVESTIGATION AND SEARCH OPERATIONS IN PROOF IN CRIMINAL CASES ABOUT ILLEGAL CROSSING OF THE STATE BORDER OF RUSSIAN FEDERATION

A. Gilfanov

Annotation

The article considers the problem about using the investigation and search operations results as a proof in criminal cases about illegal crossing of the State border of Russian Federation. The author proposes positive effect of the investigators participation in operational materials analysis.

Keywords: Illegal crossing of the state border of Russian Federation, initiation of legal proceedings, evidence, results of investigation and search operations.

Гильфанов Андрей Русланович
Аспирант, каф. государственного
и муниципального управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Аннотация

В статье рассматривается проблема применения дознавателями пограничных органов результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Автор аргументирует положительный эффект участия дознавателя в изучении оперативных материалов.

Ключевые слова:

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, возбуждение уголовного дела, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

Одним из направлений обеспечения национальных интересов Российской Федерации является обеспечение состояния защищенности Государственной границы Российской Федерации. Анализ угроз безопасности на государственной границе, а также учет особенностей обстановки и тенденций её развития позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в пограничной сфере актуализируются угрозы невооруженного характера, прежде всего связанные с трансграничной преступной деятельностью [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2005 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444].

Статистика свидетельствует об увеличении числа совершаемых преступлений, отнесенных законодательством к компетенции пограничных органов ФСБ России. Согласно обзорам о практике возбуждения и расследования подразделениями процессуальной деятельности пограничных органов ФСБ России уголовных дел, в 2013 году было возбуждено на 18% больше уголовных дел, чем в 2012 году. Среди общего количества таких преступлений увеличиваются и показатели совершения противоправных действий, связанных с незаконным пересечением границы.

В этой связи незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации является одним из наиболее значимых преступлений, отнесенных к подследственности пограничных органов ФСБ России.

Современная практика расследования преступлений о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации зачастую предполагает производство неотложных следственных действий, направленных на закрепление следов преступлений, совершаемых по совокупности с незаконным пересечением границы. Доказывание в данном случае предполагает закрепление нескольких эпизодов противоправных действий, а также установление значительного круга лиц, имеющих различную форму соучастия. [См.: Калдышев А.Н., Николаев А.Г. "Надлежащее разрешение в процессуальной деятельности Пограничных органов ФСБ России" // "Юридический мир", 2008 – №12.]

В этой связи, эффективная реализация мероприятий по собиранию, проверке и оценке доказательств в досудебном производстве крайне затруднительна без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а, следовательно, и без взаимодействия подразделения процессуальной деятельности с оперативным подразделением пограничного органа.

Правоприменители убеждены в том, что эффектив-

ность расследования преступления, предусмотренного ст.322 УК РФ predetermined качеством предварительно проведенной оперативной работы и возможностью использования в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-разыскной деятельности.

В ходе выявления, предупреждения, пресечения и расследования преступлений о незаконном пресечении Государственной границы Российской Федерации, применение оперативно-разыскных методов работы с последующим использованием их результатов можно условно разделить на следующие стадии:

- ◆ при получении первичной, требующей проверки информации о подготавливаемом, совершаемом, совершенном преступлении, а также при подтверждении сведений о наличии у проверяемого лица устойчивых противоправных устремлений;

- ◆ в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст.144–145 УПК РФ;

- ◆ при представлении оперативным подразделением пограничного органа дознавателю результатов оперативно-разыскной деятельности, их совместном анализе, при проведении других проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела;

- ◆ при планировании следственных действий и проведении мероприятий в рамках оперативного обеспечения предварительного расследования;

- ◆ в рамках судебного производства.

Совместная работа подразделения дознания и оперативного подразделения, при расследовании незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации имеет свои особенности, которые определяются спецификой совершения рассматриваемого преступления.

При проверке первичной информации о приготовлении к незаконному пересечению границы, с целью последующего использования полученных данных в доказывании, необходимо установить следующие обстоятельства в отношении лица, вынашивающего противоправные намерения:

- ◆ родственные связи на территории сопредельного государства (родители, брат, сестра, другие родственники, их места жительства, места работы, учебы);

- ◆ сведения о местах учебы объекта (учебные заведения, специальность, студенческие контакты на территории сопредельного государства и в РФ);

- ◆ в случае прохождения службы в ВС СССР или РФ по месту службы (характеристики, наличие оставшихся контактов и с кем продолжает из военнослужащих общаться на территории сопредельного государства и в РФ);

- ◆ места трудовой деятельности, наличие деловых связей и бизнес-интересов в на территории сопредельного государства;

- ◆ дружеские контакты на территории сопредельного государства и др.

Изученные материалы по противодействию преступной деятельности, осуществляемой через государствен-

ную границу, показывают, что основу пособнического контингента в незаконном пересечении границы составляют жители приграничных районов, как на территории России, так и сопредельного государства.

Для противодействия преступным устремлениям необходимо организовать планомерную работу для получения исчерпывающих установочных и характеризующих данных в отношении лица, осуществляющего приготовление к незаконному пересечению границы, что позволит при их дальнейшем использовании в доказывании по уголовному делу установить необходимые элементы состава преступления и обеспечить доказательствами сторону обвинения.

Результаты изучения следственной практики свидетельствуют, о том, что работа дознавателя (следователя), целью которой является привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, начинается уже на стадии получения требующей проверки информации о приготовлении к совершению преступления.

О востребованности участия дознавателей (следователей) в выработке рекомендаций по осуществлению оперативно-разыскных мероприятий с целью дальнейшего использования их результатов в доказывании по уголовным делам, свидетельствует положительная практика вынесения обвинительных приговоров.

Проведение дознавателем (следователем) правовой оценки оперативных материалов, его участие в подготовке планов работы могут в значительной мере обеспечить повысить эффективность работы оперативных подразделений.

Изучение практики использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании в судебном производстве, свидетельствует, что в случае, когда вопросы относимости, допустимости, достоверности и полноты представляемой информации разрешались на ранних стадиях взаимодействия путем юридического сопровождения дознавателем (следователем) работы по данным оперативным материалам, на стадии принятия решения в порядке, определенном ст. 144, ст. 145 УПК РФ, разногласия по вопросам юридической оценки представленных оперативных материалов возникали крайне редко или отсутствовать совсем.

Статистические сведения о расследовании уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы России в 2010 – 2013 годах свидетельствуют, что за последние 3–4 года сложилась практика максимально полного использования в доказывании по уголовным делам названной категории материалов, полученных в рамках оперативно-разыскной деятельности.

Оценивая оперативные материалы и давая рекомендации, дознаватели заинтересованы в том, чтобы в ходе проведения ОРМ [Об оперативно – розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349] обстоятельства, составляющие содержание преступной деятельности, исследовались наиболее полно, и при этом обеспечива-

лось получение документальных данных, которые впоследствии могли быть использованы в доказывании по уголовному делу. Вместе с тем дознаватели вынуждены считаться с отсутствием у оперативных подразделений объективных возможностей добыть требуемую информацию в силу различных обстоятельств (например, если большинство эпизодов приготовления к совершению преступления имели место за пределами Российской Федерации).

Следует отметить, что в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении государственной границы наметилась устойчивая тенденция использования результатов более широкого спектра ОРМ, что ранее не практиковалось. При этом необходимо, чтобы замысел и порядок проведения таких ОРМ как "оперативный эксперимент", "оперативное внедрение" и других сложных мероприятий разрабатывался с участием дознавателей пограничного органа, что позволит избежать ошибок при их проведении, не допустить провокации преступления, а также обеспечить надлежащее документирование его результатов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что некачественная правовая оценка дознавателем (следователем) оперативных материалов приводит к снижению активности работы оперативных подразделений и игнорированию оперативными работниками полученных рекомендаций.

При этом анализ практики успешного использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении государственной границы свидетельствует, что роль согласованных действий следователей и оперативных работников существенно возрастает в стадии возбуждения уголовного дела на основе оперативных материалов.

В последние годы сформировалась следующая положительная практика совместной работы подразделений дознания и оперативных подразделений пограничных органов. Дознаватель досконально изучает его материалы, осуществляет их правовую оценку, при необходимости дает рекомендации по получению дополнительных фактических данных, а также обеспечению условий для формирования уголовно-процессуальных доказательств.

Кроме того, в обязательном порядке дознаватель оказывает методическую помощь оперативному подразделению в подготовке материалов по результатам оперативно-разыскной деятельности для представления в подразделение дознания, а именно:

- ◆ в определении объема представляемых оперативных данных;
- ◆ при подготовке постановления о представлении результатов оперативно-разыскной деятельности в подразделение дознания;
- ◆ при составлении рапорта об обнаружении признаков преступления, в котором отражается существо полученных материалов.

Зачастую в рамках дознания удается выявить новые методы и тактику, используемую при незаконном пересечении границы, а также установить принадлежность кон-

кретных лиц к членам трансграничных преступных групп, международным террористическим организациям, незаконным вооруженным формированиям и другим преступным структурам. Об этом свидетельствует положительная практика использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, связанным с обеспечением пограничной безопасности.

Анализ использования результатов ОРД в стадии предварительного расследования показывает, что успешное доказывание по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации в значительной мере обеспечивается качественным оперативным сопровождением дознания (предварительного следствия). Как правило, в рамках оперативного сопровождения предварительного расследования на оперативное подразделение возлагается исполнение поручений следователя об осуществлении ОРМ по подготовке условий для производства задержания подозреваемых, проверки показаний на месте, допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, назначения и производства судебных экспертиз.

Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам рассматриваемой категории, осуществляемое путем совместной работы подразделений дознания и оперативных подразделений включает в себя:

- ◆ планирование и осуществление ОРМ с учетом данных предварительного расследования по обнаружению источников доказательств, предметов и документов, которые могут быть использованы в доказывании, незамедлительное информирование следователя о всех полученных данных, имеющих значение для хода расследования уголовного дела;
- ◆ получение и предоставление в распоряжение дознавателя данных о возможном противодействии при производстве следственных действий со стороны родственников и т.н. "покровителей" подозреваемых (обвиняемых);
- ◆ определение места нахождения очевидцев подготовки и совершения преступления, а также иных фактов, установление которых имеет значение для дела, выявление психологического настроения этих лиц в отношении предстоящих следственных действий, обеспечение их явки;
- ◆ заблаговременный подбор понятых, компетентных переводчиков, специалистов, экспертов в целях предотвращения разглашения данных предварительного расследования, исключения возможности срыва производства отдельных следственных действий и фальсификации их результатов;
- ◆ материально-техническое и организационное обеспечение предстоящих следственных действий по согласованию с дознавателем (автотранспорт, средства связи, оборудование помещения для производства следственных действий техническими средствами аудио- и видеозаписи, фото- и киносъемки, подбор и инструктаж сотрудников пограничного органа для охраны места про-

изводства следственных действий, лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, и обвиняемых, их конвоирование к месту содержания под стражей).

Результаты изучения автором материалов более 100 уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации, а также практики применения результатов ОРД при их расследовании позволяют сделать вывод, что, несмотря на имеющиеся недостатки, в целом совместная работа следователей и оперативных работников позволяет эффективно использовать в рамках предварительного расследования результаты оперативно-разыскной деятельности.

Необходимо также отметить, что в порядке, предусмотренном ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам. С учетом этого положения, а также ст. 11 Федерального закона "Об оперативно-разыскной деятельности", результаты ОРД должны собираться, проверяться и оцениваться в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вместе с тем, отмечается отсутствие в настоящее время четких процессуальных правил, прямо регламентирующих использование результатов конкретного оперативно-разыскного мероприятия в доказывании по уголовным делам. Указанные обстоятельства порождают определенные трудности в практической деятельности при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий документировании их результатов путем подготовки оперативно-процессуальных документов и

последующем их использовании в доказывании по уголовным делам.

В целях правильного, квалифицированного документирования результатов оперативно-разыскной деятельности, приведения их к единой форме исполнения, и создания возможности их использования в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации, необходима разработка и применение оперативно-процессуальных документов, соответствующих по основным требованиям, документам уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, с помощью оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом "Об оперативно-разыскной деятельности" [См.: Об оперативно-разыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ, ч.2 ст.13 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1995 г. – № 33, ст. 3349], удается проникать в преступную среду, отслеживать и на определенном этапе пресекать противоправную деятельность.

Показания лиц, участвовавших в оперативно-разыскных мероприятиях, особенно, когда это сопровождается фиксацией некоторых важных обстоятельств, в частности на аудио- и видеозаписях, дают дознавателю (следователю), а затем и суду наглядное и убедительное представление о происшедшем, позволяют непосредственно наблюдать отдельные фрагменты совершаемого преступления, что подтверждает необходимость использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993 г. – 25 дек.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г., N 15, ст. 1269.
5. Об оперативно – розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349.
6. О Государственной границе Российской Федерации: закон Российской Федерации от 01.04.1993 г. N 4730-1 // Российская газета. – 1993. – № 84.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2005 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.
8. Об утверждении инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о событиях, угрожающих личной и общественной безопасности: приказ ФСБ России от 16.05.2006 г. №205 // Российская газета. – 2006. – № 236.
9. О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 г. №312-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – N 53 (ч.1), ст. 7637.
10. Калдышев А.Н., Николаев А.Г. "Надлежащее разрешение в процессуальной деятельности Пограничных органов ФСБ России" // "Юридический мир", 2008 – №12.

ИММУНИТЕТ КАК ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

IMMUNITY AS A RETREAT FROM THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY FOR CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

O. Gorelova

Annotation

In the article the necessity to provide special status of certain categories of persons the Most investigated the need for allocation in the light of the constitutional principle of equality of immunity as head of state, the immunity of parliamentarians and judges. The article is marked with a special legal regime, which allows to allocate the situation of the relevant entities, extend the capabilities to meet those or other interests of the state. The article noted that privileges to some categories of persons are peculiar exceptions, lawful exceptions for specific persons, established in special legal regulations.

Keywords: Immunity, privileges, judges, judicial immunity, parliamentary immunity, the principle of equality, not responsible.

Горелова Ольга Александровна

Адвокат, аспирант каф.

"Конституционное и муниципальное право"

Орловская областная коллегия адвокатов,

ФГБОУ ВПО "Госуниверситет – УНПК"

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость наделения особым статусом определенные категории лиц. Наиболее исследована необходимость выделения в свете конституционного принципа равенства как иммунитет главы государства, иммунитет парламентариев и судей. В статье отмечен особый юридический режим, позволяющий выделять положение соответствующих субъектов, расширяют возможности по удовлетворению тех или иных интересов государства. В статье отмечено, что привилегии отдельных категорий лиц выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями для конкретных лиц, установленными в специальных юридических нормах.

Ключевые слова:

Иммунитет, привилегии, судьи, судебский иммунитет, депутатский иммунитет, принцип равенства, неотвественность.

Наделяя определенные категории лиц (дипломатов, консулов, депутатов, судей и др.) правовыми иммунитетами, государство предоставляет исключительное право не подчиняться некоторым общим законам и тем самым подчеркивает особую значимость роли указанных лиц в государственных, межгосударственных и общественных отношениях. [13, 22]

Понятие "иммунитет" используется и в общеупотребительном смысле, и в общеправовом; кроме того, в каждой из отраслей юридической науки оно имеет свои особенности. Категория "иммунитет", как и любая общеправовая категория в науке конституционного права, выполняет две функции: во-первых, играет методологическую роль, обозначая путь познания предмета науки конституционного права, во-вторых, составляет общетеоретическую основу для развертывания конституционно-правового знания, выступая в качестве теоретического средства научного познания. [6, 155] Понятие иммунитета, преломляясь в конституционно-правовой материи, сохраняет свою сущностную трактовку, которую ему дает общая теория государства и права, но несет иную научную нагрузку в конституционном праве.

Действующее российское законодательство наделяет правовым иммунитетом расширенный круг лиц, при этом использование некоторых видов иммунитетов рассмат-

ривается в общественном сознании как отступление от правовых принципов справедливости, равенства граждан перед законом и судом.

Конституционно-деликтными иммунитетами наделен широкий круг субъектов конституционно-правовых отношений.

1. Иммунитет главы государства (Президентский иммунитет).

Иммунитет Президентский – неприкосновенность Президента как главы государства; означает, что он не может быть арестован, подвергнут задержанию, привлечен к судебной ответственности, пока находится на своем посту. [10, 197]

Статья 91 Конституции РФ устанавливает, что Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью. Однако Конституцией Российской Федерации не предусмотрен пожизненный иммунитет Президента. Данное положение устанавливается в другом нормативном акте. Так согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона №12-ФЗ от 12.02.2001г. "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномо-

чий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации.

Однако предусмотренная Конституцией РФ неответственность Президента не означает, что Президент не может быть освобожден от исполнения своих обязанностей досрочно. Согласно п.2 ст.92 Конституции РФ Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности.

Отрешение Президента от должности свидетельствует о демократическом характере государства, его зависимости от гражданского общества, и разумеется принимает особую форму, несопоставимую с ответственностью Частных лиц. [9, 47] Пересечение конституционно-правовой и уголовной ответственности Президента выражается в освобождении от должности перед применением мер уголовной ответственности. Однако, как считает А.М. Цалиев, то в действующей Конституции РФ учли специфический характер ответственности Президента РФ, но, к сожалению, при решении данного вопроса, как и многих других, выбрали другую крайность – отрешение Президента РФ от должности осложнили настолько, что сделали его практически невозможным. [16, 21] Так, согласно п.1 ст. 93 Конституции РФ, это возможно только на основании выдвинутого обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. С мнением А.М. Цалиева согласен и А.В. Малько, считающий, что сложный порядок привлечения к уголовной ответственности Президента РФ практически невыполним при любых обстоятельствах. И в этом смысле иммунитет Президента РФ абсолютен, а значит, недемократичен, несправедлив, непропорционален. Необходимо упростить технологию импичмента, разработать механизм его реализации и четко установить все это в соответствующем законодательстве (Конституции, УПК и т.п.). [12, 47]

В.Виноградов считает, что представляется целесообразным установление конституционного правила неответственности президента в президентских и смешанных республиках, где глава государства имеет широкие полномочия и значительную степень конституционной и политической самостоятельности при их реализации. Однако нельзя сделать вывод, что президенты вообще не несут ответственности даже в странах, где предусматривается этот принцип. "Неответственность" президентов

обычно имеет определенные границы, что выражается в основаниях и мерах их конституционно-правовой ответственности. [7, 5]

Предоставление Президенту Российской Федерации конституционной гарантии неприкосновенности обусловлено, прежде всего, чрезвычайной важностью и ответственностью его полномочий как главы государства и гаранта Конституции, а также тем, что он избран всенародным голосованием. Основания, механизмы, последствия привлечения главы государства к ответственности являются важнейшими составляющими принципа разделения властей, республиканской формы правления.

2. Иммунитет парламентариев.

Статья 98 Конституции Российской Федерации закрепляет неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 20.02.1996г. № 5-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" высказана правовая позиция относительно депутатского иммунитета. Конституционный суд указал, что неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости. По своей природе парламентский иммунитет предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им собственно депутатской деятельности (реализации депутатских полномочий, выполнении депутатских обязанностей). Его нельзя привлечь к уголовной и административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата. Если же в свя-

зи с такими действиями депутатом были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством, возбуждение уголовного дела, проведение дознания и предварительного следствия, досудебное производство по административным правонарушениям могут иметь место только в случае лишения его неприкосновенности. Также суд указал на то, что законодателю надлежит разрешить вопрос о допустимости и порядке осуществления следственных действий в случае возбуждения уголовного дела в связи с совершением действий, как связанных так и не связанных с осуществлением депутатской деятельности.

Вопрос о лишении депутата неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального собрания. Отказ палаты дать согласие на лишение неприкосновенности является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу или производство по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, и влекущем прекращение таких дел. [3]

Депутатский иммунитет служит реально существующему федеративному устройству государства с республиканской формой правления и демократическим режимом правления. Однако его фактический смысл не находит своего правового закрепления в конституционных нормах, особенно в отношении депутатов субъектов РФ. В итоге подрывается не только смысл депутатского иммунитета, но и те основы, которым депутатский иммунитет служит: парламентаризму и федеративной основе Российского государства. [11, 202]

В тоже время в настоящее время существует и иная точка зрения. Так Глава следственного комитета при прокуратуре России Александр Бастрыкин на выездном заседании коллегии в Волгограде 22 июля 2010г. заявил, что количество лиц с особым правовым статусом в России должно быть сокращено, поскольку следствию практически невозможно привлечь к уголовной ответственности депутатов. По данным следственного комитета при прокуратуре России, в первом полугодии 2010 года следственный комитет добился около 800 решений об уголовном преследовании лиц с особым правовым статусом, из которых 500 – депутаты и выборные главы органов местного самоуправления (МСУ), 23 региональных депутата. Решение об уголовном преследовании также принято в отношении 14 членов избиркомов, 5 судей, 17 прокуроров, 71 адвоката, 92 следователей различных следственных органов, для которых также действует особый порядок привлечения к уголовной ответственности. Однако мнение главы следственного комитета при прокуратуре России не было поддержано. По мнению парламентариев, депутатский иммунитет является частью механизма, направленного на обеспечение законотворческой деятельности в стране, к тому же лишение депутатов иммунитета вызовет всплеск коррупции в правоохранительных органах – депутаты могут оказаться объектами шантажа, незаконных преследований и т.д. По их мнению,

наличие депутатской неприкосновенности отнюдь не означает автоматического иммунитета от уголовной ответственности. [8]

3. Судейский иммунитет.

Судейская ответственность является одной из разновидностей социальной и юридической ответственности, поскольку проявляется в специфических областях человеческой жизни и связана с профессиональной деятельностью специальных субъектов – судей. Однако вопрос об ответственности носителей судебной власти тесно связан с их иммунитетом, так как по действующему законодательству судьи неприкосновенны (ч.1 ст.122 Конституции России). Институт неприкосновенности ограждает от всяких посягательств прежде всего личность судьи. Конституция не раскрывает понятие неприкосновенности судей, но устанавливает лишь особый порядок привлечения их к уголовной ответственности: судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (ч.2 ст.122 Конституции). В то же время судья, безусловно, не подлежит административной ответственности. Статья 16 Закона о статусе судей конкретизирует конституционный принцип неприкосновенности, устанавливая достаточно широкий диапазон иммунитета судьи. Он распространяется не только на личность судьи, но и на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему имущество и документы. Иммунитет распространяется и на неслужебную деятельность судей. По действующему законодательству судьи не могут привлекаться к административной и дисциплинарной ответственности. Установлен особый – усложненный порядок привлечения судей к уголовной ответственности и применения к ним мер уголовно-правового принуждения. [14, 27]

В тоже время иммунитет судьи не абсолютен. Он не исключает, а наоборот предполагает их повышенную ответственность за выполнение их функций, соблюдение ими законов и Кодекса чести. Толкование иммунитета должно быть может быть только ограничительным, которое не превращает иммунитет в личную привилегию, что нарушало бы права граждан, потерпевших от злоупотреблений судьи. [15, 15] Как подчеркнул Конституционный суд, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенное им нарушение законов может быть привлечен как к уголовной, так и иной ответственности. [5]

Иммунитеты, выступая специфическими разновидностями льгот и привилегий, естественно, имеют с ними общие черты.

Во-первых, все они создают особый юридический режим, позволяют облегчать положение соответствующих субъектов, расширяют возможности по удовлетворению тех или иных интересов. Действительно, на это направлены не только льготы и привилегии, но и иммунитеты. В частности, дипломатический и депутатский иммунитеты

также выполняют данную роль.

Во-вторых, призваны быть правостимулирующими средствами, побуждающими к определенному поведению и обозначающими собой положительную правовую мотивацию.

В-третьих, являются гарантиями социально полезной деятельности, способствуют осуществлению тех или иных обязанностей.

В-четвертых, названные средства выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями для конкретных лиц, установленными в специальных юридических нормах.

В-пятых, представляют собой формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей.

Правовой иммунитет не должен иметь абсолютного характера. Он может быть в ряде случаев отменен, ограничен либо от него могут отказаться сами обладатели иммунитета. Это связано в основном с тем, что иммунитет из законного и эффективного юридического средства превращается в препятствующий фактор.

Иммуниеты для отдельных категорий лиц, закреп-

ленные в Конституции РФ, – одни из основных элементов статуса должностного лица, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности должностного лица в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя его беспрепятственной деятельности и тем самым его самостоятельности и независимости. Нарушение положений закона, регулирующих вопросы их неприкосновенности влечет ответственность, предусмотренную действующим законодательством.

Закрепление неприкосновенности в Конституции РФ является определенным исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом, что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса Президента, парламентария, судьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФЗ, от 30.12.2008 N 7-ФЗ)]. // Российская газета. – 21.01.2009. – N 7. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
2. Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 г. N 4-ФЗ "О Дисциплинарном судебном присутствии" [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 09.11.2009 N 4-ФЗ. // Российская газета. – 11.11.2009. – N 211. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
3. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 02.12.2013) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ. // Российская газета. – 12.05.1994. – N 88. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2010) "О статусе судей в Российской Федерации" О статусе судей. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2011)]. // Российская газета. – 29.07.1992. – N 170. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 марта 1996 г. N 6-П [Электронный ресурс]: [Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 N 6-П "По делу о проверке конституционности ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в РФ" в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша"]. // Российская газета. – 19.03.1996. – N 52. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
6. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. – 256с.
7. Виноградов В. Иммуниеты в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. – М.: Институт права и публичной политики, 2005, № 1 (50).
8. Депутатский иммунитет не порождает коррупцию, а помогает с ней бороться (мнения парламентариев). 23.07.2010г. // REGIONS.RU/Новости Федерации Электронный ресурс <http://www.regions.ru/news/2304021/>
9. Дзидзоев Р.М. Конституционно-правовая ответственность: Учебное пособие. Краснодар: КубГУ. 2004. – 365с.
10. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001г. – 790с.
11. Доронина О.М. Иммунитет российского депутата: конституционно-правовые основы и политическая практика в истории российского государства // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2009, № 1 (109). – с.196–203
12. Малько А.В. Правовые иммунитеты: понятие, признаки, виды // Вопросы теории государства и права. Новые идеи и подходы: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: СГАП, 2000, Вып. 2 (11).
13. Сопельничева Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве.
14. Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность–гарантия прав и свобод граждан. // "Журнал российского права", N 8, август 2001 г.
15. Терехин В.А. Судейский иммунитет как гарантия прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) // Российский судья. – М.: Юрист, 2001, № 7.
16. Цалиев А.М. Конституционно-правовая ответственность Президента РФ. Вестник Влалакваского научного центра Том №9. №2, 2009г.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (АНГЛИЯ, ГЕРМАНИЯ И США)

PECULIARITIES OF CIVIL PROCESS IN SOME FOREIGN COUNTRIES (ENGLAND, GERMANY AND THE USA)

A. Kolomoets

Annotation

On the basis of analysis of modern English, American and German civil process highlights common and special causes for their reform, the individual reforms across countries, the conclusion is made about the use of advanced information technologies and alternative ways to consideration and resolution of cases, therefore, precised the modern concept of glasnost proceedings in connection with complication of civil substantive relationship, considered the Genesis of the concept of "party" ("parties") in common law countries with adversarial type of civil procedure, shown its difference from the similar concept in the Russian civil procedural law.

Keywords: Civil process, the Anglo-Saxon legal system, Roman-German legal system.

Коломеец Анна Анатольевна
Институт государства и права
Тюменского Государственного
Университета

Аннотация

На основе анализа современного английского, американского и немецкого гражданского процесса выделены общие и особенные причины их реформирования, рассмотрены отдельные реформы по странам, сделан вывод относительно использования новейших информационных технологий и альтернативных способов рассмотрения и разрешения дел, в связи с чем уточнено современное понятие гласности судопроизводства, в связи с усложнением гражданских материально-правовых отношений, рассмотрен генезис понятия "стороны" ("parties") в странах общего права с состязательным типом гражданского процесса, показано его отличие от аналогичного понятия в российском гражданском процессуальном праве.

Ключевые слова:

Гражданский процесс, англо-саксонская правовая система, романно-германская правовая система.

В результате реформирования английского гражданского процессуального права в декабре 1998 г. были приняты Правила гражданского судопроизводства, которые начали применяться с 26 апреля 1999 г. Принятие Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules) (ПГС) стало значительным событием в юридической жизни Англии еще и потому, что ПГС названы "новым процессуальным кодексом", что совершенно нетипично для страны, в которой никогда раньше не принимались кодексы. О необходимости к тому времени реформирования английского законодательства много уже написано, проанализированы как объективные, так и субъективные причины реформ. Причем причины реформирования одинаковы для многих стран, где проходила или проходит реформа гражданского процессуального законодательства, и Англия не была исключением.

Начиная с 1998 г. в Англии прошли как минимум три большие реформы процессуального права. Так, в 1998 г. завершилась первая реформа, известная как "реформа Вульфа" (по имени лорда Вульфа), которая выразилась в глобальном пересмотре всего процессуального права и принятии ПГС. Далее, в 2005 г., был принят Закон о кон-

ституционной реформе, в результате которого был создан Верховный суд, заменивший собой Апелляционный комитет Палаты лордов. Кроме того, в декабре 2009 г. лорд-судья Джексон подготовил "Обзор расходов в гражданском процессе", где исследовал в полном объеме тему расходов и финансирования, и в настоящий момент завершается работа по реформированию системы судебных расходов.

С другой стороны, что реформа английского процессуального права состоит из нескольких этапов и принятие ПГС – это только первый этап. Реформирование процессуального законодательства продолжается. Так, на январь 2012 г. в ПГС внесено уже 57 поправок, а с 6 апреля 2012 г. вступает в силу 58 поправка, что, однако, не дает возможности говорить о существенном изменении ПГС. Главная цель, которая определена в первой статье ПГС, не меняется на протяжении уже более десяти лет, и все принимаемые поправки только совершенствуют процедуру рассмотрения и разрешения гражданских споров для ее реализации. Суд должен стремиться к справедливому рассмотрению дела, которое возможно при обеспечении участия сторон в деле на равных основаниях, экономии расходов, рассмотрении дела по наиболее соот-

ветствующей цене иска, сложности и важности дела процедуре, обеспечении быстрого и честного разрешения дела и других составляющих.

Правила гражданского судопроизводства 1998 г. серьезно изменили ситуацию в Англии, а также имели международное значение, что привело к обогащению содержания процессуального законодательства некоторых европейских государств и России. Те направления развития законодательства, которые прослеживаются в последних поправках к ПГС, дают возможность сказать, что английское процессуальное право сегодня очень современно и служит защите нарушенных прав и свобод различных субъектов, используя последние информационные технологии и альтернативные способы рассмотрения и разрешения дел.

Теперь покажем особенности гражданского процесса в Германии.

Концепция "открытости для сторон" в гражданском процессуальном праве Германии впервые была сформулирована в немецкой процессуальной доктрине XIX в. и до сих пор является предметом исследований немецких ученых-процессуалистов, что нельзя сказать о проблематике гласности для сторон в гражданском процессуальном праве России. В немецкой юридической литературе существует точка зрения, в соответствии с которой "открытость для сторон" "Parteioffentlichkeit" провозглашается в качестве самостоятельного процессуального принципа, никак не связанного с принципом открытости для публики "das Öffentlichkeitsprinzip". В отличие от российской доктрины науки гражданского процессуального права, в которой "открытость для сторон" признается в качестве неотъемлемого элемента процессуального принципа гласности.

Отсутствие единой позиции ученых-процессуалистов в доктрине науки гражданского процессуального права и недостаточность научных исследований, посвященных проблеме гласности для сторон и иных лиц, участвующих в деле, явились предпосылкой к рассмотрению данной проблематики.

Влияние процессуальных принципов сказывается на действии всех процессуальных институтов, в том числе института "лица, участвующие в деле". Таким образом, на статус сторон в гражданском судопроизводстве влияют различные принципы гражданского процессуального права.

Говоря о гласном гражданском процессе в современной юридической литературе, прежде всего имеется в виду гласность для публики. Данное явление совершенно не обосновано. Полагаем, что процессуальный принцип гласности влияет как на форму гражданского судопроизводства: открытая или закрытая, т.е. на гражданское судопроизводство в статике, так и на ход рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела – гражданский процесс в динамике. Рассматриваемый принцип отражается в гражданских процессуальных правоотношениях, а значит, имеет различные субъекты и объекты своего действия. То есть содержание процессуального

принципа гласности в гражданском судопроизводстве в зависимости от субъектов правоотношений несколько отличается.

Под открытостью для сторон следует понимать процессуальные меры/способы, направленные на получение сторонами или их представителями, а также судом информации о судопроизводстве по гражданскому делу. Это связано, с одной стороны, с обеспечением конституционного права быть выслушанным и услышанным, а с другой – специфическим требованием к сторонам участвовать в гражданском процессе. Принцип открытости для сторон определяется транспарентностью процессуальной информации по гражданскому делу, содержащейся в процессуальных документах и материалах по делу, а также получаемой непосредственно в зале судебного заседания сторонами и иными лицами, участвующими в деле.

Анализ российского гражданского процессуального законодательства позволяет говорить о наличии гласности для сторон как неотъемлемой части принципа гласности в гражданском судопроизводстве, по содержанию соответствующий принципу открытости для сторон в цивилистическом процессе Германии за исключением положений, предусматривающих право сторон участвовать в гражданском судопроизводстве. В современной российской доктрине науки гражданского процессуального права право стороны на участие в судебном разбирательстве не связано с проявлением принципа гласности, в отличие от немецкой концепции. Право на участие в российском гражданском судопроизводстве является проявлением принципов диспозитивности, состязательности и равноправия. Заинтересованные в исходе дела лица пользуются правом участвовать в разбирательстве дела и отстаивать свои права и интересы на принципах равноправия и состязательности.

Считаем правильным с точки зрения принципа гласности в отношении сторон говорить не о праве участвовать в судопроизводстве, а о праве сторон присутствовать в судебном заседании при рассмотрении дела по существу в целях непосредственного получения процессуальной информации по гражданскому делу (непосредственная форма принципа гласности в гражданском судопроизводстве).

Гласность для сторон в гражданском судопроизводстве есть проявление процессуального принципа гласности, который следует понимать как требование о доступности информации сторонам и иным лицам, участвующим в деле, о ходе производства по конкретному гражданскому делу. Объектом гражданских процессуальных правоотношений, в которых проявляется содержание принципа гласности, является процессуальная информация, учитывая, что принцип гласности в гражданском судопроизводстве направлен на обеспечение конституционного права на получение информации (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации). Такие процессуальные правоотношения связаны с движением информации в гражданском процессе. С точки зрения информационного подхода видится, что гражданский процесс представ-

ляет собой в то же время информационный процесс, т.е. порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела сопровождается непрерывным движением процессуальной информации. Информационный подход к исследованию принципа гласности в гражданском судопроизводстве существенно обогащает его содержание, повышает его значимость в осуществлении задач гражданского судопроизводства, а также играет важную роль в общественных интересах и становлении правового демократического государства.

Таким образом, принцип гласности в гражданском судопроизводстве представляет собой процессуальные требования, обеспечивающие своевременное предоставление достаточной информации для реализации процессуальной позиции/процессуального статуса сторонами и иными лицами, участвующими в деле, в целях осуществления задач гражданского судопроизводства, связанных с правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданского дела; а также предоставление процессуальной информации публике в целях обеспечения конституционного права на получение информации, включая информацию о деятельности судов. Содержанием исследуемой процессуальной категории является право присутствовать в судебном заседании, право на ознакомление с процессуальными документами и иными материалами дела, право быть извещенным, объявление судебных актов.

Такой существенный элемент принципа гласности в отношении сторон и иных лиц, участвующих в деле, как право быть извещенным, является важнейшим условием обеспечения других процессуальных принципов, а также осуществления задач гражданского процесса по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Для обеспечения реализации принципа гласности в отношении лиц, участвующих в деле, необходимо предусмотреть процессуальные нормы общего характера, как уже отмечалось, предусматривающие извещение сторон, а также ознакомление с процессуальными документами.

И в заключительной части рассмотрим особенности гражданского процесса в США.

Актуальность института процессуального соучастия в отечественном и зарубежном гражданском процессуальном праве вызвана усложнением гражданских материально-правовых отношений, которые образуются в результате участия в них нескольких субъектов права. Одним из направлений развития современного американского гражданского процесса является поддержание и активное использование судебными органами процедуры привлечения лиц в процесс в качестве соучастников, поскольку институт соучастия позволяет разрешить в одном судебном разбирательстве правопритязания между несколькими истцами и ответчиками.

Термин "стороны" ("parties") в странах общего права с состязательным типом гражданского процесса (Англия, США, Канада) имеет несколько иное, более широкое значение, нежели аналогичное понятие в российском

гражданском процессуальном праве.

В законодательстве США процессуальное соучастие (joinder of parties) регулируется ст. ст. 19 – 21 Федеральных правил гражданского процесса (ФПГП). Федеральные правила гражданского процесса подлежат применению во всех федеральных судах и являются основой гражданского процесса в США. Сфера нормативного регулирования гражданского судопроизводства согласно Конституции США отнесена к компетенции штатов. Однако чаще всего положения ФПГП "копируются" в гражданские процессуальные кодексы штатов. Несмотря на наличие "квазисуверенитета" у штатов, все гражданские дела должны рассматриваться по одинаковой процедуре, именно этот принцип и послужил отправной точкой для принятия ФПГП.

Согласно американской доктрине соучастием является присоединение нескольких лиц в качестве истцов или ответчиков в тот же процесс. Дороговизна судебных издержек – характерный признак гражданского процесса состязательного типа – во многом объясняет привлекательность института соучастия в судопроизводстве США, поскольку преследовать в судебном порядке одновременно двух ответчиков намного экономнее, чем вести с каждым из них несколько отдельных судебных тяжб.

В американской юридической доктрине отмечается, что ст. 19 ФПГП США является проявлением принципа справедливости, предусматривающего, что, с одной стороны, суд, однажды приняв дело к своему производству, будет отправлять правосудие надлежащим образом и будет стремиться прояснить все разногласия между сторонами. С другой стороны, все лица, заинтересованные по существу в предмете спора, могут стать сторонами в деле. Привлечение всех заинтересованных лиц в процесс направлено на вынесение решения, отвечающего признаку полноты, т.е. данное итоговое постановление суда должно содержать ответы на все заявленные требования и возражения сторон и быть вынесенным относительно всех соучастников.

Положения ст. 19 ФПГП США дают возможность судам разрешать весь спор, осложненный многочисленными участниками спорных материально-правовых отношений, в одном судебном разбирательстве и предоставить полную, надлежащую судебную защиту сторонам, избегая, таким образом, множества судебных разбирательств и вынесения противоречивых решений по схожим делам.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать ряд заключений:

- ◆ институт процессуального соучастия в США функционирует во имя обеспечения принципа процессуальной экономии;

- ◆ соучастие в гражданском процессуальном праве США предполагает такую множественность лиц на стороне истца и/или ответчика, при которой участие нескольких лиц на истцовой и/или ответной стороне осуществляется на основании определенных условий, характеризующих взаимосвязь соучастников между собой

и с противоположной стороной (общность оснований прав и/или обязанностей, общность интересов, общий вопрос факта или права);

- ◆ в зависимости от последствий невступления в производство обязательного соучастника в американской доктрине выделяют: условно необходимое соучастие и абсолютно необходимое соучастие;

- ◆ признание лица в качестве абсолютно обязательного участника по делу предполагает прохождение трех этапов: признание лица необходимой стороной в процессе; выяснение возможности соучастия; признание лица в качестве абсолютно обязательной стороны по делу;

- ◆ активная позиция американских судебных орга-

нов при определении соучастников по делу дает основание сделать вывод о наличии следственного элемента в судопроизводстве США состязательного типа, что является подтверждением сближения двух моделей гражданского процесса;

- ◆ факультативное соучастие схоже с аналогичным явлением в российском гражданском процессуальном праве. Под разрешительным соучастием в американском процессе понимается такая множественность лиц, при которой возможно рассмотрение заявленных требований соистцов против соответчиков в отдельных судебных разбирательствах, однако в целях процессуальной экономии является целесообразным соединить их в одном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 76.
2. Арчер П. Английская судебная система. М.: Иностранная литература, 1959. С.26.
3. Ван Рее К.Х. Развитие гражданского процессуального права в XX веке в Европе: от независимости сторон к судебному руководству делами и его эффективности // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009 – 2010. N 7–8 / Под ред. В.В. Яркова. С. 92.
4. Володина А.Н. Гласность уголовного судопроизводства: правовая природа, содержание и проблемы реализации: Дис. ... к.ю.н. М., 2009.
5. Вдовина Е.И. Проблемы "открытости для сторон" в гражданском процессуальном праве Германии и России (теоретический аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 1. С. 26.
6. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. проф. М.К. Треушников. М., 2010
7. Джэнкс Э. Английское право. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР. 1947. С. 79.
8. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. 2-е изд. М., 2004. С. 454.
9. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. С.77.
10. Гражданское и торговое право зарубежных стран / Под ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. С.155.
11. Голлан Д. Политическая система Великобритании. М.: ИЛ, 1955. С. 168.
12. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. N 2. С. 173.
13. Кудрявцева Е.В. Реформирование гражданского процессуального права России и зарубежных стран (памяти профессора В.К. Пучинского) // Гражданское и гражданское процессуальное право в России и зарубежных странах: тенденции развития и перемены. М., 2011. С. 63 – 69;
14. Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 14 – 15.
15. Кудрявцева Е.В. Развитие реформы английского гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. N 3. СПб., 2005
16. Кудрявцева Е.В. Реформа английского гражданского процессуального законодательства не завершена // Законодательство. 2009. N 11
17. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального законодательства (последние новеллы Процессуального кодекса Англии) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009 – 2010. N 7–8. СПб., 2011. С. 96 – 103.
18. Иванова И.К. Палата лордов как высшая судебная инстанция Соединенного Королевства и конституционная реформа 2005 года: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.
19. Кудрявцева Е.В. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство. – М., 2011. С. 53.
20. Сивак Н. Упрощенное производство в английском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 8. С. 31.
21. Осаке К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. 2003. N 3. С.55.
22. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 4 – 7.
23. Ходыкин Р.М. Предисловие редактора русского издания // Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж: Пер. с англ. / Под ред. Р.М. Ходыкина. М., 2012. С. 13.
24. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. Комментарии, рекомендации, предложения по применению АПК РФ. М., 2010. С. 14.
25. Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. N 1. С. 17 – 53; Борисова Е.А. Реформирование цивилистического процесса: европейский и российский опыт // Закон. 2012. N 1.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

SOME PROBLEMS OF LAW AND PRACTICE FOR DAMAGES

K. Matveeva

Annotation

Question relationship between the concepts of "harm", "damage" and "loss" in the law literature and practice is controversial. In connection with this article conducted a systematic study the concepts of "harm", "injury" and "loss". Concluded that damages can not be equated with compensation for damage or loss, because it is not equivalent concepts. There are different concepts. In addition, the issues of compensation for loss of profits.

Keywords: Harm, damages, losses, lost profits, value concepts harm, harm and loss.

Матвеева Кристина Игоревна

Магистрант 2 курса

*Юридического Института Сибирского
Федерального Университета*

Аннотация

Вопрос соотношения понятий "вред", "ущерб" и "убытки" в юридической литературе является дискуссионным, а в правоприменительной практике трактуется неоднозначно. В связи с этим в статье проведено систематическое исследование понятий "вред", "ущерб" и "убытки". Сделаны выводы, что возмещение убытков нельзя отождествлять с возмещением вреда или ущерба, поскольку это не равнозначные понятия. Они различны по своему характеру возникновения и могут регулироваться различными нормами права. Кроме того, рассмотрены вопросы возмещения упущенной выгоды.

Ключевые слова:

Вред, ущерб, убытки, упущенная выгода, соотношение понятий вред, ущерб и убытки.

Проблема соотношения понятий "вред", "ущерб" и "убытки" не является новой. Порой данные термины употребляются довольно таки вольно, так как вопрос их соотношения и отличия друг от друга для многих остается не ясным. В словарях синонимов и толковых словарях русского языка [1] данные термины находятся в одном смысловом ряду. И поэтому толкуются как равнозначные понятия.

Однако при обращении к юридическому значению этих терминов выясняется, что понятие "вред" является более широким, чем понятия "убытки" и "ущерб". Термин вред употребляется в различных отраслях права. В уголовном праве, уголовно – процессуальном праве, помимо имущественного и морально вреда употребляется термин "физический вред". В работах исследователей по гражданскому праву можно встретить наличие имущественного, организационного, неимущественного, нематериального, морального вреда.

Существуют различные точки зрения на соотношение этих понятий. Сторонники первой точки зрения считают, что понятия "вред", "ущерб" и "убытки" не равнозначные. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский полагают, "что сфера применения понятия "вреда", во – первых, ограничивается нормами о деликтах, во – вторых, выступает как одно из условий гражданско – правовой ответственности либо как один из элементов гражданского правонарушения"[2]. Вред, причиненный нарушением прав, может быть имущественный и неимущественный [3]. Таким

образом, термин вред ассоциируется с последствиями любого правонарушения, этот термин является детищем не только гражданского права, а права вообще. Вред является родовым понятием, а вид вреда зависит от объекта посягательства.

Сторонники другой точки зрения полагают, что эти понятия – тождественные. Варшавский К.М. утверждал, что под вредом следует понимать некомпенсированный имущественный ущерб [4]. Мы видим, что автор отождествляет эти понятия, считая, что после выплаты определенной денежной суммы потерпевшей стороне "ущерб" становится "вредом". Однако это не совсем так и эти понятия различны. Стоит согласиться с первой точкой зрения.

Во – первых, вред понятие достаточно широкое и может рассматриваться в социальном, фактическом, юридическом аспектах. Законодатель в ст. 1064 ГК РФ обозначая последствия, которые могут возникнуть при посягательстве на личность или имущество гражданина или имущество юридического лица, использует единый термин "вред". Термин "ущерб" в этом случае вообще не употребляется, так как законодатель исходит из условия невозможности его реальной денежной оценки при причинении вреда личности и его нематериальным благам.

Во – вторых вред относится к одному из элементов состава гражданского правонарушения и рассматривается как основание ответственности за причинение вреда.

В – третьих, анализ ст. 15 ГК РФ позволяет утвер-

ждать, что законодатель разграничил понятия "убытки", "ущерб" и "вред", определив режим их правового применения в зависимости от нарушения объектов гражданских прав. Это обусловлено тем, что термином "убытки", как правило, обозначаются последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц. В ст. 12 ГК РФ, где определен перечень общих способов защиты, приводится такой способ защиты гражданских прав, как возмещение убытков. В этой же статье законодатель указывает такой способ защиты как компенсация морального вреда. То есть убытки лежат в плоскости нарушения имущественных прав. Вместе с тем понятие "вред", в том числе и тот, который не поддается денежной оценке, является шире понятия "убытки".

В ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Убытки как юридическая категория представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего [5]. Юридическое значение имеют лишь те убытки, которые возникли в результате действий других лиц или событий и подлежат возмещению в силу закона или договора [6].

Вообще термин убытки употребляется чаще всего при нарушении договорных обязательств. Убытки "не только и не столько отражают отрицательный финансовый результат деятельности того или иного субъекта гражданского права, сколько представляют собой вызываемые неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договора одной из сторон отрицательные последствия в имущественной сфере кредитора, даже если общий результат его деятельности положительный" [7].

В убытки принято включать прямой действительный имущественный ущерб и неполученные доходы (упущенную выгоду). Таким образом, можно говорить о том, что понятие "ущерб" применительно к имущественному вреду является его составной частью. Прямой действительный ущерб представляет собой разность в имущественном положении потерпевшего до и после причинения ему вреда. Неполученные доходы (упущенная выгода) отличаются от прямого действительного ущерба тем, что в последнем случае наличное имущество не увеличилось, хотя и могло увеличиться, если бы не правонарушение.

Таким образом, возмещение убытков нельзя отождествлять с возмещением вреда или ущерба, поскольку это не равнозначные понятия. Они различны по своему характеру возникновения и могут регулироваться различными нормами права.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ в структуру убытков включаются: реальный ущерб и упущенная выгода. Если взыскание реального ущерба не представляет трудностей в правоприменительной практике, то при взыскании

неполученного дохода (упущенной выгоды) встречаются определенные сложности.

Так, если нарушение права принесло лицу вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие расходы (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Проанализировав названный пункт, мы увидим, во – первых, что в понятие упущенной выгоды введен критерий для определения размера упущенной выгоды: при подсчете размера убытков определяется как если бы доходы, которые лицо получило бы при надлежащем исполнении обязанностей с учетом обычных условий гражданского оборота.

Другое условие состоит в том, что при получении нарушившим право лицом доходов, потерпевшая сторона вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные правонарушителем. Вторым критерием определения упущенной выгоды является размер подлежащих возмещению убытков, который зависит от цены положенной в основу бухгалтерского расчета при определении прямых (реальный ущерб) и косвенных (упущенной выгоды) убытков.

Пункт 3 ст. 393 ГК гласит: "Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существующие в том месте, где обязательство должно быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день решения". К тому же стоит обратить внимание на п. 4 ст. 393 ГК РФ: "При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления".

Незнание данных правил на практике ведет к отказу кредитору в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды, ввиду того, что кредитор не может обосновать понесенные убытки предоставлением надлежащих доказательств. Особую сложность представляет собой доказывание убытков именно в форме упущенной выгоды. Общих принципов, установленных в ст. 15 ГК РФ явно недостаточно. Поэтому ст. 393 специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды. Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным. Бывшее гражданское законодательство СССР предусматривало различные методики определения убытков – прямых и косвенных. Данные документы, хоть и утратили силу, могут быть положены в основу определения и исчисления упущенной выгоды. Какие же доказательства могут быть положены в основу доказывания упущенной выгоды? Все зависит от конкретного правоотношения. "Таковыми могут быть (при поставке, например некомплектных и некачественных товаров): акт приемки недоброкачественного товара, акт оценки некомплектных (недоброкачественных) товаров,

акт экспертизы об оценке устранения недостатков товара, документы, подтверждающие расходы кредитора по хранению такого товара и др." [8, с. 54]

Возьмем, к примеру, случай недопоставки по договору двух вагонов хлопка от поставщика (должника) для нужд мануфактурной фабрики (кредитора). Кредитор требовал взыскать с должника расходы в сумме 400 млн. рублей в виде упущенной выгоды, образовавшейся из-за недопоставки хлопка.

"В судебном заседании кредитор представил следующие доказательства: акт простоя оборудования по производству ткани из-за отсутствия хлопка в течение двух месяцев, справки бухгалтерии о выплате своим работникам части заработной платы за время якобы вынужденного прогула из-за временной остановки производства, расчет суммы невыпущенного товара за указанные два месяца простоя, который бы выпустила фабрика, если бы поставщик вовремя поставил два вагона хлопка, и некоторые другие документы. Казалось бы, что кредитор довольно полно обосновывает, причем документально, факт ненадлежащего исполнения своих обязательств должником. У суда не было нареканий и в части установления цены на хлопок – сырье для изготовления ткани, и в верности бухгалтерского расчета косвенных убытков. Однако иск кредитора был удовлетворен в самом минимальном размере – всего в сумме 40 млн. рублей. Почему же суд принял такое решение, если факт нарушения обязательств должником явно имел место?"

Арбитражный суд посчитал, что не полученный кредитором доход образовался на 90% вследствие виновных действий самого кредитора. Так, во-первых, кредитор мог приобрести недопоставленный хлопок у других изготовителей, которых имеется еще пять, причем один из них находится на 300 км ближе, нежели предприятие должника. Во-вторых, у кредитора на расчетном счете имелись денежные средства в сумме 830 млн. рублей для приобретения двух недопоставленных вагонов хлопка, но кредитор этим правом не воспользовался, чем искус-

ственно способствовал созданию "неполученного" дохода. В-третьих, кредитор не мог в суде представить письменных доказательств того, что обращался с просьбой о приобретении хлопка на другие предприятия СНГ и получил отказ в продаже этого вида товара.

В обоснование отказа истцу-кредитору в удовлетворении всех требований арбитражный суд указал на материальные нормы права, которые нарушил сам кредитор" [8, с. 55].

Кредитор нарушил требования п. 3 ст. 10 ГК РФ о добросовестных и разумных действиях участников гражданского оборота. Недопустим двухмесячный простой оборудования, когда хлопок можно было приобрести в другом месте, причем дешевле. Недобросовестно со стороны кредитора выплачивать минимальную заработную плату своим работникам якобы из-за простоя оборудования, когда была реальная возможность приобрести хлопок в другом месте, загрузить оборудование и выплачивать работникам установленную законодательством зарплату. Далее, должник из-за недопоставки кредитору не приобрел никаких дополнительных доходов (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Наконец, кредитор, игнорируя п. 4 ст. 393 ГК, сам не предпринял никаких мер для получения упущенной выгоды и не сделал с этой целью необходимые приготовления.

Из этого дела видно, что требования о взыскании упущенной выгоды всегда должны быть тщательно обоснованы и документально подтверждены.

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что для взыскания упущенной выгоды необходимо доказать следующие условия: наличие противоправного действия (бездействия ответчика), причинную связь между таким действием и наступившим вредом; размер неполученного дохода, которое лицо не получило вследствие причинения вреда, реальность возможности получения неполученных доходов и принятия мер для получения такой выгоды [9, 10, 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь Ожегова, С.И. [Электронный ресурс]: электронный словарь – режим доступа: http://mirslovarei.com/oje_a
2. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право: Общие положения. Москва: Статут, 1998. – 514 – с. 515.
3. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. Москва: Юридическая литература, 1976. – с. 202.
4. Варшавский, К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому. Москва., 1929. – с. 24.
5. Иоффе, О.С. Обязательственное право: Общие положения / О.С. Иоффе. – Москва: Статут, 1998. – с. 514.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов – Москва: Статут, 2001. – с. 45.
7. Латынцев, А.В., Латынцева, О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности / Латынцев А.В., Латынцева О.В. – Москва: Лекс – Книга, 2002. – с. 7.
8. Завидов, Б. Д. Особенности взыскания убытков в виде упущенной выгоды / Б.Д. Завидов // Российская юстиция. – 1997. – № 3.– С. 54 – 55.
9. Дело № А45–20165/2011: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2012// Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
10. Дело № А63–7128/2011: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2012// Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
11. Дело № А51–5620/201: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2012 N 05 АП– 9395/2011// Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

ДОКАЗЫВАНИЕ УБЫТКОВ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

PROVING DAMAGES: CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGISLATION AND PRACTICE

K. Matveeva

Annotation

The problems of proof loss, namely the actual damage and loss of profits. Conclusions for which costs are not included in the losses are recommendations based on what evidence is necessary to confirm the reality of the loss, as well as their size.

Keywords: Losses, proving damages composition damages actual damages, loss of profits.

Матвеева Кристина Игоревна

*Магистрант 2 курса
Юридического Института Сибирского
Федерального Университета*

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы доказывания состава убытков. А именно реального ущерба и упущенной выгоды. Сделаны выводы на предмет того, какие расходы не включаются в состав убытков. Кроме того, приведены рекомендации, на основании каких доказательств необходимо подтверждать реальность существования убытков, а так же их размер.

Ключевые слова:

Убытки, доказывание убытков, состав убытков, реальный ущерб, упущенная выгода.

Институт возмещения убытков в гражданском праве не является новым и используется в качестве универсальной формы ответственности. Однако на практике при возмещении убытков обнаруживается множество проблем. Как известно, большинство сложностей связано с доказыванием реальности существования и размера убытков. Рассмотрим данную проблему в аспекте состава убытков.

Г. Ф. Шершеневич считает, что убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, какую, оно имело до правонарушения, представляют действительный ущерб. Упущенная или потерянная выгода по терминологии Г. Ф. Шершеневича составляет убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, какую оно могло бы иметь, если бы не наступило нарушение [1].

Дело в том, что при реальном ущербе понесенные расходы приводят к уменьшению реально имевшейся ценности имущества до правонарушения.

В свою очередь, упущенная выгода заключается в том, что ценность имущества не увеличилась, хотя могла увеличиться, то есть уменьшается не реально имеющаяся, а потенциально возможная ценность имущества.

Как указывает В. С. Евтеев "реальный ущерб относится не к реальности существования данного вида убытков, а к реально имеющейся ценности, уменьшение которой составляет содержание реального ущерба в отличие от упущенной выгоды, когда уменьшается возможная цен-

ность имущества" [2, с.28].

Кучерова О. А. [3, с. 29] указывает, что в убытках выделяются четыре составные части:

- 1) фактически произведенные расходы лицом, чье право нарушено;
- 2) расходы, которые должны быть произведены кредитором для восстановления нарушенного права;
- 3) утрата или повреждение имущества;
- 4) неполученные доходы.

Фактически понесенные расходы и будущие необходимые расходы, включаемые в состав реального ущерба, тесно связаны между собой, так как имеют во многом сходный состав и подтверждаются одинаковыми доказательствами, поэтому они могут рассматриваться как понесенные расходы в широком смысле.

Понесенные расходы связаны как с уменьшением активов потерпевшей стороны, так и с увеличением ее обязательств (пассивов).

В качестве примеров увеличения пассивов можно привести случаи, когда продавец, не получивший платеж от покупателя, вынужден прибегнуть к денежному займу для того, чтобы выполнить свои обязательства, или когда покупатель, не получивший обусловленные договором товары, приобретает аналогичный товар в кредит или в рассрочку.

Следует заметить, что увеличение пассивов предпо-

лагает возмещение именно будущих необходимых расходов, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, под понесенными расходами понимаются только дополнительные расходы, осуществляемые лицом, чье право было нарушено.

Такowymi, исходя из анализа судебной – арбитражной практики, например, могут являться расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, дополнительные расходы по заработной плате, увеличение условно-постоянных затрат на единицу продукции, амортизационные отчисления, расходы по устранению недостатков в полученной продукции, расходы по экспертизе, транспортно-заготовительные расходы, расходы по уплате санкций, расходы по уплате процентов за пользование банковским кредитом и т.д.

Для расчета и доказательства размера понесенных расходов необходимо использовать данные бухгалтерского баланса и все документы, в том числе первичного учета, на которых эти данные основываются.

Для того, чтобы убытки были взысканы с должника, они должны реально существовать. Это касается как фактически понесенных расходов, утраты и повреждения имущества и упущенной выгоды, так и будущих необходимых расходов. Ведь вполне возможны ситуации, когда нарушение договора не приводит к возникновению убытков.

В Постановлении Двенадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 7 августа 2013 г. по делу N А12-9479/2013 [4] указано, что расходы на оплату труда работников общество несет как работодатель в трудовых отношениях со своими работниками, обязанность по уплате налогов и иных обязательных платежей возложена на общество в силу норм публичного права как на налогового агента и плательщика страховых взносов. Несение данных расходов не зависит от наличия либо отсутствия гражданско-правовых отношений с третьими лицами, не являются убытками и не подлежат возмещению ответчиком в связи с необоснованным отказом последнего от исполнения договора.

Спорным является вопрос, могут ли в состав реального ущерба входить налоги, сборы и иные обязательные платежи в бюджеты различных уровней. По общему правилу данные платежи подлежат возмещению, если находятся в причинно – следственной связи с нарушением.

Однако существуют исключения из данного правила. Проиллюстрируем это на примере следующего судебного дела. Так, в Постановлении Президиума ВАС от 23 июля 2013 г. N 2852/13 указано, что "наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 Гражданского кодекса. Суд указал, что наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 Гражданского кодекса. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной

сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Вместе с тем по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной" [5].

Проценты за пользование кредитом могут также взыскиваться потерпевшей стороной в составе убытков в случае, когда кредит был получен в связи с ненадлежащим исполнением обязательств другой стороной.

В апелляционном определении Московского городского суда от 12.04.2013 по делу N 11-9349 указано, что "в рассматриваемом случае уплата процентов за пользование кредитом не являлась для истца убытками по смыслу ст. 15 ГК РФ. При этом, как подчеркнул суд, исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору не находилось в причинно-следственной связи с обязанностью застройщика по своевременной передаче объекта недвижимости в собственность истца" [6].

В данном случае встает вопрос, что будет являться надлежащим подтверждением причинной связи?

В Постановлении Федерального Арбитражного суда Северо – Западного округа от 7 февраля 2013 г. по делу N А26-2638/2012 [7] указано что, основываясь на факте признания недействительным решения Налоговой инспекции, общество полагало, что его расходы, понесенные в связи с получением кредита для погашения налоговой задолженности, являются убытками и подлежат возмещению в соответствии со статьями 15, 16 и 1069 ГК РФ и статьями 35 и 103 НК РФ.

Суд оставил решение в пользу общества в силе и сослался на факты, установленные судами при рассмотрении дела:

- ◆ неправомерность действий Инспекции при вынесении решения от 30.08.2010 N 11-02/247 подтверждена вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

- ◆ именно неправомерные действия Инспекции повлекли необходимость обращения истца за предоставлением кредита в банк, что в свою очередь привело к возникновению у него документально подтвержденных и обоснованных убытков. Имеющиеся в материалах дела платежные поручения свидетельствуют о наличии у Общества расходов по уплате процентов за пользование кредитом. Письмом от 04.07.2011 ОАО "Сбербанк России" подтвердило, что целью получения кредита было пополнение оборотных средств, в том числе для уплаты налога на прибыль, доначисленного по итогам камеральной проверки. Бухгалтерским балансом Общества по состоянию на 30.09.2010, расшифровками дебиторской за-

долженности по состоянию на 18.10.2010 и 22.10.2010, справками кредитных организаций о наличии ссудной задолженности, справками об остатках денежных средств на счетах истца по состоянию на 18.10.2010 и на 22.10.2010 подтверждается отсутствие у истца собственных оборотных средств, достаточных для исполнения обязанности по уплате налога.

◆ доводы подателей жалобы об очередности платежей, о возможности направления остатков денежных средств на счетах организации на погашение суммы задолженности перед бюджетом рассмотрены судами и отклонены. Так как имевшиеся у налогоплательщика денежные средства были необходимы не только для погашения задолженности перед бюджетом, возникшей в связи с принятием решения налогового органа, но и для обеспечения текущей финансово-хозяйственной деятельности организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в подобной ситуации главными доказательствами могут стать документы, подтверждающие, во-первых, отсутствие у потерпевшей стороны оборотных средств, во-вторых, получение кредита именно для уплаты третьему лицу той суммы, которая должна была быть передана неисправным должником, и указывающие на взаимосвязь денежного обязательства перед третьим лицом с неисполненным договором.

В случае отсутствия доказательств, свидетельствующих о необходимости получения кредита в связи с неисполнением обязательств неисправным должником, потерпевшая сторона принимает на себя риск ответственности за неисполнение кредитного договора, и проценты за пользование кредитом не могут возмещаться ей в качестве убытков.

Если выше затрагивались вопросы, общие как для фактически понесенных расходов, так и для будущих необходимых расходов, теперь следует уделить внимание специфике будущих необходимых расходов.

Проблема возмещения будущих расходов нашла отражение в Постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" № 6/8 от 01.07.96. (далее – Постановление 6/8) [8].

Пункт 10 этого Постановления предусматривает, что необходимость будущих расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий ответственность за нарушение обязательств и т.п. Сюда, вероятно, можно отнести копии судебных решений о применении имущественных санкций к потерпевшей стороне или копии заявленных исков о применении таких санкций.

Пункт 49 Постановления № 6/8 посвящен определению цен, исходя из которых возмещаются будущие расходы. Если нарушенное право может быть восстановлено

в натуре путем приобретения товаров или выполнения работ (оказания услуг), стоимость соответствующих товаров, работ или услуг определяется по ценам, существующим либо в момент добровольного исполнения обязательства, либо в момент предъявления иска, либо, по обстоятельствам, в момент вынесения решения суда, если фактические затраты кредитором еще не произведены.

Вопрос о возмещении будущих необходимых расходов решается также в Постановлении Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 13 мая 2013 г. N 17АП-217/2013-ГК.

Суд указал: "В обоснование правомерности заявленных требований о возмещении убытков в сумме 61 416 руб., истцом представлена калькуляция затрат на производство работ по восстановлению дверей в МОП жилого дома по ул. Шефская, 103, составляющей расходы на демонтаж металлических дверей в количестве 27 шт. (16 200 руб.), установку деревянных дверных коробок в количестве 15 шт. (30 000 руб.), приобретение материалов (анкеров, пены монтажной) – (6 306 руб.), транспортные расходы и расходы на выход инженера (810 руб.). При этом при суммировании указанных расходов общая сумма составляет 53 316 руб.

Поскольку со стороны ответчика было допущено ненадлежащее исполнение обязательства в виде поставки несоответствующего договору и некачественного товара, требование истца о возмещении убытков заявлено обоснованно" [9].

Можно сказать, что возмещение будущих необходимых расходов является важной составляющей убытков, является довольно востребованной мерой в гражданском обороте.

При утрате имущества, вызванной нарушением обязательств, возмещению подлежит стоимость такого имущества за вычетом износа, определяемая исходя из цен, существующих в месте исполнения обязательств на день добровольного удовлетворения требований кредитора, либо, если добровольного удовлетворения требований не было, на день предъявления иска или, по усмотрению суда, на день вынесения решения суда (п. 3 ст. 393 ГК РФ).

При повреждении имущества в состав убытков входит либо сумма уценки такого имущества, либо стоимость расходов по устранению повреждения.

Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 по делу N А40-15059/2013 [10] суд разъяснил, что проведение ремонта в виде замены отдельных деталей транспортного средства, как правило, не восстанавливает стоимость автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия. При таких обстоятельствах ухудшение товарного вида и (или) эксплуатационных качеств автомобиля в целом или его отдельных частей и механизмов, то есть утрата товарной стоимости транспортного средства, по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации является реальным ущербом.

Кроме того, в Постановлении Девятого арбитражного

апелляционного суда от 07.02.2013 N 09АП-41593/2012 [11] по делу N А40-91715/12-89-412 суд, сославшись на п. 10 Постановления Пленума ВС РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу N А40-95732/11-30-829 от 18.06.2012, суд указал, что в отличие от законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), ГК РФ провозглашает принцип полного возмещения причиненного вреда. При этом расходы, определенные с учетом износа, не всегда совпадают с реальными расходами, необходимыми для приведения транспортного средства в состояние, предшествовавшее повреждению и необходимое для дальнейшего использования владельцем, что дает потерпевшему лицу (страховщику его имущества) право потребовать возмещения вреда за счет виновного лица в полном объеме. Таким образом, на основании ст. ст. 15, 1079 ГК РФ разница между суммами понесенных расходов по выплате страхового возмещения и размером возмещения, подлежащего отнесению на страховщика по ОСАГО, подлежит взысканию в полном объеме без применения норм об износе с владельца источника повышенной опасности.

В случаях утраты и повреждения имущества при необходимости должна проводиться экспертиза, фиксирующая наличие и причины данных видов убытков.

Для определения стоимости утраты и повреждения имущества целесообразно использовать услуги независимого оценщика. Это позволит максимально точно определить размер убытков. Акт экспертизы и акт оценки будут важными документальными подтверждениями причинной связи между нарушением договора и утратой и повреждением имущества и их размеров.

Важно отметить, что расходы по оплате услуг независимого оценщика и расходы на проведение экспертизы также войдут в состав реального ущерба.

Упущенная выгода является важнейшим видом убытков. В коммерческом обороте упущенная выгода или неполученная прибыль занимает центральное место.

Субъекты торгового оборота заключают сделки между собой исключительно с целью извлечения прибыли. И когда один из контрагентов нарушает обязательство, он в первую очередь лишает потерпевшую сторону прибыли.

Без возмещения упущенной выгоды невозможна реализация принципа полной компенсации убытков, потому что поставить потерпевшую сторону в то положение, в котором она находилась бы, если бы договор был исполнен, без взыскания неполученных доходов невозможно.

Важно учитывать, что убытки в виде упущенной выгоды образуются только в случае уменьшения объема производства, реализации и/или доходов от реализации товаров, в противном случае можно говорить лишь о реальном ущербе.

При анализе определения упущенной выгоды в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ как "неполученных доходов, которое лицо получило бы при обычных условиях граж-

данского оборота, если бы его право не было нарушено", обращает на себя внимание критерий обычных условий оборота.

Иногда отмечается неудачность данной формулировки, так как в определенных случаях критерий обычных условий оборота может существенно ограничивать размер возмещаемых убытков.

В. В. Васькин и А. Брызгалин считают обычные условия оборота "заданным законом потолком" как самого оборота, так и прибыли [12 с. 117, 13 с. 45]. По мнению Н. С. Малеина, неполученная прибыль основана на соотношении возможности и действительности, поэтому при расчете упущенной выгоды нужно исходить не из общих средних критериев превращения коммерческой возможности в реальность (прибыль), а из конкретных обстоятельств дела [14, с. 93].

Противоположное мнение высказывает Л. А. Лунц, который положительно оценивает критерий обычных условий оборота и считает, что данный критерий указывает на реальность упущенной выгоды, поскольку запланированность прибыли не может рассматриваться в качестве единственного условия возмещения [15, с. 371].

С критическим отношением к данной формулировке в какой-то мере можно согласиться.

Для сравнения можно привести § 252 Германского Гражданского уложения, согласно которому неполученной может считаться выгода, которую можно ожидать по обычному ходу вещей или сообразно с особыми обстоятельствами, в частности, в связи со специально принятыми мерами и приготовлениями. При этом судебная практика определяет вероятность получения прибыли от неисполненной сделки по результатам общей оценки всех имеющих значение обстоятельств.

Критерий "обычные условия гражданского оборота" носит безусловно оценочный характер и должен определяться в каждом случае, исходя из конкретных обстоятельств. Поэтому в этом случае отсутствует нарушение принципа полного возмещения убытков. Так как суд учитывает конкретные обстоятельства дела при определении размера упущенной выгоды.

Так, В. С. Евтеев [2, с.40] указывает, что для определения упущенной выгоды должен использоваться основополагающий критерий, сформулированный в п. 4 ст. 393 ГК РФ – это те меры, которые предпринял кредитор для получения соответствующей выгоды и сделанные с этой целью приготовления.

Суд в силу закона должен учитывать эти меры и приготовления для определения упущенной, выгоды, поскольку они являются показателем возможности реального получения доходов. В качестве примера можно привести дело, указанное в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2013 по делу N А78-2562/2012 [17]. Суд, ссылаясь на п. 4 ст. 393 ГК РФ, указал, что при взыскании упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Иными словами, по мнению суда, в рассматриваемом случае ис-

тец должен был доказать, что допущенное ответчиком нарушение обязательства явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду. Как подчеркнул суд, при определении размера упущенной выгоды первостепенное значение имеет определение достоверности тех доходов, которые потерпевшее лицо предполагало получить при обычных условиях гражданского оборота.

В связи с указанным критерием можно выделить две значимые проблемы. Первая из них заключается в том, как доказать реальность наличия возможности произвести и реализовать товары.

Здесь, с одной стороны, можно указывать на существование производственных мощностей, организационных предпосылок успешной коммерческой деятельности, на наличие трудовых ресурсов, сырьевых запасов или возможности получения сырья [18].

Однако, с другой стороны, и эту позицию занимает арбитражная практика, обычно определяют возможности действительной реализации продукции через наличие или отсутствие у потерпевшей стороны договорных или преддоговорных взаимоотношений с контрагентами.

На сегодняшний день это сложившаяся судебная практика, и она ставит потерпевшую сторону перед необходимостью документально подтверждать предпринятые меры и сделанные приготовления для извлечения прибыли. К числу требуемых документов можно отнести договоры с заказчиками и потребителями, предварительные договоры, письма с предложением заключить договор, положительные ответы контрагентов на предложение потерпевшей стороны заключить договор, протоколы о намерениях.

Данный вывод подтверждается в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 28.12.2009 по делу N А45-2694/2008 [19]. Как видно из материалов дела, Арендодатель – истец уведомил арендатора о расторжении договора аренды, однако арендатор спорное нежилое помещение в установленный срок не освободил. Арендодатель заключил новый договор аренды. Однако так как ответчик не освободил спорное помещение после прекращения договора аренды, то причинил истцу убытки в форме упущенной выгоды от неполученной арендной платы по заключенному договору.

Высшим арбитражным судом рассматривалось дело, указанное в Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N 16674/12 по делу N А60-53822/2011 [20]. Так, по истечении срока действия договора арендатор продолжал использовать арендуемое помещение при отсутствии возражений со стороны арендодателя. Впоследствии арендодатель обратился к арендатору с письмом, в котором отказался от договора аренды и потребовал освобождения арендуемого помещения. В связи с невыполнением указанного требования арендодатель обратился в арбитражный суд с иском об обязанности арендатора освободить занимаемое помещение. Как установлено судами и усматривается из материалов дела, обществом, в собственности которого находилось помеще-

ние был заключен предварительный договор аренды на спорное помещение с намерением заключить основной договор аренды. Во исполнение условий предварительного договора уплачен авансовый платеж.

Неправомерное уклонение общества от возврата спорного помещения арендодателю явилось основанием для расторжения сторонами предварительного договора. Таким образом, как указал суд, условия, необходимые для применения меры ответственности к арендатору в виде возмещения убытков в настоящем деле присутствуют в полном объеме.

Второй проблемой является разграничение мер и приготовлений для извлечения прибыли и разумных мер к уменьшению убытков.

Как указывает В. С. Евтеев [2] главным отличием, исходя из норм ГК РФ, является то, что меры и приготовления для извлечения прибыли осуществляются в рамках нормальной производственной и коммерческой деятельности до нарушения договора, до причинения убытков.

Разумные же меры к уменьшению убытков являются действиями в неблагоприятной хозяйственной ситуации, когда приходится искать оптимальный выход из ситуации, возникшей в результате нарушения договора.

Третий критерий определения размера упущенной выгоды в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ заключается в том, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то возмещаемая потерпевшему контрагенту упущенная выгода не может быть менее доходов, полученных тем, кто нарушил чужое право.

Таким образом, российский Гражданский кодекс устанавливает механизм соотношения взыскиваемых убытков потерпевшей стороны с доходами неисправного должника.

В Постановлении Федерального Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22 октября 2012 г. N А33-8657/2011 [21] рассмотрено дело, в котором истцом также было заявлено требование о взыскании 855 000 рублей упущенной выгоды, рассчитанной как доход ответчика, полученный им вследствие нарушения прав истца, выразившегося в размещении платежных терминалов третьих лиц за период с момента нарушения (11.11.2009) до момента расторжения (28.06.2010).

При рассмотрении кассационной жалобы, суд указал, что рассмотрев материалы дела, исследовав и оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности суд апелляционной инстанции пришел к правомерному и обоснованному выводу, что упущенная выгода в виде доходов ответчика, полученных в результате нарушения прав истца, по данному требованию подлежит исчислению за период с 11.11.2009 до 29.06.2010 и составляет 424 333 рубля 33 копейки.

Включение в Гражданский кодекс России норм о соотношении упущенной выгоды и дохода неисправного должника опирается на передовой зарубежный опыт в области гражданско-правового регулирования. Так, в силу голландского Гражданского кодекса 1992 г. суд может увеличить размер возмещения убытков, принимая во

внимание доход, который извлек неисправный должник из нарушения договора.

Критерий соотношения доходов лица, нарушившего право, и упущенной выгоды, подлежащей возмещению, облегчает доказывание размера упущенной выгоды и является своеобразной гарантией справедливой компенсации. В случае, если неисправный контрагент в той или иной мере извлек доходы из нарушения обязательства, кредитору достаточно доказать существование этих доходов, а размер упущенной выгоды можно не доказывать.

Очевидно, что на практике документально подтвердить доход неисправного контрагента кредитору будет нелегко. В силу ст. 53 АПК РФ истец сам обязан доказывать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

В данной ситуации истцу необходимо использовать процессуальные возможности истребования доказательств, опираясь на ст. 66 АПК РФ. В ходатайстве об истребовании доказательств следует указать, что истребуемые документы предназначены именно для определения размеров дохода, полученного неисправным контрагентом вследствие нарушения своих обязательств, с целью взыскания упущенной выгоды в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

Таким образом, доказывание убытков на практике имеет множество трудностей. В связи с этим сделанные выводы относительно доказательств, которые могут использоваться для доказывания убытков и расходов, которые включаются в состав убытков, являются весьма полезными на практике при возмещении убытков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права: учебник. / Г. Ф. Шершеневич. – Москва – Спарк, 1995. – с. 396.
2. Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Евтеев Владимир Сергеевич. – Москва, 2002. – с. 28.
3. Кучерова О. А. Убытки по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Кучерова Олимпиада Игоревна. – Краснодар, 2006. – с. 29.
4. Дело N А12–9479/2013: Постановление Двенадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 7 августа 2013 г. // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
5. Постановление Президиума ВАС от 23 июля 2013 г. N 2852/13 // Справочная Правовая Система "Консультант Плюс".
6. Дело № 11–9349: Определение Московского городского суда от 12.04.2013 // Справочная Правовая Система "Консультант Плюс".
7. Дело № А26–2638/2012: Постановление Федерального Арбитражного суда Северо – Западного округа от 7 февраля 2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
8. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ": Пост. ПВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 01.07.96. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
9. Дело № 17АП–217/2013: Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 13 мая 2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
10. Дело № А40–15059/2013: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
11. Дело № 09АП–41593/2012: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2013 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
12. Васькин, В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды / В.В. Васькин // Хозяйство и право. – 1994. – № 3. – с. 117;
13. Брызгалин, А. Принципиальные вопросы возмещения убытков в виде упущенной выгоды / А. Брызгалин // Хозяйство и право. – 1994. – № 5. – с. 45.
14. Малеин, Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. / Н. С. Малеин. – Москва: Наука, 1968. – с. 93.
15. Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. Общее учение об обязательстве. / Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. – Москва: Госюриздат, 1950. – с. 371.
16. Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Евтеев Владимир Сергеевич. – Москва, 2002. – с. 40.
17. Дело N А78–2562/2012: Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2013 // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
18. Как возместить убытки: пособие/ред. Л. М. Шора. – Иркутск: Русич., 1991, – с. 53
19. Дело № А45–2694/2008: Постановление ФАС Западно – Сибирского округа от 28.12.2009 // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
20. Дело № А60–53822/2011: Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N 16674/12 // Справочная правовая система "Консультант Плюс".
21. Дело N А33–8657/2011: Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22 октября 2012 г. // Справочная правовая система "Консультант Плюс".

ОПЫТ РАЗВИТИЯ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ И СССР

THE EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF THE LICENSING SYSTEM IN THE SPHERE OF CIRCULATION OF MEDICINES IN RUSSIA AND THE USSR

V. Purtsakin

Annotation

The history of development of legal regulation of the circulation of medicines in the Russian Empire and the USSR analyzed the experience of improvement of the permit system, as predecessor of the modern system of licensing, compared criteria and licensing procedures, concluded that the relatively liberal, stimulating his character with a minimum of reasonable restrictions (education, experience etc), positive assessed the experience of flexible, state regulation of prices.

Keywords: Licensing, medicines, history.

Пурцакин Виталий Геннадьевич
Аспирант,
Российский государственный
торгово-экономический
университет

Аннотация

На примере истории развития правового регулирования обращения лекарственных средств в Российской империи и СССР анализируется опыт совершенствования разрешительной системы, как предшественницы современной системы лицензирования, сопоставлены критерии и разрешительный порядок, сделан вывод об относительно либеральном, стимулирующем его характере с минимумом обоснованных ограничений (образование, стаж и т.п.), положительно оценен опыт гибкого государственного регулирования цен.

Ключевые слова:

Лицензирование, лекарственные средства, история.

Обращение лекарственных средств на территории современной Российской Федерации имеет тысячелетнюю историю и восходит ко временам эмпирического и не регулируемого сбора и потребления лекарственных растений. С принятием христианства этот процесс ограничивался вялой борьбой со знахарством и ведовством, не имевшим системного характера регулирования оборота лекарственных средств. Такое положение сохранялось в течение XVI–XVII веков, когда в Москве появились первые аптеки.

Отсчет государственного регулирования в сфере оборота лекарственных средств следует вести с начала XVIII в. в силу того что Петр I придавал особое значение организации и развитию аптечного дела в России. Специальным указом 22 ноября 1701 г. "О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зеленых лавок" он определил чрезвычайно либеральный порядок открытия аптек, который фактически не содержал ограничений и не предусматривал какого-либо лицензирования.

Реализацию лекарств в аптеках могли вести "все, кто ни пожелает", получая "безденежно назначенное место и пожалованную грамоту", которая и была первой лицензией[1].

Собственно разрешительный порядок определялся специальным указом Петра I от 14 августа 1721 г. "Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором помянутой Коллегии гошпиталям", которым разрешалось учреждать вольные аптеки в столицах и губернских городах.

Указ не только разрешал реализацию лекарств, но и предоставлял освобождение от аренды, налогов, сборов и иных повинностей, что было исключительной, невиданной для жесткой петровской фискальной политики преференцией. Обязанности аптекарей фиксировали Аптекарская такса и Аптекарский устав.

В 1704 г. в Санкт-Петербурге немецкими специалистами была открыта первая казенная аптека в Петропавловской крепости, получившая в 1709 г. статус Главной рецептурной. Именно это учреждение имело право установления стандартов аптечной деятельности и экспертные полномочия.

Разрешение на открытие новых аптек выдавала Канцелярия Главной аптеки (бывший Аптекарский приказ), затем переименованная в Медицинскую канцелярию. В 1735 г. деревянное здание теперь уже Императорской аптеки сгорело вместе со всеми документами, поэтому

зарождение разрешительного порядка в сфере реализации лекарств, сегодня восстановить сложно.

В XVIII в. дефицит лекарств, отсутствие аптек и угроза эпидемий на просторах империи заставляли сохранять либеральный разрешительный порядок. В указе императрицы Анны Иоанновны от 5 декабря 1739 г. предписывалось в "нужнейших провинциях или городах там, которые пожелают на своем коште аптеки заводить" с разрешения Медицинской Канцелярии. Предполагалось, что от свободы деятельности по реализации лекарств "народу от того, особливо при случающихся поветривающихся болезней, немалая польза происходит может...".

В 1740 г. Г.Г. Дуроп открыл в Ярославле первую в России частную аптеку в провинции, получив кроме монопольного права на торговлю лекарствами в губернском городе ещё и ежемесячное государственное жалование. МВД России в 1807 г. пояснил, что "торговля аптекарей есть отлична от прочих родов торговли по важности вещей, оную составляющих; она, состоя под ближайшим надзором правительства, не обложена никакими податями и повинностями, но имеет, напротив, разные привилегии и права, отличные от купеческих, и аптекари, как и прочие ученые звания, пользуются на основании Городового положения правом именитых граждан"[2, 102].

Разработка детальной законодательной правовой регламентации указанной сферы относится к второй трети XIX в., когда был введен (1836 г.) новый Аптекарский устав, вошедший в XIII том Свода законов Российской империи как часть Врачебного устава.

Документ разрешал реализацию лекарственных средств как в столицах, "так и во всех городах и местечках Империи всякому кто пожелает". Условиями разрешения были:

- ◆ при личном участии учредителя или управляющего в управлении аптекой наличие "испытания в фармацевтической науке", т.е. профильного образования и звания аптекаря или провизора;
- ◆ возрастной ценз – не моложе 25 лет;
- ◆ наличие в аптеке особых отделений: рецептурной комнаты, материальной комнаты с условиями хранения лекарств, лаборатории, сухого подвала, ледника, сушильни для лекарственных растений и сухое место для их хранения[3].

Все разрешительные требования сегодня представляются адекватными и отвечающими требованиям санэпидрежима.

Прообразом современного лицензирования стал порядок выдачи свидетельств на занятие фармацевтикой и билета на открытие аптеки, введенный в 1865 г.

8 июня 1864 г. Циркуляром Министерства внутренних дел № 5335 были утверждены правила открытия аптек. Документ нормировал число жителей (12 тысяч), рецептов (24 тысячи) и оборот аптеки (14 тыс. руб.) для сто-

лиц и несколько меньшие показатели – для провинции. На селе расстояние между аптеками не должно было быть менее 15 верст.

Разрешительный порядок реализации лекарственных средств предполагал ряд условий:

- ◆ профильное образование; включая неполное высшее – два года в Медико-хирургической академии или университете со сдачей экзаменов, в том числе – по практическим навыкам судебно-химической экспертизы, изготовлении двух фармацевтических препаратов, оказании неотложной помощи.
- ◆ возрастной ценз от 25 лет;
- ◆ стаж для получения звания провизора аптекарским помощником не менее 3 лет в нормальной аптеке;

Государство регулировало цены на рынке лекарств.

Регулирующие функции от медицинских учреждений перешли министерству финансов, которое обеспечивало и контролировало исполнение законодательства о сборах за получение свидетельств и билетов. В губерниях этим занимались казенные палаты, в штате которых работали специальные государственных инспекторы.

Для расширения снабжения населения лекарствами циркуляром МВД от 25 февраля 1906 г. N 330 был изменен разрешительный порядок открытия временных аптек для местностей "с незначительным числом жителей", на ярмарках, дачах в летнее время и т.п. Именно под их нормальную работу была отменена норма количества рецептов на одну аптеку, что имело следствием рост аптечной сети и фактическую ликвидацию аптечной монополии[4, 125–129].

После 1917 г. началось формирование общегосударственной службы здравоохранения. В июле 1918 г. декретом СНК был создан Народный комиссариат здравоохранения (Наркомздрав). Руководство, контроль и надзор за деятельностью аптек был возложен на Фармацевтический отдел Наркомздрава, а на местах – на фармацевтические подотделы (фармподы). Различные вопросы функционирования государственных аптек разрешали аптечные комиссии при фармацевтических подотделах.

В советский период как таковое лицензирование в сфере обращения лекарственных средств отсутствовало, так как аптечная сеть была полностью государственной. Все вопросы развития сети и реализации лекарств разрешались Министерством здравоохранения СССР и министерствами здравоохранения союзных республик. Данная система имела как преимущества (гарантированное качество и фиксированные низкие цены), так и недостатки (дефицит лекарств и малая сеть аптек). Любые вопросы розничной торговли лекарственными средствами регулировались приказами, инструкциями и циркулярами министерств и областных отделов здравоохранения. Собственно понятие лицензирование в российском праве было введено в декабре 1990 г. с принятием закона "О предприятиях и предпринимательской дея-

тельности"[5].

Таким образом, опыт развития разрешительной системы в сфере обращения лекарственных средств в России и СССР прошел три этапа: 1. эволюционного развития, без государственного регулирующего воздействия (XV–XVII века); 2. либеральное государственное регулирование с разрешением частной практики при детальной регламентации (XVIII–начало XX века); 3. государственная монополия на реализацию лекарственных средств (советский период).

В целом, в условиях рыночного типа хозяйства, даже при авторитарном политическом устройстве, регулирование реализации лекарственных средств в России имело либеральный, стимулирующий характер с минимумом вполне обоснованных ограничений (образование, стаж и

т.п.). Положительным является опыт не жесткого государственного регулирования цен. В то же время, действовавший в Российской империи разрешительный порядок реализации в основном обеспечивал интересы частных аптек. Отрицательно сказывалась введенная ещё в 1701 г. аптечная монополия, предусматривавшая открытие единственной аптеки в городе или районе крупного города, тогда как желающий заняться той же деятельностью вынужден был просить разрешения владельца имеющейся аптеки, который был заинтересован в монопольном положении. Данное положение к середине XIX в. привело к стагнации фармацевтического рынка в России. Отмена монополии благотворно сказалась на обеспечении населения лекарствами, что свидетельствует в пользу либерального подхода, развития конкуренции на рынке лекарственных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. 22 ноября 1701 года Петр I издал Указ "О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зеленых лавок"// Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (ПСЗРИ). Т IV. 1700 – 1712. Ст. 1879. СПб. 1830. С. 177.
2. Цит. по Левинштейн И. И. История фармации и организация фармацевтического дела. М. –Л. 1939. С. 102.
3. ПСЗРИ. Собр.2. Т. XI. Отделение 2. 1836. Ст. 9808. СПб. 1837. С 313.
4. Коротеева Н. Н. Аптечное дело в России в XVIII – начале XX в. //Вопросы истории. 2008. № 2. Февраль. С. 125–129.
5. Закон РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" от 25.12.1990 N 445–1 (ред. от 30.11.1994)// Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. N 30. Ст. 418.

© В.Г. Пурцакин, (vilar6@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

INTERNATIONAL LEGAL AND HUMAN RIGHTS STANDARDS

V. Khaliullina

Annotation

The article analyzes the main international legal documents, included in the history of the formation of institutions of human rights – the universal Declaration of human rights, the Covenant on civil and political rights and the Covenant on economic, social and cultural rights. The importance of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, acting within the framework of the Council of Europe, its significance for the development of the legislation of Russia, which ratified the European Convention in 1998.

Keywords: Human rights, international legal documents, the universal Declaration of human rights, Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms, legislation of Russia.

Халиуллина Вера Петровна

К.и.н., доцент

каф. управления персоналом

ФГБОУ ВПО "МГУТУ им. К.Г. Разумовского"

(ИТЛП), г.Москва

Аннотация

В статье анализируются основные международно-правовые документы, вошедшие в историю формирования институтов прав человека – Всеобщая декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Рассмотрено значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, действующей в рамках Совета Европы, ее значение для развития законодательства России, которая ратифицировала Европейскую конвенцию в 1998 году.

Ключевые слова:

Права человека, международно-правовые документы, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, законодательство России.

Каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах, явился результатом длительного исторического формирования эталонов и стандартов, которые стали нормой для современного демократического общества. Анализ нравственного содержания международно-правовых документов о правах человека представляет интерес, так как, сформулированные в них нравственные принципы и нормы, положены в основу реформирования российского законодательства. Согласно Конституции РФ именно эти права и свободы являются высшей ценностью, и именно эти права и свободы должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти.

Ознакомление с историей формирования институтов прав человека, ставших неотъемлемым признаком цивилизованного общества – свободы и неприкосновенности личности, права на судебную защиту, признание лица виновным лишь по приговору суда, право на участие в решении государственных дел, свободу совести и другими показывает постепенный, неизбежный процесс расширения прав человека и их гарантий.

Анализ юридических актов по правам человека, созданных в различные эпохи и в разных странах показывает исторические корни тех норм, институтов и принципов, которые были восприняты международным правом для защиты прав человека. Признание виновным лишь по приговору суда, соразмерность правонарушения и наказания, презумпция невиновности, свобода прений, слова, печати, религии, право покидать страну и возвращаться в нее, ответственность должностных лиц за нарушение прав человека – эти и другие права, вошедшие в золотой

фонд гуманистических ценностей, впервые были заложены в Великой хартии вольностей (1215), развиты в английском Билле о правах (1689), Habeas Corpus Act, Декларации независимости, американском Билле о правах, Декларации прав человека и гражданина. Проследившая генезис этих ценностей, нельзя не вспомнить и древнегреческую философию, давшую импульс развитию учения о естественных правах человека, а также постулаты периода Реформации и Просвещения, которые выдвинули идеи социальной справедливости и равенства. Естественно-правовое учение играет определяющую роль для развития прав и свобод человека, признания их приоритета.

Начало сотрудничеству государств в области прав человека было положено созданием после второй мировой войны Организации Объединенных Наций. В качестве одной из ее целей и принципов, записанных в Уставе, указывалась необходимость осуществлять международное сотрудничество в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам всех, без различия расы, пола, языка, религии. Первым в истории международных отношений многосторонним договором, который заложил основы широкого сотрудничества государств по правам человека, явился Устав ООН. Он возложил на государства юридическое обязательство соблюдать основные права и свободы человека, не допуская какой-либо дискриминации.

При обсуждении проекта Устава ООН вносились предложения включить в этот международный договор перечень основных прав и свобод человека, подлежащих

всеобщему уважению и соблюдению. Однако большинство государств, участвовавших в разработке Устава ООН, ввиду сложности этого вопроса и различных точек зрения, зачастую исключающих друг друга, решили передать его на обсуждение компетентных органов ООН для подготовки международного Билля о правах человека. *На первом этапе ООН приняла решение, что Международный Билль о правах человека должен состоять из трех документов:*

1. Декларации о правах человека;
2. Пакта о правах человека;
3. Мер по комплектации Пакта.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН в торжественной обстановке приняла Всеобщую декларацию прав человека. С тех пор эта дата ежегодно отмечается во всем мире как День прав человека. Однако в этот период демократические права и свободы не стали достоянием всех государств мира. Поэтому содержащая демократические принципы и нормы Всеобщая декларация, имеющая рекомендательный характер, предлагала всем государствам мира каталог прав и свобод человека в качестве образца для развития внутригосударственного законодательства в этой области. Всеобщая декларация содержала обогащенный перечень прав и свобод, включающий уже не только гражданские и политические, но и социальные, экономические и культурные права, сформировавшиеся в конце XIX века и развитие в XX веке. Однако основные принципы и нормы "первого поколения" прав человека – гражданских и политических – уже подтвердила свою жизненность и эффективность в практике демократических правовых государств.

Демократические нормы и принципы, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека, оказали влияние на развитие национального законодательства. В послевоенных конституциях Италии, Японии, ФРГ права человека были представлены в специальных разделах о правах и обязанностях граждан. Во Франции основные политические и гражданские права были закреплены в преамбуле к Конституции 1946 года со ссылкой на Декларацию прав человека и гражданина.

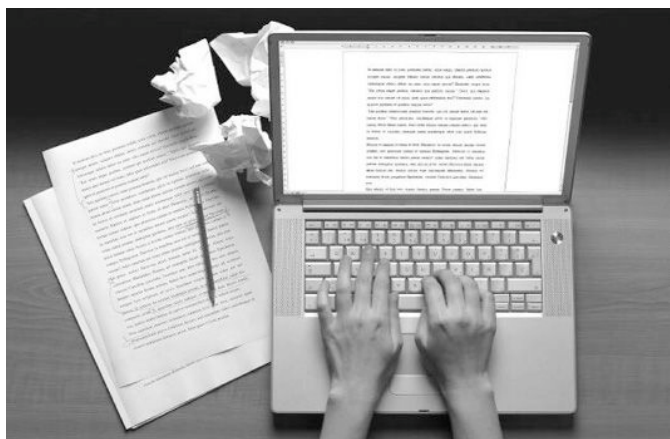
Вскоре после принятия Всеобщей декларации Генеральная Ассамблея изменила свое первоначальное решение и рекомендовала подготовить вместо одного два пакта о правах человека. Это было вызвано различным подходом государств к юридической обязательности различного комплекса прав. США и некоторые другие члены ООН исходили из того, что гражданские и политические права должны незамедлительно претворяться всеми государствами в обязательном порядке, а социально-экономические и культурные являются стандар-

тами, к достижению которых они должны стремиться постоянно, исходя из уровня своего экономического развития. Такая точка зрения в то время была преобладающей, вследствие чего Генеральная Ассамблея в 1966 году приняла два договора – Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. В соответствии с Пактом о гражданских и политических правах был создан Комитет по правам человека, который рассматривает как жалобы отдельных лиц, так и межгосударственные жалобы и доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте. 15 декабря 1989 года Ассамблея приняла второй факультативный Протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Все эти пять документов и образуют Международный Билль о правах человека. В 1993 году на Международной конференции по правам человека была учреждена должность Верховного комиссара по правам человека в целях поощрения и защиты прав человека.

Старейшей региональной европейской организацией является Совет Европы, созданный в 1949 году. В рамках этой организации принято более 150 конвенций и протоколов, относящихся к различным аспектам прав человека. Россия вступила в Совет Европы в 1996 году. Основопологающим европейским договором стала Конвенция о правах человека, принятая 4 ноября 1950 года и вступившая в силу 3 сентября 1953 года после ее ратификации восемью странами. Только спустя 25 лет после принятия, в 1975 году, участниками Конвенции стали все члены Совета Европы (40 государств). Россия ратифицировала Европейскую конвенцию в 1998 году, [1] после чего она вступила в силу на территории России. Европейская конвенция явилась своеобразным продолжением и развитием Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Однако в отличие от нее Конвенция не только провозгласила основополагающие права, но и создала особый механизм их защиты. Первоначально этот механизм включал три органа, которые несли ответственность за обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами – участниками Конвенции: Европейскую Комиссию по правам человека, Европейский Суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы. С 1 ноября 1998 года первые два из этих органа были заменены единым, постоянно действующим Европейским Судом по правам человека. Нормы и принципы, содержащиеся в Конвенции, существенно ограничивают сферу правовой компетенции государства, служат основой для развития демократических структур гражданского общества и обеспечения основных прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"

Bahovska T. – Lvov state Financial Academy
e-mail : verzun@meta.ua

Borisevich M. – Ph.D., head of "Public and civil discipline" Institute of Distance Learning VPO "MGIU"
e-mail : Borisevich_MM@list.ru

Borobov V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation
e-mail : vborobov@mail.ru

Gilfanov A. – Graduate student of Public Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
e-mail : 274738@mail.ru

Gnylianska O. – Lviv state financial academy, Lviv, Ukraine
e-mail : Fylypivr@ua.fm

Gorelova O. – Lawyer, graduate student "Constitutional and Municipal Law", Orel Regional Bar Association, VPO "State University – ESPC"
e-mail : golyeva@orel.ru

Grubinka I. – Lviv state agrarian university
e-mail : volodymyrk@mail.ru

Harin I. – Applicant Department. state and municipal finance Ural State Economic University assistant Univ. Economic disciplines branch VPO "Tyumen State University" in Surgut
e-mail : harin_iv@list.ru

Kais G.M. – Postgraduate, Russian Peoples Friendship University
e-mail : kaisgul@inbox.ru

Khaliullina V. – Phd ((History), associate Professor of the Personnel management department of Moscow State University of Technologies and Management after K.G. Razumovsky
e-mail : vpkhaliulina@yandex.ru

Kolomoets A. – Institute of State and Law of Tyumen State University
e-mail : AA_Kolomoets@list.ru

Kovaliv I. – Lviv state agrarian university
e-mail : volodymyrk@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Kovaliv V. – Lviv state agrarian university
e-mail : volodymyrk@mail.ru

Kulabukhova O. – Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : oxanakulabukhova@gmail.com

Kutahk K. – Department ekonomyky and kontrolynha Sumy by the National agrarian university Ukraine
e-mail : tera197@rambler.ru

Malinina S. – Berezniki branch The Perm national research Polytechnical university
e-mail : chumakova-svetlana@list.ru

Matveeva K. – Siberian Federal University Law Institute
e-mail : matveevake@mail.ru

Popov A. – Ph.D. of economic sciences, assistant professor of economics and law RSSU, Murmansk branch
e-mail : popov_as@list.ru

Purtsakin V. – Postgraduate, Russian State University of Trade and Economics
e-mail : vilar6@yandex.ru

Seregina E. – Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : oxanakulabukhova@gmail.com

Shaputkin K. – Postgraduate, Russian Peoples Friendship University
e-mail : iscander-90@mail.ru

Verzun A. – Lviv state agrarian university
e-mail : volodymyrk@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).